

УДК 338.43
ББК 65.9(2P)32
К 47

Рецензенты

Миллер Александр Емельянович – доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Экономика, налоги и налогообложение» ОмГУ
Суспицын Сергей Алексеевич – доктор экономических наук,
заведующий отделом территориальных систем ИЭОПП СО РАН

**К 47 Кластерный подход к развитию агропромышленного комплекса
Омской области / под общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко. – Но-
восибирск: изд-во СО РАН, 2014. – 416 с.**

ISBN 978-5-89665-268-7

В монографии представлены результаты комплексного научного исследования, выполненного коллективом сотрудников Омской экономической лаборатории ИЭОПП СО РАН при участии научных и практических работников г. Омска. Книга посвящена реализации Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г. Раскрываются теоретико-методологические и практические аспекты развития агропищевого кластера (на материалах Омской области).

Адресуется научным и практическим работникам, представителям государственного и муниципального управления, предпринимателям, студентам и аспирантам, интересующимся вопросами экономики сельского хозяйства.

Алещенко В.В. – к.э.н. (гл. 2, 4, 5, 7)
Алещенко О.А. (гл. 5, 7)
Гарафутдинова Н.Я. – к.э.н. (гл.6)
Долматова О.Н. (гл. 10)
Карпов В.В. – д.э.н. (введение, гл. 4)
Кораблева А.А. – к.э.н. (преамбула)
Кошелев Б.С. – д.э.н. (гл. 1 п. 6, гл. 3, 13)
Крикун Ж.Е. (гл. 7)
Лизунов В.В. – к.ф.-м.н. (гл. 1: 1.1–1.5)

Миллер М.А. – д.э.н. (гл. 8)
Мозжерина Н.Т. – к.э.н. (гл. 5, 11)
Рогатнев Ю.М. – д.э.н. (гл. 10)
Снежанская Н.Н. – к.ю.н. (гл. 12)
Стукач В.Ф. – д.э.н. (гл. 1: 1.6, гл. 3, 13)
Хаиров Б.Г. – к.э.н. (гл. 9)
Храмцов И.Ф. – д.с.-х.н. (гл. 1: 1.6, гл. 3, 13)
Черноножкина Н.В. (гл. 10)
Штурлак Н.Г. – к.э.н. (гл. 9)

ISBN 978-5-89665-268-7

УДК 338.43
ББК 65.9(2P)32

© Коллектив авторов, 2014
© Омская экономическая лаборатория
ИЭОПП СО РАН, 2014

Раздел 1

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Преамбула

Агропромышленный комплекс: вопросы организации экономической деятельности¹

Агропромышленный комплекс (далее АПК) является крупнейшей межотраслевой и многофункциональной системой, объединяющей разнообразные виды экономической деятельности. В исследованиях ученых встречаются различные мнения о структуре АПК и иных отраслевых аспектах, что связано с особенностью исторического развития теоретических и практических положений по данному направлению. Но четкое понимание структуры АПК важно для возможности обоснования, организации и управления происходящими в нем процессами.

Довольно долго в экономической науке аграрный (сельскохозяйственный) сектор рассматривался отдельно от обслуживающих сельское хозяйство отраслей, в том числе занимающихся реализацией продовольственных товаров. Но в 70-х годах XX века это представление стало меняться, поскольку в современных условиях значительная часть сельскохозяйственного сырья проходит промышленную переработку и далее реализуется через специализированную сбытовую сеть с обширной инфраструктурой².

¹ Раздел подготовлен при поддержке РФФИ, проект № 13-06-98040.

² Азикова С.Г., Бобков Г.А., Сохроков Х.Х. Закономерности формирования, трансформаций и развития АПК // Управление экономическими системами. 2012. № 39. С. 105.

В развитых странах доля сельского хозяйства в стоимости товарной продукции продовольственного комплекса не превышает 20–30%, свыше половины составляет сфера распределения и реализации продукции¹.

Однако изначально считалось, что АПК охватывает сельское хозяйство, перерабатывающие отрасли промышленности, продукцией которых являются продовольствие, кожа, текстиль и табак, предприятия оптовой и розничной торговли, предприятия общественного питания.

Среди советских авторов, разработавших в 80-е годы XX века первые классификации отраслевой структуры АПК, можно выделить Н.Е. Сметанина, В.А. Тихонова, М.Я. Лемешева, которые определили три сферы:

- обслуживающую (разного рода машиностроение, ремонт сельскохозяйственной техники, материально-техническое снабжение сельского хозяйства, строительство, подготовку кадров и т.д.);
- сельское хозяйство (растениеводство и животноводство);
- пищевую промышленность.

В тот же период этим вопросом занималась Служба экономических исследований министерства сельского хозяйства США, которая учла в своей классификации, помимо прочего, вопросы предоставления сельхозпроизводителям различного рода услуг, в том числе транспортных. Позднее отечественные авторы разработали более детальную классификацию и предложили выделить в АПК 5 сфер. В кратком изложении она имела следующий вид:

- 1) сельское хозяйство;
- 2) машиностроение и ремонт техники, производство удобрений и комбикормов, строительство на селе;
- 3) отрасли перерабатывающей промышленности и легкая промышленность;
- 4) отрасли сферы обращения, общественное питание, материально-техническое снабжение сельского хозяйства;
- 5) производственное обслуживание, карантинная служба.

¹ Тимошенко В.А. Проблемы формирования и развития интегрированных структур в АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2012. № 4 (35). С. 117.

В конце 90-х годов было предложено дополнить структуру АПК системой товарного и денежного обращения, а также информационного обеспечения. В современных работах здесь учитывается маркетинговая деятельность, потребительская кооперация на селе, научное обеспечение агропромышленного комплекса, государственное управление.

Таким образом, АПК предстает действительно обширной, многосторонней системой. Более трети отраслей экономики страны включены в воспроизводственные связи с аграрным сектором. Однако в настоящее время с точки зрения государственного управления единого целостного АПК не существует. В нашей стране функционируют федеральные и региональные органы исполнительной власти, деятельность которых можно так или иначе связать с отдельными направлениями АПК: Министерство экономического развития, Министерство транспорта, Министерство энергетики и другие. Непосредственно развитием сельского хозяйства и отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности на федеральном уровне занимается Министерство сельского хозяйства.

Мы не утверждаем, что это положение дел нужно в срочном порядке менять, иначе будет создана громоздкая, неповоротливая система управления, тем более что многие виды деятельности по обеспечению различных производств действительно являются межотраслевыми. Но также нет единого подхода к АПК и в статистике. Федеральная служба государственной статистики выделяет такие направления экономической деятельности, как сельское хозяйство (растениеводство и животноводство), обрабатывающие производства (производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; производство машин и оборудования; производство транспортных средств и оборудования, и т. д.)¹ и другие. В этой связи исследователи проводят собственные изыскания и обосновывают включение в АПК помимо сельского хозяйства различных сфер деятельности для проведения анализа его состояния и определения перспектив развития. В итоге перечень входящих в АПК предприятий и организаций в каждом регионе может отличаться. Но, несмотря на небольшой удельный вес, базовым элементом аграрно-промышленного комплекса выступает именно сельское

¹ Российский статистический ежегодник. 2012: стат.сб. / Росстат. М., 2012. С. 355.

хозяйство, являющееся ключевым фактором жизнеобеспечения населения страны, а также одним из локомотивов развития экономики в целом.

В работе С.Г. Азиковой, Г.А. Бобкова, Х.Х. Сохрокова приводится пример: в развитых странах 1% дополнительной аграрной продукции обеспечивает прирост продукции отраслей промышленной инфраструктуры на 2,5%, перерабатывающих отраслей – на 1,4%, транспортных услуг на – 0,33%, торговли – на 2,7%¹. Сельское хозяйство является основным производителем продукции для пищевой и легкой промышленности, обеспечивает экономическую и продовольственную безопасность страны, поскольку делает ее менее зависимой от импортных продуктов питания. Поэтому развитые страны для своего сельского хозяйства применяют различные формы поддержки, хотя с экономической точки зрения, может быть, выгоднее завозить продукты из-за рубежа. Например, в США доля помощи государства фермерам составляет 30% от их доходов, в Японии – 66%, Норвегии – 77%, Швейцарии – 80%. В то же время в нашей стране помощь государства сельхозпроизводителям достигает 10%, импортозависимость в крупных городах России составляет порядка 70% (при безопасном уровне в 20%)².

Тем не менее, в России в сельском хозяйстве и пищевой промышленности работает каждый пятый житель страны, удельный вес этих отраслей в ВВП по состоянию на 2011 г. составляет около 6%, 46% розничного товарооборота составляют продовольственные товары³. Предприятия АПК являются основными работодателями в сельской местности, в которой проживает 26% населения страны⁴.

На рис. 1 отражены основные взаимосвязи элементов АПК в первом приближении. Здесь сельское хозяйство занимает центральное место. Исходными элементами для растениеводства и животноводства соответственно являются семена, крупный рога-

¹ Азикова С.Г., Бобков Г.А., Сохроков Х.Х. Закономерности формирования, трансформаций и развития АПК // Управление экономическими системами. 2012. №39. С. 105.

² Горетов И.Н. Кластеры в АПК как перспективная форма организации производства // Креативная экономика. 2008. № 8 (20). С. 55.

³ Шогенов Б.А., Жемухов А.Х. Стратегия развития АПК в рыночных условиях хозяйствования // Управление экономическими системами. 2006. № 5. С. 19.

⁴ Россия в цифрах. 2013: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2013. 573 с.

тый скот (далее КРС), птица и т.д. Инфраструктурными элементами, обеспечивающими и поддерживающими сельскохозяйственное производство, являются кадровое, научное, информационное обеспечение, обеспечение сельского хозяйства ГСМ, техникой и ее ремонтом, наличие пригодной для ведения сельского хозяйства почвы, воды и т.д. Ряд элементов АПК и экономики в целом оказывают на сельское хозяйство управляющее воздействие. Например, географическое положение региона определяет его сельскохозяйственную специализацию, федеральное и региональное законодательство, а также выбранная сельхозпредприятиями форма самоорганизации формируют правила взаимодействия субъектов АПК. Наступление угрозы усиления конкуренции и иных неблагоприятных условий вынуждает компании искать наиболее эффективные способы управления производством, финансами, сбытом товара. В результате изготавливается продовольственная продукция, пригодная для употребления населением, либо сельскохозяйственное сырье для переработки в обрабатывающих отраслях.

Эффективно функционировать АПК может в том случае, когда все представленные и иные элементы этой системы, в том числе взаимосвязи между ними, действуют отлаженно и обеспечивают производителей приемлемым для них доходом. Но на сегодняшний день отечественному АПК присущи проблемы, которые снижают его потенциальные возможности и инвестиционную привлекательность. В экономической литературе данный аспект рассмотрен довольно подробно, и ниже представлен перечень некоторых особенностей современного отечественного АПК¹.

1. *Высококонкурентная среда.* Результаты сельхозпроизводителей, действующих в одинаковых природно-климатических условиях, не сильно отличаются друг от друга.

2. *Слабые гарантии получения урожая.* Даже на хороших землях он может быть уничтожен в случае заморозков, жары, дождливой погоды в период уборки и т.п.

3. *Сезонность, длинный технологический цикл, отсрочка получения выручки.* Большую часть урожая на территории нашей страны собирают один раз в год, после чего сельхозпроизводители вынуждены еще платить элеваторам за его хранение и переработку.

¹ Кошелев Б.С., Стукач В.Ф., Храпцов И.Ф. Многоукладное сельское хозяйство региона: состояние, перспективы развития: монография. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2011. С. 95.

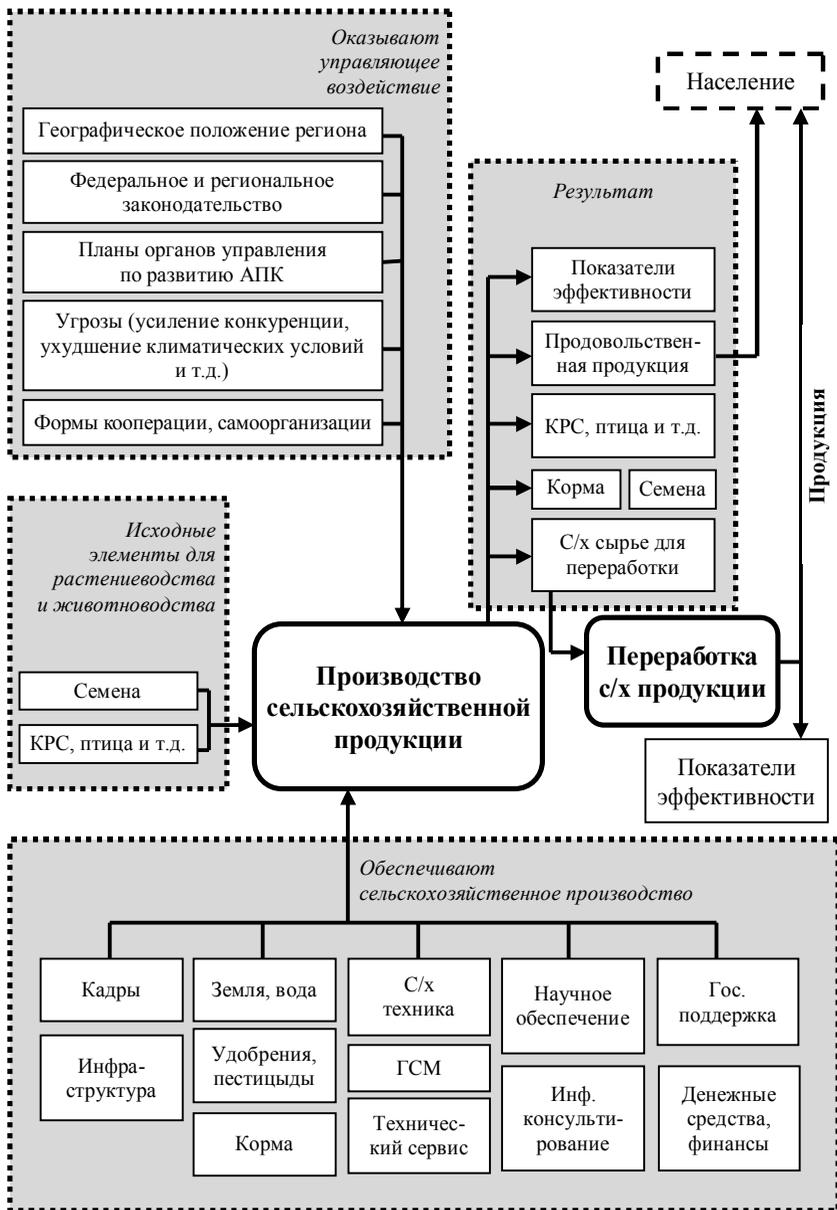

Рис. 1. Сельское хозяйство как центральный элемент АПК

4. *Ориентация на «монокультуру»*, максимум на три. Хотя это позволяет использовать однородный парк машин и условия хранения, работать с постоянными потребителями, но стратегически такой подход может оказаться неудачным.

5. *Низкая товарность сельскохозяйственной продукции*. Одна из экономических особенностей сельского хозяйства проявляется в том, что большая часть произведенной продукции остается в нем для воспроизводства. Выращенные семена идут на посадку, яйца птицы – на вывод молодняка, выращенные кормовые культуры направляются в животноводство и т. п.

К организационным и производственно-экономическим проблемам АПК исследователи относят следующие¹:

1) *кадровый вопрос* – АПК нуждается в специалистах и представителях рабочих специальностей, чему не способствует ситуация в современной системе образования, кроме того, низкий уровень жизни на селе, низкие зарплаты делают отрасль непривлекательной для молодежи;

2) *сложности во взаимоотношениях с местной администрацией*, которая зачастую продолжает демонстрировать командно-административный стиль управления, в связи с чем сельхозпроизводителям и инвесторам необходимо иметь весомый внешний административный ресурс;

3) *сложность реализации заявленных мер государственной поддержки АПК на практике*;

4) *бюджетный дефицит в финансировании аграрной науки*;

5) *стагнация машиностроения для сельского хозяйства и пищевой промышленности, недостаточная техническая оснащенность АПК* – в то время как развитые страны переходят к шестому технологическому укладу, многие отечественные производственные отрасли АПК можно отнести к третьему и четвертому технологическому укладу, на что указывают Н.А. Му-

¹ Ашхотов Э.Ю., Бевов Р.К., Ашхотов В.Ю. Производственно-экономические и организационные проблемы инвестирования в региональные АПК // Инженерный вестник Дона. 2012. – Т. 19. – № 1. – С. 275; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]: Утверждена пост. Правит. РФ от 14 июля 2012 г. № 717. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

равьева и Е.В. Харитонов¹; значительная часть выпускаемой отечественной сельхозтехники ориентирована на крупные хозяйства, а на приобретение иностранной техники у небольших хозяйств зачастую средств недостаточно;

6) *проблемы с получением земли в собственность или долгосрочную аренду;*

7) *возложенные на сельхозпроизводителей социальные обязательства* – это подразумевает строительство и ремонт дорог в сельской местности, строительство социальных объектов и т. п., такие тяготы сказываются на экономической эффективности сельхозпредприятий не лучшим образом;

8) *сложности в распоряжении, реализации и хранении сельскохозяйственной продукции, неразвитая рыночная инфраструктура* – специалисты отмечают, что в период сбора урожая его вывоз за пределы региона затруднен, в результате чего отгрузить то же зерно можно только через элеваторы, которые принадлежат зернотрейдерам, здесь возникают договорные схемы; стоимость продукции увеличивается за счет стоимости его хранения на элеваторах, поэтому сельхозпроизводители предпочитают продавать зерно прямо с поля тем же зернотрейдерам, хоть и по более низким ценам; в целом отсутствие рыночных каналов сбыта продукции АПК в виду их монополизации крупными торговыми сетями делает невозможным реализацию товара, особенно для небольших хозяйств;

9) *отсутствие гарантированного сбыта* – ранее крупным оптовым покупателем сельскохозяйственной продукции выступало государство;

10) *большие колебания цен на готовую продукцию* – это касается в первую очередь растениеводства: например, уровень цен на зерно обратно пропорционален урожайности, чем больше урожай, тем ниже цена; поскольку у сельхозпроизводителей порой отсутствуют возможности длительного хранения урожая, такая ситуация приводит к их разорению.

Т.М. Полушкина и многие другие исследователи подчеркивают, что причиной глубокой деградации отечественного АПК

¹ Муравьева Н.А., Харитонов Е.В. Региональное инновационное развитие АПК в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1. С. 131.

стала катастрофическая ситуация 1990-х годов¹. В результате успешно проведенной приватизации, практически полного устранения государства от выполнения регулирующих функций в АПК, в том числе ценового регулирования, и иных причин в отрасли начался кризис. Однако перечисленные выше проблемы АПК не могут быть решены каким-либо одним предприятием. В этой связи становится очевидной необходимость самоорганизации, интеграции сельхозпроизводителей, производственных, обслуживающих предприятий и сбытовых компаний в этой сфере.

Как показывает мировой и отечественный опыт, интегрированные структуры оказываются более приспособленными к условиям рыночной экономики. Интеграция позволяет организовать замкнутый цикл производства, переработки и реализации продукции, использовать прогрессивные технологии, привлекать квалифицированных работников, повышать экономический уровень использования ресурсов, а также уровень товарности продукции, реализовывать продукцию без посредников. В силу таких преимуществ значительно повышается инвестиционная привлекательность АПК. Кроме того, в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации указана необходимость стимулирования развития интеграции и кооперации в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия².

Как отмечают П.И. Огородников, О.А. Федорова, В.Ю. Чиркова во многих странах, в том числе и в России, выделяется два вида агропромышленной интеграции. Во-первых, в виде сотрудничества сельхозпроизводителей с несельскохозяйственными компаниями на основе заключения договоров. Такой вид интеграции больше присущ зарубежным странам. И, во-вторых – в форме организационно оформленных структур, объединяющих капитал и труд отдельных предприятий, что больше характерно для отечественного АПК³. С другой стороны, и отечест-

¹ Полушкина Т.М. Опыт реформирования отечественного сельского хозяйства: критический анализ // Экономические науки. 2013. № 1. С. 502.

² Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 120 от 30.01.2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

³ Огородников П.И., Федорова О.А., Чиркова В.Ю. Интеграционные объединения – основа стабильного и динамичного развития предприятий АПК // Экономика региона. 2011. № 4. С. 182.

венным и зарубежным фирмам АПК присуща вертикальная интеграция, заключающаяся в слиянии компаний по производству компонентов одного вида продукции. В этом случае последовательно объединяются производственные процессы предприятий, сокращаются транзакционные издержки участников интегрированной структуры¹. И.Н. Горетов указывает на то, что вертикально интегрированные предприятия хорошо дополняются **кластерным подходом**. Последний «не вступает в конфликт с задачами развития вертикальных корпораций, что и представляет собой главную мотивацию для объединения предприятий в кластер»². Организации кластеров в АПК посвящены также работы В.А. Кундиус, К.И. Панаковой, С.В. Евсеенко, Е.Ю. Щукина и многих других исследователей.

Ядром кластерной концепции является географическая концентрация предприятий и организаций. Входящие в кластер компании обмениваются информацией, технологиями, товарами и услугами, они используют коллективный бренд и единую сеть дистрибуции. Кластеризация выступает не только способом роста эффективности производства, но также является одним из основных факторов повышения инновационной активности предприятий на местном и региональном уровне, позволяет реализовывать конкурентные преимущества региона, связанные с географическим положением, климатом и агропромышленной специализацией. Согласно теории персонифицированного знания, новые знания эффективно распространяются не с помощью научных публикаций, а путем личных контактов, через обсуждение практического опыта конкретных специалистов. Следовательно, взаимодействующие хозяйствующие субъекты должны быть расположены в непосредственной близости. Необходимость их географической локализации подтверждается также на практике: полностью кластеризированы датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Успешно функционируют отдельные кластеры в Германии (химия и машиностроение), Франции (производство продуктов питания, косметики), в Сингапуре (нефтехимия), в Японии (автомобилестроение) и других государствах.

¹ Горетов И.Н. Теоретические и практические аспекты интеграции в АПК // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 10. С. 110.

² Горетов И.Н. Кластерные технологии в управлении АПК // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 389.

Однако данный вопрос нельзя рассматривать однозначно, поскольку существуют различные модели кластеров¹. Так, европейская модель заключается в концентрации на определенной территории конкурирующих компаний, которые выпускают дифференцированную продукцию, а за пределами этой территории проводят особую маркетинговую стратегию.

Североамериканская модель также предполагает географическую концентрацию компаний, но связанных между собой экономическими отношениями по принципу территориальной специализации.

Азиатская модель отличается вертикальной интеграцией предприятий и организаций на некоторой территории, созданной в рамках государственной экономической политики.

И, наконец, четвертая, японская, модель характеризуется совокупностью малых компаний и организаций, концентрирующихся вокруг предприятия-лидера. Такие малые фирмы конкурируют между собой по цене и качеству за возможность поставки полуфабрикатов и комплектующих для головной компании. Как видно, в первой, второй и четвертой моделях явной особенностью является наличие конкуренции внутри кластера, при этом в японской модели вектор развития задается предприятием-лидером, а особенность азиатской модели – присутствие государства, которое выполняет руководящую и направляющую роль. Но в любом случае в кластере конкурирующие на стадии отбора проектов и производства фирмы кооперируются на этапе реализации товаров (рис. 2). Наличие конкуренции означает, что кластер не занимается подъемом экономически ослабленного производства, для участия в кластере предприятию нужно соответствовать определенным стандартам, например, по качеству производимой продукции и возможности обеспечивать равномерность поставок².

Кластер является динамичной структурой: его состав и численность могут меняться, что является одним из преимуществ по сравнению с другими формами организации экономических систем.

¹ Кундиус В.А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационного развития АПК региона // Экономика региона. 2011. № 4. С. 118.

² Панакова К.И. Советские научно-производственные объединения и современные кластеры в АПК России: сходства и различия // Агропродовольственная политика России. 2012. № 2. С. 59.

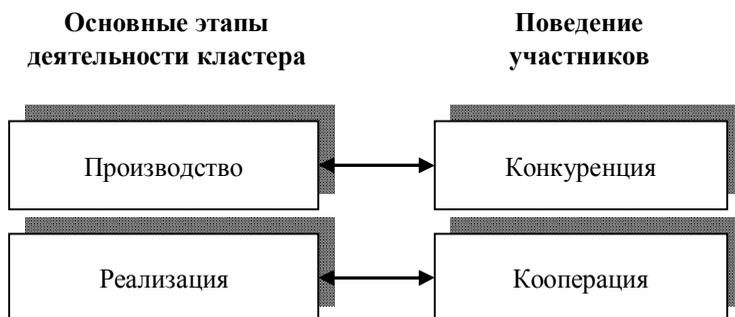

Рис. 2. Принципы взаимодействия участников кластера на разных этапах его деятельности

Учитывая российскую специфику, в том числе историческую роль административно-командной системы и превалирование вертикальной интеграции, на первый взгляд, нашей стране больше подходит азиатская модель. Однако М. Хакимов обращает внимание на то, что кластеры формируются только по инициативе хозяйствующих субъектов¹. В случае принудительной, искусственной интеграции предприятий «сверху», возникает подобие территориально-производственного комплекса (ТПК). Поэтому для создания агропромышленного кластера необходимы исторически сложившиеся и экономически обоснованные предпосылки.

Тем не менее, другие исследователи закладывают в модель регионального экономического кластера такой элемент, как органы государственной власти², и указывают на необходимость государственной поддержки кластерных проектов, «вписывания» деятельности кластера в стратегию регионального развития³. То есть

¹ Хакимов М. Роль кластерной организации агропромышленного производства в развитии АПК района // Кишоварз (Земледелец). 2012. № 3. С. 69.

² Кундиус В.А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационного развития АПК региона // Экономика региона. 2011. № 4. С. 120.

³ Хуажева А.Ш. Организационно-институциональная модель управления региональным АПК на основе выделения экономических кластеров // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 221.

при формировании и функционировании агропромышленного кластера можно предложить вариант *государственно-частного партнерства*, которое касается не только исключительно организационных вопросов, но и проблемы инвестирования. Кластер может быть создан с помощью бюджетных средств, средств инвесторов или их сочетания¹.

Наличие различных трактовок и моделей кластеров порождает множественность определений, обладающих, тем не менее, схожими чертами. Так, И.Н. Горетов определяет агропромышленный кластер как «инновационно-направленную, территориально локализованную интегрированную структуру с элементами сетевой организации, организованную на основе сельскохозяйственного производства, включающую различные сферы АПК, входящие в технологическую цепочку создания добавленной стоимости»². Еще он указывает на то, что агропромышленные кластеры формируются довольно медленно, не позволяют осуществить прорыв в сфере АПК, видимый результат интеграции компаний АПК в кластер проявляется только через несколько лет, и в целом такое интегрированное образование нельзя назвать полноценной кластерной структурой. Последнее утверждение И.Н. Горетов не поясняет. На наш взгляд, здесь может идти речь об эффективности агропромышленного кластера, сроках окупаемости такого «проекта», но нет причин не называть такое «объединение» кластером.

В.А. Кундиус и Н.А. Головин трактуют агропромышленный кластер как «территориальное сочетание организаций, связанных производственно-сбытовой деятельностью с целью повышения конкурентоспособности продукции и активизации инвестиционной деятельности»³. Вообще, вопрос *сбыта продукции* – один из самых актуальных в АПК. Поэтому здесь созданы и возникают новые формы организации сбытовой деятельности, оптимизирующие поиск информации и заключение сделок между заинтересованными участниками рынка. Такие формы организации и их

¹ Евсеенко С.В., Шукин Е.Ю. Государственно-частное партнерство как инструмент создания агропромышленного кластера в Омской области // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2011. № 2. С. 115.

² Горетов И.Н. Кластерные технологии в управлении АПК // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 390.

³ Головин Н.А. Концептуальные положения управления интеграционными процессами в межотраслевых продуктовых подкомплексах АПК // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 2 (Вып. 4). С. 21.

эволюция подробно раскрыты, например, в статье П.П. Башелутского¹, а ниже представлена их краткая характеристика.

1. *Сбытовые сельскохозяйственные потребительские кооперативы*. Несмотря на давнюю историю развития, в настоящее время данная форма организации сбыта развита не в полной мере, хотя благодаря кооперации личные подсобные хозяйства могут объединять свою продукцию в крупные партии, тем самым оптимизируя затраты на реализацию продукции каждого участника кооператива и вытесняя торговых посредников.

2. *Сельскохозяйственные (продовольственные) ярмарки*. В нашей стране они стали развиваться с середины 1990-х годов после отмены монополии государства на выставочно-ярмарочную деятельность и предоставляют сельским товаропроизводителям дополнительную возможность реализации своей продукции. Например, в Омской области действуют розничные губернские сельскохозяйственные ярмарки, на которых два раза в неделю сельхозпроизводители могут реализовывать товар. При этом сельчанам предоставляются торговые места на льготной основе, а для предприятий АПК региона предусматривается льготное ценообразование.

3. *Оптовые продовольственные рынки (ОПР)* – как способ распределения скоропортящихся продуктов питания. Здесь определены правила купли-продажи, продавцами выступают производители сельскохозяйственной продукции, покупателями – юридические и физические лица. В России первый ОПР был организован в 1994 г. В настоящее время ОПР не являются основным элементом сбытовой инфраструктуры АПК, но все же они развиваются по пути увеличения оборота, углубления специализации, организации современной инфраструктуры и трансформации в *продовольственные оптово-распределительные центры*. В таких центрах принимается только стандартизированная продукция. ОПР обладают рядом несомненных преимуществ, позволяют организовывать государственные закупки, устанавливать гарантированные минимальные цены, однако для большинства крупных сельхозпред-

¹ Башелутсков П.П. Эволюция форм организации сбытовой инфраструктуры российского АПК // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.07.2013).

приятней выгоднее реализовывать свою продукцию через отдельных оптовиков. В то же время продукция из личных подсобных хозяйств, в основном овощи, успешно реализуется через ОПР.

1) *Товарные (продовольственные) биржи.* В нашей стране товарные биржи после длительного забвения также стали открываться в 1990-х годах и представляют собой союз предпринимателей. На товарных биржах совершаются крупные оптовые сделки с поставкой товара в определенные сроки. Также, как и ОПР, товарные биржи облегчают поиск деловых партнеров, оптимизируют товаропотоки, цены, позволяют сельхозпроизводителям планировать сбыт продукции.

2) *Торговые дома.* Это одна из новых форм организации сбыта продукции. Они представляют собой многопрофильные торговые организации, которые от своего имени и в основном за свой счет осуществляют товарообменные операции. Деятельность торговых домов похожа на торговые биржи, однако наряду с посреднической функцией они могут осуществлять производственные и инвестиционно-финансовые операции, организовывать ярмарки и аукционы, предоставлять страховые, транспортные, складские услуги и сервисно-ремонтные работы, заниматься внешнеторговой деятельностью. Таким образом, очевидны преимущества торговых домов по сравнению с товарными биржами.

Помимо указанных структур, существуют общественные институты, которые тоже являются элементами сбытовой инфраструктуры АПК.

Например, *Торгово-промышленная палата Российской Федерации (ТПП) и ее региональные представительства.* ТПП РФ объединяет 174 территориальных торгово-промышленных палат, более 200 союзов, ассоциаций и других объединений предпринимателей на федеральном и 500 бизнес-ассоциаций на региональном уровне, около 50 тыс. предприятий и организаций различных форм собственности. Она проводит экспертизу товаров и услуг, оценку собственности, занимается защитой интеллектуальной собственности, информационным обслуживанием и юридическим консультированием, выставочно-ярмарочной деятельностью, оформлением документов для внешнеторговой деятельности и т.д.¹ С участием ТПП

¹ Миссия ТПП РФ [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.tpprf.ru> (дата обращения: 12.07.2013).

созданы «Центр международной торговли», «Экспоцентр», «Союзпатент», «Союзэкспертиза» и другие организации по обслуживанию предпринимательских структур.

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) объединяет тысячи крупнейших российских компаний из различных сфер деятельности во всех регионах России: промышленности, науки, финансов. РСПП проводит конференции на высоком государственном уровне. Решения, принятые на этих конференциях, доводятся до федеральных органов власти. В Омской области действует *Омский областной союз предпринимателей*, в чьи задачи входит содействие становлению и развитию всех видов предпринимательской деятельности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Организованы *отраслевые союзы и ассоциации АПК*: Российский зерновой союз, Мясной союз России, Российский птицеводческий союз и другие. На сайте Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (<http://www.mcx.ru>) представлен перечень ассоциаций и союзов АПК, взаимодействующих с Минсельхозом России, перечень негосударственных порталов и сайтов для фермеров, контакты государственных органов управления АПК в регионах и другая информация. В Омской области действует, например, Союз крестьянских (фермерских) хозяйств Омской области, Ассоциация участников аграрно-промышленного комплекса за качественную продукцию и другие.

Особое место в организации экономической деятельности АПК отводится ***информационному консультированию сельхозпроизводителей*** и других организаций сферы АПК, чему способствует развитие информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет. Для осуществления таких услуг формируются информационно-консультационные центры (ИКЦ) в районах субъектов РФ. Так, в свободном доступе в сети Интернет размещены рекомендации по организации работы районных ИКЦ Омской области, разработанные региональным министерством сельского хозяйства и продовольствия. В то же время по каким-то причинам на сайте Министерства сельского хозяйства РФ не представлены координаты консультационных центров в Сибирском федеральном округе в целом¹. Нужно отметить, что в Ом-

¹ Куда обратиться за получением консультации по вопросам ведения фермерского хозяйства [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [сайт]. URL: http://www.mcx.ru/documents/document/show_print/15503.266.htm (дата обращения: 12.07.2013).

ской области данным вопросом долгое время занимался аграрный университет, затем эта функция была передана БУ Омской области «Управление капитального строительства Министерства сельского хозяйства и продовольствия». В настоящее время функционирует Региональный ИКЦ агропромышленного комплекса Омской области. Актуальная структура ИКЦ муниципальных районов Омской области представлена на сайте министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области¹, в основном ИКЦ размещаются при Управлениях сельского хозяйства. Отмечается, что сельяне стали меньше интересоваться информацией о рынках сбыта продукции, ценах на сельхозтехнику и семена, а в большей степени – бизнес-планированием, налогообложением, инновациями, маркетингом и т.п., а также возможностями обмена информацией.

Организационно-правовой формой самого кластера может выступать ассоциация², цель создания которой – координация предпринимательской деятельности ее членов, являющихся самостоятельными юридическими лицами. Деятельность ассоциации регламентируется Гражданским кодексом РФ и законом «О некоммерческих организациях». Порядок организации кластеров рассмотрен в работах А.А. Керашева и Р.А. Байбекова³, Р.Р. Тохчукова, М. Хакимова и т.д. Помимо обширных теоретических разработок имеется практический опыт создания кластерных проектов в российских регионах. Но кластер – это только один из возможных вариантов интеграции предприятий и организаций АПК.

На основании вышеизложенного можно заключить, что для создания интегрированной структуры сельхозпроизводителей и иных предприятий и организаций, прежде всего, необходим ини-

¹ Структура региональной системы сельскохозяйственного консультирования [Электронный ресурс] // Портал Правительства Омской области. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области. Региональный информационно-консультационный центр агропромышленного комплекса Омской области [сайт]. URL: <http://ikcomsk.omskportal.ru/ru/public/sitelist/ikcomsk/ikcraion/spisok.html> (дата обращения: 12.07.2013).

² Кундиус В.А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационно-го развития АПК региона // Экономика региона. 2011. № 4. С. 120.

³ Керашев А.А., Байбекова Р.А. Организационно-экономические аспекты создания и эффективного функционирования вертикально-интегрированных формирований в АПК // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. I. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. №1. С. 197.

циатор в лице хозяйствующего субъекта (субъектов) АПК. Здесь требуется тесное сотрудничество между инициатором интеграции, региональными властями, научным сообществом и представителями вузов. Со своей стороны, в качестве основы плана совместной деятельности предлагаем перечень необходимых этапов:

1. Сформировать рабочую группу по организации интегрированного объединения, определить источники финансирования, сроки и порядок ее работы. Рабочая группа может представлять собой один из вариантов¹:

- специалисты региональной администрации и представители отраслевых предприятий (в качестве экспертов);
- представители региональной власти, исследовательских организаций, вузов, консалтинговых компаний, взаимодействующие на основе заключенных между ними договоров на оказание услуг;
- специализированная организация, одним из учредителей которой являются региональные власти.

2. Обосновать цели и задачи формирования интегрированной структуры, концепцию и направления ее развития с учетом государственной Стратегии обеспечения продовольственной безопасности страны, Стратегии социально-экономического развития региона.

3. Выявить экономически обоснованные, перспективные технологические и производственные связи между отраслями и конкретными предприятиями АПК.

4. Разработать предложения по созданию управляющего органа для интегрированной структуры.

5. Определить возможный состав участников интегрированной структуры и их роли.

6. Выбрать организационно-правовую форму объединения.

7. Сформулировать требования к возможным участникам интегрированной структуры.

8. Провести ревизию финансово-экономической и производственной деятельности возможных участников интегрированной структуры.

¹ Тохчуков Р.Р. Предпринимательский агропромышленный кластер: теоретические основы создания и функционирования в системе АПК // Современные научные исследования. 2012. № 7. С. 2.

9. Определить условия успешного функционирования, препятствия создания интегрированной структуры, а также пути их преодоления.

10. Разработать технико-экономическое обоснование создания интегрированной структуры, в том числе механизма получения синергетического эффекта.

11. Разработать или предложить методики оценки эффективности деятельности интегрированной структуры.

12. Определить схему процесса интеграции предприятий и организаций.

13. Разработать нормативные документы, закрепляющие принципы и схемы взаимоотношений участников.

14. Сформировать механизм взаимодействия интегрированной структуры с региональными органами власти и определить возможности государственной поддержки.

15. Получить заключение антимонопольного органа.

16. Разработать и подписать договоры о создании интегрированной структуры.

Многие из указанных вопросов будут решаться проще, если на уровне региона имеется общая методическая разработка по формированию интегрированных объединений.

Подводя итог вышеизложенному, еще раз подчеркнем, насколько обширен перечень вопросов, связанных с организацией экономической деятельности в АПК. Агропромышленный комплекс выступает одним из ключевых элементов экономики, поскольку, прежде всего, обеспечивает жизнедеятельность населения регионов и страны в целом. Усиление конкуренции в эпоху глобализации требует быстрого внедрения новых, более эффективных способов взаимодействия предприятий и организаций АПК, тем более что имеется множество апробированных теоретических и практических разработок по этой тематике. Организация интегрированных структур в АПК может существенно повысить эффективность, конкурентоспособность и, следовательно, инвестиционную привлекательность входящих в него отраслей. В числе интегрированных структур в АПК особую роль играют кластерные образования. Именно кластеры позволяют объединяться крупным и малым предприятиям. При этом крупные компании выступают локомотивами роста, а среди малых фирм остается конкурентная среда, мотивирующая их на оптимизацию своей деятельности и повышение качества продукции.

Глава 1. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: КОНЦЕПЦИЯ, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

1.1. Современные проблемы региональной экономики

Для российских регионов чрезвычайно важным является формирование новой федеративной и предпринимательской культуры, обеспечивающей сбалансированное развитие территорий снизу (с уровня низовых звеньев и муниципальных образований), что требует взаимодействия всех общественных институтов. Необходимым условием этого является кардинальное изменение индивидуального и общественного сознания, сформированного в условиях централизованной экономики и унитарного государства, а также формирование соответствующих отношений, механизмов и правил.

В процессе формирования конкурентоспособной и инновационной экономики в российских регионах необходимо учитывать климатические и географические особенности, существующие (или успешно развивающиеся в прошлом) традиционные хозяйственные уклады, а также наличие инфраструктуры и исторически сложившихся производств, которые могут стать основой социально-производственно-экологических зон перспективного территориального развития.

По мнению ряда экспертов, регионы Сибири в настоящее время представляют собой наглядный пример экономического парадокса: будучи одними из самых мощных регионов страны по величине промышленного и природно-ресурсного потенциала, они занимают одно из последних мест по уровню материального благосостояния населения. Главной их слабостью является огромная диспропорция между большим ресурсным потенциалом экономического развития, с одной стороны, и малонаселенностью, недоразвитой инфраструктурой и перерабатывающей промышленностью – с другой. Это не позволяет эффективно формировать достаточно емкие рынки и собственные накопления, необходимые для создания современной экономической инфра-

структуры и использования имеющегося природно-ресурсного потенциала для своего социально-экономического развития¹.

Современные исследования пространственного развития экономики регионов направлены на использование эффективных форм кооперации и интеграции, разработку и применение перспективных технологий производства и управления, оптимальное использование и восстановление различных возобновляемых ресурсов и т. д. Такие научные исследования и разработки носят как экономический, экологический, технологический, так и экономико-географический характер, что объясняется актуальностью и важностью территориальной организации производительных сил регионов, необходимостью максимального использования внутреннего потенциала каждой территории. Это требует проведения анализа и оценки различных факторов, использование которых позволит повысить динамичность социально-экономических региональных процессов².

Природно-ресурсный, производственный и кадровый потенциал территории, уровень хозяйственной освоенности, экологическое состояние, исторические предпосылки, менталитет населения, хозяйственная емкость, культурная освоенность ландшафтов и другие аспекты рассматриваются как основа для формирования и развития экономических и социальных процессов, партнерских и конкурентных отношений, рыночных и культурных связей, что фактически и определяет будущее развитие региона, муниципальных образований и поселений.

В настоящее время важнейшими задачами для российских регионов являются исследование причин резкого различия хозяйственного развития и культурной среды территории, а также выявление условий, при которых в одних регионах формируется высокий экономический и культурный потенциал, а другие стано-

¹ Соколов С.Н. Пространственно-временная организация производительных сил регионов Азиатской России: дис. ...д-ра геогр. наук. Нижневартовск: Нижневарт. гос. гуманитар. ун-т., 2009. 393 с.

² Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. 3-е изд. М: ЛКИ, 2007. 264 с.; Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 166–178; Головкин А.Н. Пространственное развитие как экономическая категория // Управление экономическими системами. 2011. № 2. URL : <http://www.uecs.ru/marketing/item/325-2011-03-25-11-33-26>.

вятся очагами экономической деградации, социальной напряженности и культурного регресса. Как использовать особенности, неоднородность и разнообразие ресурсов территории для решения задач ее гармоничного развития?¹

В разрабатываемый методологический аппарат этих исследований вводятся понятия хозяйственной емкости, рекреационной емкости и экологической емкости ландшафта, а также культурного ландшафта территории, структура которых формируется в виде определенной системы социальных, экономических и коммуникативных феноменов².

Для осуществления успешной хозяйственной деятельности и формирования культурных связей в регионах чрезвычайно важна *коммуникативная структура* ландшафтов, которая связывается с двумя основными формами коммуникаций. Первая из них включает *транспортные коммуникации*: речные и воздушные пути, сухопутные и железные дороги. Ко второй форме относятся экономические, социальные и культурные *межсубъектные связи*: информационные коммуникации, связывающие личности, группы, предприятия и организации, социокультурные общности и т.д. Каждая из этих коммуникаций связана с определенными *институтами* (от лат. *institution* – обычай, наставление) и системами ценностей, присущими той или иной форме деятельности. При этом *институты* являются первичными эле-

¹ Федоров Р.Ю. Морфология культурного ландшафта региона // Философия и будущее цивилизации: тез. докл. и выступл. IV Российского философского конгресса: в 5 т. Т. 4. М.: Современные тетради, 2005. С. 648–649; Пермиловская А.Б. Культурный ландшафт Русского Севера как объект наследия в аспекте региональной политики // Власть. 2011. № 3. С. 84–86; Лизунов В.В. Историческая роль культурного ландшафта в социокультурной жизни и социальном управлении // Власть. 2011. № 6. С. 85–88; Лизунов В.В. Роль маршрутов освоения и культурного ландшафта в социокультурной жизни и развитии туризма // II Манякинские чтения: уникальный туристско-рекреационный потенциал «Московско-Сибирский тракт» («Золотое кольцо Прииртышья») как элемент устойчивого развития региона: материалы междунар. науч.-практ. конф. студ., асп., препод., теоретиков и практиков. Омск: Издатель ИП Пермяков С.А. 2013. 600 с. С. 249–255; Lizunov V.V. The role of route development and cultural landscape in social and cultural life and in the development of tourism // Człowiek, Świat, Polityka (Warszawa). 2012–2013. № 4/5. S. 111–115. URL : <http://wssmia.edu.pl/wp-content/uploads/2011/09/czlo-swiat-pol-4.pdf>.

² Например: Арманд Д.Л. Наука о ландшафте. М.: Мысль, 1975; EdwART. Словарь экологических терминов и определений, 2010.

ментами движущих сил общества (материальные, моральные, этические и правовые факторы), рассматриваемые в историческом развитии.

В случае появления *социального партнерства* – формирования конструктивного взаимодействия, эффективных решений в межкультурном общении, групповой деятельности, партнерских отношений и кооперации – формируется некоторый «общий язык», общие цели, интересы и ценности. Появляется система активных субъектов (акторов), имеющих *социально организованный* процесс мышления и определенный *менталитет*, которые и являются основой для разработки и реализации реальных предпринимательских и культурных проектов, программ перспективного социально-экономического развития поселений и территорий¹.

Историко-экономический анализ показывает, что в управлении хозяйством западных стран новые эффективные формы кооперации и кластерные стратегии появились в связи с процессами глобализации и информационно-технологической революции, которая началась в 1970-х годах в США и привела к развитию информационных технологий и формированию глобальной информационной системы. В некоторых странах группы фирм, обладающие признаками кластера, существовали еще 100 лет назад, однако только в настоящее время благодаря интенсивному развитию коммуникационных технологий и методологии стали развиваться гибкие формы сетевой кооперации научных, образовательных и производственных предприятий, обладающие высокой конкурентоспособностью за счет эффективного создания совокупного инновационного продукта.

Начиная с 90-х годов XX столетия, во всем мире **кластеры** как географические концентрации предприятий, извлекающие преимущества функционирования через совместное расположение, кооперацию и конкуренцию, стали играть основную роль в формировании стратегий территориального развития.

¹ Марача В.Г. Исследование мышления в ММК и самоорганизация методолога: семиотические и институциональные предпосылки // Кентавр. 1997. С. 10–11; Лизунов В.В. О роли нравственности и рефлексивного управления в социальном партнерстве и эффективном развитии // Экономические системы и социальные структуры: материалы II межвуз. сем. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. С. 135–155; Он же. О проблеме социальной дисгармонии в современной России // Философские науки. 2011. Спецвыпуск 2. С. 70–84.

Кластерный анализ российских социально-экономических систем и кластерные стратегии пока еще не получили широкого распространения в российской экономической науке, тем более в практике управления и законодательстве, несмотря на то что в советские годы достаточно активно развивался институт территориально-промышленных комплексов (ТПК). И причина не только в том, что кластерные стратегии существенно отличаются от методов развития планово-директивной российской экономики на основе ТКП. Развитие **кластерных форм кооперации** предприятий и их партнеров значительно снижает транзакционные издержки, приводит к синергетическим эффектам за счет эффективного взаимодействия участников, стандартизации продукции, эффекта масштаба, сохранения внутренней конкуренции, инновационного характера используемых технологий и методов управления.

Поскольку кластеры объединяют наиболее эффективные и взаимосвязанные виды экономической деятельности, они могут обеспечить конкурентные позиции региона на отраслевом, национальном и мировом рынках. Поэтому в каждом российском регионе необходимо проведение исследований по выявлению ресурсов и возможностей кластерного подхода в социально-экономическом развитии территорий.

Большое значение для формирования и развития кластеров имеет наличие научной и технологической инфраструктур, а также психологическая готовность потенциальных участников к кооперации и передаче знаний, достаточный уровень доверия между ними, что требует развития соответствующей культуры и уровня образования.

Эффективно развивающиеся кластеры, их экономические результаты, наличие научных, производственных и образовательных составляющих значительно влияют на формирование «человека знающего», уровень компетенций и качество жизни населения, что позволяет региону повышать не только свой технологический, но и научный, а также общий культурный потенциал, формировать эффективные программы социально-экономического развития, усиливать свои конкурентные преимущества.

Именно за счет кластерных механизмов могут быть выполнены условия перехода российских предприятий и регионов на инновационную стадию развития, прежде всего – за счет интенсификации механизмов внутреннего взаимодействия (что повышает их инвестиционную привлекательность).

Указанные вопросы пока еще изучены недостаточно полно. Необходимо проведение исследований и пополнение знаний, в том числе касающихся особенностей и механизмов функционирования экономических кластеров в регионах России.

По М. Портеру, главной задачей правительства и органов регионального управления является формирование инновационной инфраструктуры и создание благоприятных условий для развития научного и предпринимательского сообщества, затем его роль должна концентрироваться на устранении ограничений к развитию инноваций. Очевидно, что такой подход в корне меняет и принципы государственной промышленной политики, особенно в постсоциалистических государствах, поскольку требуется полная перестройка аппарата государственного управления, изменение менталитета местных органов управления, другие срезы информации о состоянии дел в экономике – не по отраслям, а на уровне отдельных рынков и компаний. А такой подход практически не рассматривается как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях.

Основы теории кластерного развития восходят к работам А. Маршалла и получили развитие в трудах Майкла Портера, в которых вводится понятие кластера как основного стимула развития региональной экономики, даются определения и представлен исторический анализ связи кластеров и конкурентоспособности стран и регионов.

Кластерная теория нашла отражение в трудах Е. Лимера, И. Толенадо и Д. Солье, Е. Дахмена, В. Фельдмана, Д. Керне, С. Линдера, К. Кетелса, А. Фукс-Уильямса и др. В России этому направлению посвящены работы Л.С. Маркова, А.А. Миграняна, В.Н. Цыганковой, И.В. Павлова, В.Н. Княгинина, А.Н. Праздничных, В.П. Третьяка, И.С. Феровой, Ю.В. Михеева, М.И. Уманского, Г.Р. Хасаева, П.Г. Щедровицкого, М.А. Ягольнищера, Д.А. Ялова, Т.В. Цихана, Е.М. Черноуцана, В.Г. Марачи, А. Крюкова, М.В. Винокуровой, Н.И. Лариной, А.Б. Пушкаренко, В.И. Филатова, В.З. Ямпольского и др. В г. Омске этой тематикой занимаются В.В. Карпов, С.В. Евсеенко, Л.Р. Хайрулина, В.В. Лизунов, Г.Д. Боуш, В.В. Алещенко, Н.В. Боровских, М.Н. Кузнецова, А.А. Соловьев и др.

Программно-целевой подход к организации и управлению промышленными комплексами имеет длительную историю в нашей стране и нашел отражение в целом ряде работ, среди которых

можно особо выделить работы А.Г. Аганбегяна, М.К. Бандмана, П.И. Бурака, В.В. Кулешова, Н.С. Косова, В.Н. Лексина, Г.Х. Попова, А.И. Ситникова, А.Н. Швецова, Р.И. Шнипера, О.Н. Юниной и др.

В настоящее время Россия адаптирует понятия «кластерная политика» к российским специфическим условиям функционирования и развития государственного и муниципального управления, науки и образования, бизнеса и общества. Кластерная политика становится «новым институтом развития» для российского правительства и руководства регионов.

Проблема кластеров и кластерной политики впервые появилась в материалах Правительства Российской Федерации в конце 2005 года, в научных исследованиях российских специалистов она начала обсуждаться намного раньше. В документах Министерства экономического развития и торговли РФ в 2006 г. отмечалось, что единственный путь наращивания экономического потенциала России – повышение производительности труда и диверсификация экономики, а наиболее актуальными задачами являются:

- создание инструментов для повышения инвестиционной активности частного сектора;
- инновационная политика;
- кластерная политика как «новый институт развития» (снятие барьеров и развитие межотраслевых и межсекторальных связей);
- новые инструменты поддержки малого предпринимательства¹.

1.2. Определение и основные типы кластеров

Термин **кла́стер** (от англ. *cluster* – скопление) означает объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами. Например, **кластером** является множество результатов поиска, связанных единством темы, или класс родственных элементов статистической совокупности. В информационных технологиях **кластер** означает единицу хранения данных

¹ Лизунов В.В. и др. Кластеры и кластерные стратегии: монография; изд-е 2-е испр. и доп. Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. 280 с.

на гибких и жестких дисках компьютеров или же группу компьютеров, объединенных высокоскоростными каналами связи и представляющую единый аппаратный ресурс. В астрономии это группа звезд, связанных друг с другом силами гравитации или суперструктура, состоящая из нескольких галактик. В химии **кластером** называют сложное объединение нескольких атомов или молекул, в физике – коррелированную группу элементарных частиц, в лингвистике – группу близких языков или диалектов, в экономике – группу связанных между собой отраслей.

В соответствии с теорией профессора Гарвардской школы бизнеса **Майкла Портера**, **кластер** – *это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (производителей, поставщиков и др.) и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, органов государственного управления, институтов инфраструктуры), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга*¹.

М. Портер определил, что конкурентоспособность региона или страны следует рассматривать с точки зрения конкурентоспособности не отдельных ее организаций, а именно **кластеров** – объединений предприятий различных отраслей, способных эффективно использовать внутренние ресурсы. Им разработана диаграмма для определения конкурентных преимуществ, получившая название «конкурентный ромб» («алмаз») с четырьмя группами **преимуществ**, к которым относятся:

- **факторные условия** – людские и природные ресурсы, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в том числе качество жизни;
- **условия внутреннего спроса** – качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, рост объемов спроса;
- **смежные и обслуживающие отрасли (кластеры отраслей)** – сферы поступления сырья и полуфабрикатов, сферы поступления оборудования, сферы использования сырья, оборудования, технологий;

¹ Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. М.: Международные отношения, 1993, Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. / Т.В. Цихан. 2003. № 5.

- **стратегия и структура фирм, наличие конкуренции** – цели, стратегии, способы организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция.

Кроме того, существуют два **дополнительных** фактора, существенно влияющие на эффективность работы кластера. Это **государственная политика** и **случайные события** (которые руководство фирм не может контролировать).

По мнению автора¹, главный тезис М. Портера заключается в том, что перспективные конкурентные преимущества создаются **не извне**, а на внутренних рынках. М. Портер проанализировал **конкурентные возможности** более 100 отраслей в десяти странах. Оказалось, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию **концентрироваться** в одной стране или даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения в свою очередь оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности компаний².

В итоге и формируется **кластер – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга**. Для экономики региона кластеры выполняют роль **точек роста** внутреннего рынка. Вслед за первым зачастую образуются новые кластеры, и международная конкурентоспособность региона и страны в целом повышаются.

Как правило, вне кластеров хозяйственное развитие менее эффективно. В кластере же конкурентные преимущества развиваются благодаря **системным связям**:

- новые производители, приходящие из других отраслей, ускоряют развитие, стимулируя исследования и предоставляя ресурсы для реализации новых стратегий;

¹ Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5.

² Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России // Научный эксперт. 2007. № 4; URL: <http://www.cluster-center.ru/about1.html>; Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Там же.

- происходит целевой обмен информацией и быстрое распространение новшеств по каналам поставщиков и/или потребителей, имеющих контакты с различными конкурентами;
- взаимосвязи внутри кластера, часто непредсказуемые, ведут к появлению новых направлений в конкуренции и порождают качественно новые возможности;
- человеческие ресурсы и идеи образуют новые комбинации и результаты, позволяющие кластеру получать инновационную ренту.

Различают **три типа** кластеров, связанных с особенностями структуры и функционирования:

- региональные структуры с экономической активностью внутри родственных секторов экономики, обычно привязанные к научным учреждениям или вузам (НИИ, университетам и т.д.);
- вертикальные производственные цепочки, в которых последовательные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, «поставщик–производитель–сбытовик–потребитель»), или сети, формирующиеся вокруг головных фирм;
- отрасли промышленности, имеющие высокий уровень агрегации (например, «химический кластер») или совокупности секторов еще более высокого уровня агрегации (например, «агропромышленный кластер»¹].

Начиная с 90-х годов XX столетия во всем мире понятие **кластеров** как географических концентрации предприятий, извлекающих преимущества функционирования через совместное расположение, кооперацию и конкуренцию, стало играть основную роль в формировании стратегий территориального развития, связанных с ориентацией на локальные конкурентные преимущества региональных производственных систем, что привело к пересмотру основ промышленной политики и доминировавших ранее моделей централизованного развития.

¹ Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Там же.

1.3. Кластерная политика

Из множества современных значений термина «**политика**» (греч. *πολιτική* – искусство управления государством) наиболее подходящим для рассматриваемой в монографии деятельности будет «**совокупность мер и действий, направленных на достижение заведомо заданного результата**», то есть в нашем случае – для формирования и эффективного использования кластеров.

По существу, кластеры рассматриваются в качестве объекта **экономической и промышленной политики нового типа**, которую и называют **кластерной политикой**, имеющей главной целью повышение конкурентоспособности страны или территории.

Наряду с важностью правовых, политических, социальных институтов и эффективной **макроэкономической** политики не менее значимыми условиями увеличения национального (регионального) благосостояния является признание того очевидного факта, что весь региональный продукт создается на **микроэкономическом** уровне. Он напрямую зависит от способности предприятий создавать товары и услуги, пользующиеся устойчивым спросом, а также от использования эффективных способов производства, распределения и потребления.

Таким образом, **кластерная политика** принимается в качестве **важнейшего инструмента** национального или регионального развития, а **эффективность** предпринимательского сектора неразрывно связана с **качеством** местной бизнес-среды: более производительные компании требуют более квалифицированной рабочей силы, лучшей информированности, более эффективного управления, усовершенствованной инфраструктуры, исследовательских подразделений, надежных поставщиков и даже **более интенсивного конкурентного давления**.

Кластер обычно определяется набором нескольких ключевых характеристик: географическая концентрация и взаимосвязанность участников, конкуренция между ними, критическая масса малого и среднего бизнеса. А **кластерная политика** используется как общее название для различных способов поддержки инициатив по созданию и развитию эффективных сетевых объединений предприятий (кластеров). Здесь под **кластерными инициативами** понимаются отдельные составляющие кластерной политики.

Как показывает практика современного экономического развития, наибольшей эффективности достигают экономические системы с высоким уровнем внутренней конкуренции.

Поэтому **конкурентная борьба** является ключевым элементом концепции кластеров: это то свойство и преимущество, которое отличает кластеры от большинства предшествующих форм кооперации.

Взаимообусловленность кластеров и конкуренции проявляется в нескольких направлениях. Соперничество внутри кластера приводит к росту кластера и повышению его эффективности, побуждает его участников к постоянному совершенствованию своей деятельности и инновационному поиску, а географическая близость членов кластера, в свою очередь, способствует усилению конкуренции. Соперничество в кластерах тем более ощутимо и важно, поскольку ведется не только за потребителя, но и за ресурсы, общественную и политическую поддержку в региональном масштабе. Конкурентное давление в кластере усиливается вследствие *«непрямой конкуренции и распространяется на фирмы, непосредственно не конкурирующие между собой. Амбиции и желание хорошо выглядеть в местном сообществе поддерживают фирмы в их стремлении обойти друг друга»*¹.

Методы правительственного **вмешательства** в экономическое развитие, которые традиционно аргументируются несовершенствами рынка (в том числе отсутствие социальной и экологической ориентации, подверженность кризисам), в настоящее время корректируются под воздействием выявленных «провалов» государства. К наиболее существенным из последних можно отнести **издержки** традиционных **отраслевого** и **регионального** подходов к экономической политике, а также **несогласованность** различных ветвей и уровней власти. Эти и некоторые другие основания объясняют перспективность реализации кластерного подхода как эффективного направления в развитии регулируемой рыночной экономики.

По сути, кластерная политика представляет собой **смешанную форму** и объединяет промышленную политику, региональ-

¹ Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России. URL: <http://www.cluster-center.ru/about1.html> (дата обращения: 24.06.2013).

ную политику, политику поддержки малого бизнеса, политику по привлечению внешних и внутренних инвестиций, инновационную, научно-техническую, образовательную и другие политики.

Реализация кластерной политики подразумевает комплекс мер преимущественно регулятивного характера, направленных на устранение препятствий, возникающих на пути **обмена знаниями и навыками**, мешающих установлению взаимодействия и взаимозависимости между различными участниками кластера.

Органы регионального и муниципального управления играют важную роль в процессах кластеризации. Государственная политика может быть крайне необходима, чтобы развить кластеры, находящиеся в стадии зарождения, или значительно усовершенствовать существующие кластеры. Роль органов власти в развитии кластеров заключается как в создании **инфраструктуры** для деятельности кластера, так и в непосредственном воздействии на факторы конкурентоспособности.

Выделяются пять наиболее **общих типов** кластерной политики:

1. Политика **посредничества**, направленная на создание условий для конструктивного диалога внутри кластера и усиление кооперации между его участниками.

2. Политика **стимулирования спроса** – формирование потребительских предпочтений в регионе, развитие родственных и поддерживающих секторов экономики, государственный и муниципальный заказы.

3. **Образовательная** политика, целью которой выступает формирование необходимых компетенций и подготовка кадров высокой квалификации в регионе.

4. Политика **стимулирования внешних связей**, заключающаяся в устранении торговых барьеров, защите прав интеллектуальной собственности, реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов.

5. Политика **создания благоприятных структурных условий**: макроэкономических, институциональных и др.¹.

¹ Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России. URL: <http://www.cluster-center.ru/about1.html> (дата обращения: 26.08.2013).

1.4. Кластерные стратегии

Под **стратегическим управлением** обычно понимают управление, ориентированное на длительные периоды и содержащее качественно новые векторы развития (в отличие от **долгосрочного** управления – обеспечения **функционирования**, как простого воспроизводства).

Поскольку происхождение этого термина восходит к **военной стратегии** (как особого вида мастерства и искусства управления массами людей в больших пространственных и временных масштабах), стратегия в настоящее время рассматривается также как **эффективная форма поведения субъекта** в условиях борьбы, войны или игры с целью достижения выигрыша за счет минимизации затрат и потерь¹, а также нестандартных творческих решений².

При **формировании и развитии кластеров**, как правило, используются **стратегии**, которые дополняют друг друга:

- стратегии, направленные на эффективное использование **новых знаний**;
- стратегии, направленные на создание **новых форм и систем сотрудничества**.

Со временем деятельность кластеров становится причиной привлечения **внешних ресурсов**, крупных капиталовложений и особого внимания органов управления. В качестве **центра кластера** обычно выступают мощные компании, при этом между ними могут сохраняться **конкурентные отношения**. Этим кластер отличается от картеля или финансово-промышленной группы.

Системная организация конкурентов, покупателей и поставщиков способствует росту эффективной специализации и кооперации производства. При этом кластер предоставляет работу и множеству малых предприятий.

Кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации – **совокупного инновационного продукта**, поскольку **спонтанная концентрация** разнообразных научных и

¹ Социальная философия: словарь / сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. М.: Академический Проект, 2003. 560 с.

² Лизунов В.В. Системный подход к разработке и реализации стратегии развития г. Омска // Омск: стратегия развития города: материалы науч.-практ. регион. конф. Омск: Администрация города Омска, 2003. С. 69–76.

технологических новшеств заменяется **оптимальной системой** распространения и реализации новых знаний и технологий. Благодаря формированию устойчивых связей между участниками кластера происходит эффективная трансформация изобретений, новых разработок и технологий в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества.

Очевидно, что сотрудничество в кластере становится все более выгодным, но оно же несет участникам кластера **определенную опасность** – возможность частичной утраты самостоятельности, то есть способности к независимому поведению на рынке, к самостоятельному освоению новых товаров, новых технологий и прочее.

С учетом этого в последние десятилетия в ряде стран приобрели значение эффективные **кластерные стратегии**, которые строятся на центрах деловой активности, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке. Правительства концентрируют усилия на поддержке существующих кластеров и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. Государство при этом не только способствует формированию кластеров, но и само становится участником сетей.

Кластерные стратегии широко используются в странах Европы. Например, в *Германии* с 1995 г. действует программа создания биотехнологических кластеров Bio Regio. В *Великобритании* правительство определило районы вокруг Эдинбурга, Оксфорда и Юго-Восточной Англии как основные регионы размещения биотехнологических фирм. В *Норвегии* правительство стимулирует сотрудничество между фирмами в кластере «морское хозяйство». В *Финляндии* развит лесопромышленный кластер, куда входит производство древесины и древесных продуктов, бумаги, мебели, полиграфического и связанного с ним оборудования. Тесное взаимодействие фирм данного кластера в распространении знаний обеспечивает им конкурентные преимущества перед основными торговыми соперниками. По оценке экспертов, Финляндия лидирует по уровню как **исследовательской**, так и **технологической кооперации**.

Таким образом, несмотря на различность подходов, **большинство стран Европы** выработало для себя ту или иную кластерную стратегию. Страны, в наиболее явной форме осуществляющие такую стратегию, – Дания, Нидерланды, фламандский район Бельгии, Квебек (Канада), Финляндия, а также Южная Аф-

рика. Во Франции и Италии издавна практикуется своеобразная кластерная стратегия, хотя и под другим названием (полюсы конкурентоспособности)¹.

В настоящее время экспертами описаны **семь основных характеристик** кластеров, на комбинации которых базируется выбор той или иной кластерной стратегии:

- **географическая**: построение пространственных кластеров экономической активности, начиная от сугубо местных (например, садоводство в Нидерландах) до подлинно глобальных (аэрокосмический);
- **горизонтальная**: несколько отраслей/секторов могут входить в более крупный кластер (например, система мегакластеров в экономике Нидерландов);
- **вертикальная**: в кластерах могут присутствовать смежные этапы производственного процесса, при этом важно, кто именно из участников сети является инициатором и конечным исполнителем инноваций в рамках кластера;
- **латеральная**: в кластер объединяются разные секторы, которые могут обеспечить экономию за счет эффекта масштаба, что приводит к новым комбинациям (например, мультимедийный);
- **технологическая**: совокупность отраслей, пользующихся одной и той же технологией (например, биотехнологический кластер);
- **фокусная**: кластер фирм, сосредоточенных вокруг одного центра – предприятия, НИИ или учебного заведения;
- **качественная**: здесь существенен не только вопрос о том, действительно ли фирмы сотрудничают, но и о том, каким образом они это делают.

Сеть далеко не всегда автоматически стимулирует развитие инноваций. Бывает, что в сетях, напротив, подавляются инновационные процессы и поощряется защитное поведение. Взаимосвязи с поставщиками могут стимулировать инновационные процессы, но они же могут использоваться для перекалывания

¹ Андрианов В. Государственный дирижизм во Франции: история и современность // Общество и экономика. 2005. № 12; Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5.

расходов на партнеров и ущемления их в финансовом отношении. В последнем случае сети не оказываются ни стабильными, ни стимулирующими¹.

Активно стимулируют процесс развития кластерных стратегий такие формы, как *«кластерные инициативы»* – проекты и программы активных субъектов (предпринимателей и специалистов), разрабатывающих и реализующих программы формирования и развития кластеров. С их появлением стал развиваться *«кластерный консалтинг»*, то есть предоставление услуг специалистов и экспертов по оценкам, прогнозам и реализации различных этапов кластерных проектов. В этих условиях крайне необходимым становится *«кластерный менеджмент»* – преподавание теоретических основ и практическая реализация управления кластерными инициативами.

Важнейшим понятием является *«ядро кластера»*², под которым понимается одно или несколько предприятий, конкурентоспособных на мировом рынке, способных производить качественную продукцию для нужд большинства предприятий кластера и на экспорт, являющихся лидерами на рынке и способными улучшать конкурентоспособность своей продукции в долгосрочной перспективе.

1.5. Предпосылки создания кластеров в Омской области

Подробно кластеры как эффективная форма развития социально-экономических систем были рассмотрены в 2009 г. на секции «Социальные системы» VII Международной конференции «Динамика систем, механизмов и машин»³.

¹ Цихан Т.В. Там же.

² Хайрулина Л.Р. Взаимосвязь кластеров и социально-экономического развития регионов / Л.Р. Хайрулина. Омск: Омский научный вестник, 2006. № 8 (45). С. 85–86; Кластеры и кластерные стратегии: монография / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев, А.А. Соловьев. Изд-е 2-е, испр. и доп. Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. 280 с.

³ Лизунов В.В. Карпов В.В. Кластеры как эффективная форма развития социально-экономических систем // Динамика систем, механизмов и машин: Материалы VII Междунар. научно-технич. конф.: в 5 кн. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. Кн. 4. С. 39–56.

В 2010 г. подготовлена и опубликована коллективная монография «Кластеры и кластерные стратегии», в 2012 г. вышло ее второе издание, исправленное и дополненное¹.

С 2010 г. крупным холдингом – группой компаний «Титан» – в регионе стал развиваться мультикластерный проект ПАРК – «Промышленно-аграрные региональные кластеры». Оператором проекта на федеральном уровне стало некоммерческое партнерство «Центр инноваций» (г. Москва), оператором проекта в Омской области – ЗАО «Группа компаний «Титан». Структура ПАРКа предусматривает объединение четырех кластеров: агропромышленного, нефтехимического, кремниевого и лесопромышленного, которые тесно взаимосвязаны и обеспечивают друг друга необходимыми для работы сырьем и продукцией².

Предпосылки создания научно-производственных кластеров в Омской области анализировались омскими специалистами, начиная с 1990-х годов. В 1995 г. коллективом авторов была разработана и утверждена постановлением главы администрации (губернатора) Омской области от 9 марта 1995 г. № 124-п региональная программа развития медицинского приборостроения «Медприбор». Она была сформирована по результатам регионального совещания разработчиков, изготовителей и пользователей медицинской техники, проведенного в экономическом комитете администрации области (отделом развития производительных сил, науки и экологии), на котором обсуждались имеющиеся в Омске научная и техническая база, ряд уникальных идей, изобретений и разработок, достижений клинической медицины, в том числе эффективное использование биофизических методов воздействия различных энергий на ткани и органы человека. Программа направлена на формирование научно-технической и инвестиционно-производственной системы, «основанной на творческой инициативе и предприимчивости в сочетании с государственным регулированием, как составной части инновационной экономики региона»³.

Этот опыт был использован при создании регионального центра «Омск-инжиниринг» в рамках программы развития инжиниринговой сети (научно-технических нововведений) России,

¹ Кластеры и кластерные стратегии. 2012. С. 278.

² Проект ПАРК. URL: http://www.titan-omsk.ru/park_project.html.

³ Кластеры и кластерные стратегии. 278 с.

а также региональной программы создания нефтегазопромышленного оборудования, в дальнейшем реорганизованной в Межрегиональную программу «СибВПКнефтегаз», затем в «Сибирское машиностроение».

Основной особенностью этих программ является то, что они вовсе не являются целевыми программами в том смысле, который установлен Законом Омской области об областных целевых программах, то есть перечнем мероприятий, согласованных по исполнителям, ресурсам и срокам выполнения. Они представляют собой научно-техническую и инвестиционно-производственную систему с системным оператором, управляющим деятельностью такой системы¹.

В 2000–2005 гг., в результате проведения в г. Омске транспортного форума «ТрансСибВуз-2000» на базе Омского государственного университета путей сообщения (ОмГУПС), после выполнения ряда маркетинговых и научно-технических исследований общественными научными организациями совместно со специалистами Правительства Омской области была разработана Концепция Омской модели инновационно-индустриального стратегического развития Сибири на основе межгосударственного сотрудничества, шифр «Омский Локомотив»².

Основой Концепции является диверсификация предприятий Омского оборонно-промышленного комплекса в интересах развития транспорта, аграрного машиностроения, ЖКХ и других отраслей. При формировании подпрограмм Концепции использовался, например, принцип модульного построения агрегатов и систем различного назначения, характерного для современного машиностроения мирового уровня, при котором обеспечивается круглогодичная эксплуатация в различных отраслях энергоплатформ с навесным сменным оборудованием, последовательная модернизация отдельных модулей с использованием инновационных технологий.

¹ Лизунов В.В., Карпов В.В. Предпосылки создания кластеров и стратегия Омской области. С. 21–25.

² Горбунов П.И., Лизунов В.В. Концепция «Омский Локомотив» и инновационное развитие региона // Развитие регионального маркетинга: от формирования имиджа территории к росту экономического потенциала: материалы межрегион. научно-практич. конф. / правительство Омской области. Омск., 2006. С. 156–164.

Концепция прошла федеральную экспертизу, в том числе в Госдуме, в Совете Федерации и Правительстве РФ, постоянно модернизировалась под различные инвестиционные источники, включая федеральные целевые программы. В 2005 г. она победила в конкурсе Минэкономразвития России, на основании чего был создан «Омский региональный бизнес-инкубатор», открытый в октябре 2006 г.

После проведения экспертизы Концепции в Федеральном Агентстве по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ) и посещения руководством РосОЭЗ г. Омска в ноябре 2006 г. было сделано предложение Омскому региону стать пилотной территорией по созданию промышленно-инновационного парка как базы для создания Омской особой экономической зоны в виде системы отраслевых кластеров, на основе наличия в регионе крупного многоотраслевого инженерного и промышленного потенциала, достигнутых результатов в темпах строительства жилья, выгодного географического положения для формирования мультимодальных транспортных коридоров, а также центров инновационного обучения и трансфера технологий¹.

Были защищены кандидатские диссертации С.В. Евсеенко (2004 г.) и Л.Р. Хайрулиной (2006 г.). Евсеенко предложен кластерный подход к формированию отраслевой промышленной политики, увязывающий интересы машиностроительного комплекса с социально-экономическим развитием территории средствами взаимосвязанных и взаимообусловленных концепций, программ развития и планов действий

В работах Хайрулиной рассматривались комплексные подходы к формированию региональных кластеров химической и нефтехимической промышленности, проведен анализ состояния химической и нефтехимической промышленности России, конкурентоспособности потенциального кластера химической и нефтехимической промышленности Омской области, на основе чего выявлены общие черты и потенциал исследуемых предприятий, разработаны методические подходы к формированию кластеров химической и нефтехимической промышленности².

¹ Горбунов П.И., Лизунов В.В. Концепция «Омский Локомотив» и инновационное развитие региона. С. 156–164; Кластеры и кластерные стратегии. 278 с.

² Кластеры и кластерные стратегии. 278 с.; Лизунов В.В., Карпов В.В. Кластеры как эффективная форма развития социально-экономических Кн. 4. С. 39–56.

Экспертами неоднократно отмечалось, что в Омской области исторически сложились крупные территориальные производственные машиностроительный и нефтехимический, а также пищевой и перерабатывающий комплексы, имеющие отдельные признаки кластеров.

В соответствии с вышеизложенным под агропищевым кластером Омской области будет пониматься *система предприятий и организаций, действующих в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, связанных технологическими цепочками и взаимодополняющих друг друга, а также образовательных, информационных и финансовых учреждений, органов муниципального и регионального управления, институтов инфраструктуры, обеспечивающих их оптимальную и инновационную деятельность, достижение синергетического эффекта и высокой конкурентоспособности.*

1.6. Кластерные образования в агропромышленном комплексе Омской области

Функционирование кластеров в АПК обеспечит межотраслевые и межрегиональные взаимодействия на продовольственном рынке, а также комплексное использование социально-экономического и научно-технического потенциала региона, обеспечит выход на новый, отвечающий мировому уровню экономических отношений, что особенно актуально на этапе вступления России в ВТО.

Кластер как инструмент государственного регулирования создает условия для объединения интересов организаций агропромышленного комплекса в решении взаимоувязанных проблем и координации их деятельности. Стратегия кластера – это часть общей стратегии управления регионом.

Создание в Омской области пищевого кластера на основе стратегического партнерства сельскохозяйственных, перерабатывающих, торговых, финансово-кредитных, научных организаций и органов государственной власти позволит получить инструмент государственного регулирования институтов регионального агропродовольственного рынка. Для этого в регионе имеются необходимые организационно-экономические предпосылки.

Во-первых, пищевая промышленность обладает большим потенциалом развития, является одной из самых инвестиционно привлекательных отраслей региональной экономики и важнейшим условием устойчивости ряда других отраслей народного хозяйства области. Эта отрасль – заказчик сельскохозяйственной продукции и во многих случаях источник оборотных средств для сельского хозяйства. Пищевая промышленность области в отличие от многих других отраслей, работающих на привозном сырье, базируется в основном на собственном ресурсном потенциале. В промышленном производстве региона организации, выпускающие пищевую продукцию, являются стабильно работающими, имеют устойчивые постоянные приросты производства. В 2008 г. объем вывоза мясных товаров из области превысил объем ввоза в 2,2 раза, колбасных изделий – в 9 раз, масла – в 49 раз, твердых сыров – в 8 раз. В расчете на одного жителя производство сельхозпродукции по отношению к уровню потребления составляет 118% по молоку и 167% – по мясной продукции.

Во-вторых, пищевая промышленность Омской области органично встроена в систему внутрирегиональной кооперации, получая сырье непосредственно от сельхозпроизводителей. В процессе переработки используется оборудование, изготовленное на местных машиностроительных предприятиях. Выпущенная продукция нуждается в упаковке, которая производится омскими организациями целлюлозно-бумажной, полиграфической и химической промышленности. Готовая продукция перевозится транспортными организациями и реализуется через систему оптовой и розничной торговли.

В-третьих, пищевая промышленность области характеризуется высокой концентрацией производства. Организации Омской области, следуя общим тенденциям развития бизнеса, продолжают интегрироваться в крупные продовольственные корпорации не только России, но и зарубежных стран. Организации, являющиеся филиалами иногородних фирм: ООО «Манрос-М» – филиал ОАО «ВБД»; ФЛ ОАО «Сан ИнБев», филиал ООО НПФ «Внедрение», объединяют в холдинги региональных производителей мяса и мясопродуктов, хлеба и хлебобулочных изделий (группа предприятий «Омский бекон», «Сибирский агропромышленный холдинг» и др.).

В-четвертых, нет необходимости наделения кластера особым правовым статусом. Кластер как определенная группа юридических лиц может развиваться в рамках действующего законодательства.

В-пятых, наличие в области организаций, осуществляющих научно-внедренческое обслуживание АПК (ФГОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет», ГНУ «Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», ОНО «Все-союзный научно-исследовательский институт молочной промышленности» и др.), служит основой для соорганизации практико-ориентированной фундаментальной науки, проектно-конструкторских разработок и инновационного производства, без которой не может быть кластера.

Предлагается модель пищевого регионального мегакластера с учетом параллельного развития в его составе отдельных продуктовых кластеров: зерноперерабатывающего, молочного, мясоперерабатывающего (рис. 1.1).

Основное ядро пищевого кластера конституируют два полюса: сельскохозяйственные производители и предприятия по производству пищевых продуктов как структурообразующий элемент кластера; министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области и торгово-сбытовые организации как институциональный элемент кластера.

Зерноперерабатывающий кластер объединит крупные зерновые компании Омской области: ООО «Зерновая индустрия», ЗАО «Евросервис-Иртыш», ОАО «Западно-Сибирская хлебная компания», НП «Омское зерно», зернопроизводящие сельхозорганизации (СПК «Лесной», ЗАО «Нива», ОАО «Сибиряк», ОАО «Целинное», КФХ «Орбита» В.Д. Шнайдера и др.), хлебоприемные предприятия (ОАО «Большереченский ХПП» и др.). В состав этого кластера войдут крупнейшие в области переработчики зерна: ОАО «Мельница», ОАО «Черноглазовские мельницы», ЗАО «Житница», ОАО «Марьяновский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Агрофирма «Колос».

Эти организации обеспечивают около 80% регионального выпуска муки. Постоянными потребителями их продукции являются организации, занятые производством хлеба, кондитерских и макаронных изделий, которые также станут участниками кластера. В их числе такие крупные организации, как ОАО «Хлебодар», ОАО «Форнакс», ОАО «Хлебник», ОАО «Сибирский хлеб», ЗАО «Румянов», ОАО «Сладонез», ОАО «Омская макаронная фабрика».

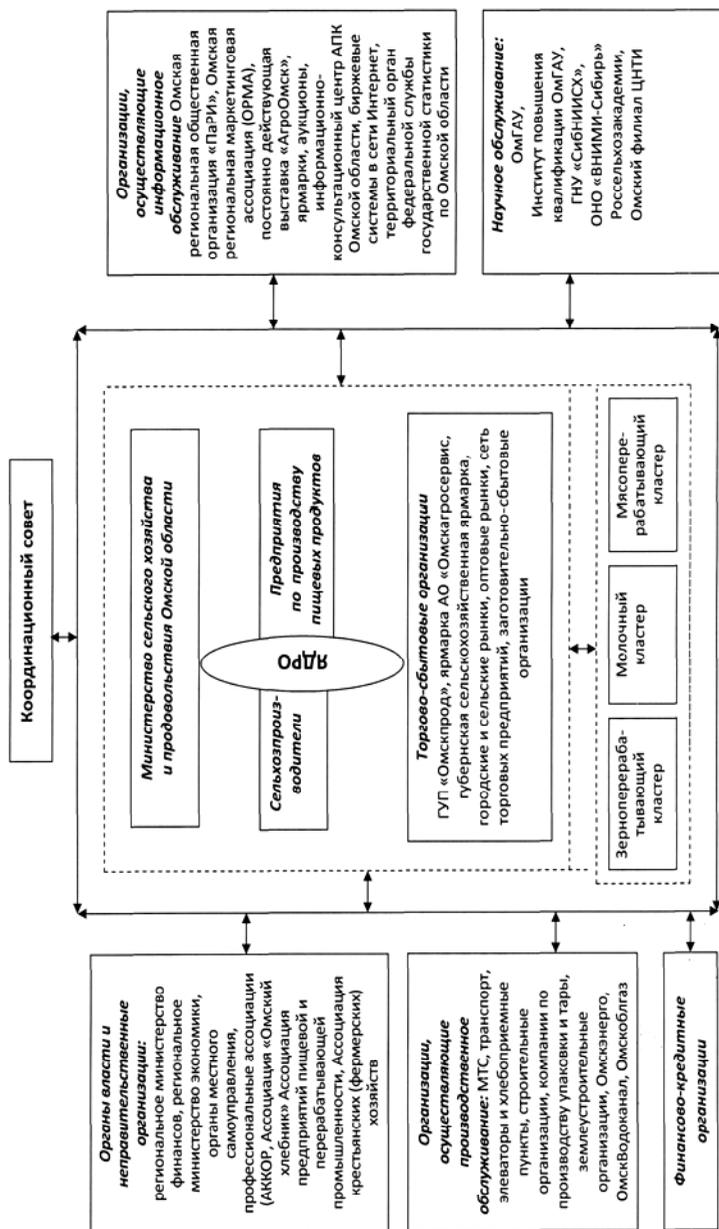

Рис. 1.1. Принципиальная схема пищевого кластера Омской области

К непосредственным участникам зерноперерабатывающего кластера следует отнести корпорацию «Омское продовольствие», ассоциацию предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Омской области. Все это означает, что отношения в этом кластере будут строиться по технологической цепи: товаропроизводитель–элеватор–оптовик–мелькомбинат–хлебозавод–магазин. Кредитование и контроль за движением товарных и финансовых потоков будет осуществляться банками – участниками кластера.

Ведущей отраслью животноводства в области является молочное скотоводство. Поэтому в составе пищевого мегакластера региона целесообразно выделить **молочный кластер**. Участниками молочного кластера Омской области сегодня могут быть сельхозорганизации, специализирующиеся на производстве молока (ЗАО «Знамя» Марьяновского района, ООО «Лузинское молоко», КФХ «Люфт» Азовского района, ЗАО «Дружба» Марьяновского района и др.), молокоперерабатывающие предприятия (ООО «Манрос-М» – филиал ОАО «Вимм-Билль-Данн», «Любинский молочно-консервный комбинат», ОАО «Инмарко», ООО «Молочный завод “Лузинский”», ОНО «ВНИМИ-Сибирь» Россельхозакадемии, ООО «Кормиловский молочный завод», ОАО «Агрофирма “Екатеринославская”», ООО «Калачинский молочный комбинат» и др.), заготовительно-сбытовые кооперативы, молокоприемные пункты, научно-образовательные учреждения и организации, лаборатории, банки, общественные информационно-консультационные центры и объединения, компании по производству упаковки и тары, сеть торговых предприятий.

В мясоперерабатывающий кластер должны войти сельскохозяйственные товаропроизводители Омской области, которые являются основными поставщиками сырья для организаций, занятых переработкой. В 2007 г. в промышленную переработку поступило около 60% мяса, реализованного региональными сельхозтоваропроизводителями. Участниками этого кластера будут все крупные мясоперерабатывающие компании региона (группа предприятий «ПРОДО Менеджмент» (ОАО «Мясокомбинат “Омский”», ОАО «Птицефабрика “Сибирская”»), ОАО «Калачинский мясокомбинат», ЗАО «Мясокомбинат “Называевский”», ЗАО МК «Компур», ООО «Сибирский деликатес»), заготовительно-сбытовые кооперативы, мясоприемные пункты, научно-образовательные учреждения и организации, лаборатории, банки, компании по производству упаковки и тары, сеть фирменных магазинов.

Льняной кластер Омской области. В регионе принято политическое решение – региональным кабинетом министров принята программа социально-экономического развития Омской области на среднесрочную перспективу – до 2012 г. Предусмотрено формирование пяти кластеров, среди которых и льнопроизводственный. Как организационно-правовая форма, он создается в форме некоммерческого партнерства в рамках Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7 (ред. от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ). Основной целью формирования станет координация деятельности участников льняного кластера. Целевые приоритеты и решаемые задачи льняного кластера представлены на рис. 1.2.

С целью координации работы участников кластера предлагается создать Координационный совет кластера. Совет станет высшим органом управления, на его заседаниях будут приниматься стратегические ориентиры развития регионального льнопроизводства. Оперативное управление возложено на Центр текущего управления. Предусмотрено привлекать к работе в Центре сотрудников регионального Министерства сельского хозяйства, а также представителей научных учреждений.

Предусматривается вести работу по пяти основным направлениям: 1) инновации и планирование; 2) мониторинг и анализ; 3) маркетинг и сбыт продукции; 4) информация и консультирование; 5) финансово-учетная деятельность. Основными задачами станут: организация постоянного взаимодействия с льноводческими предприятиями, заводами, учреждениями инфраструктуры с целью выявления и анализа проблем эффективности их развития; организация работы с НИИ, высшими и средними специальными образовательными учреждениями сельскохозяйственного и технического профиля; контроль над исполнением решений координационного совета; предоставление консультаций участникам кластера по технологическим, экономическим, организационным, юридическим и иным вопросам; осуществление иной деятельности, связанной с обеспечением эффективного развития участников кластера.

В целях позиционирования льняного кластера за пределами региона целесообразно создать интернет-сайт с размещением информации, имеющей интерес для потенциальных клиентов.

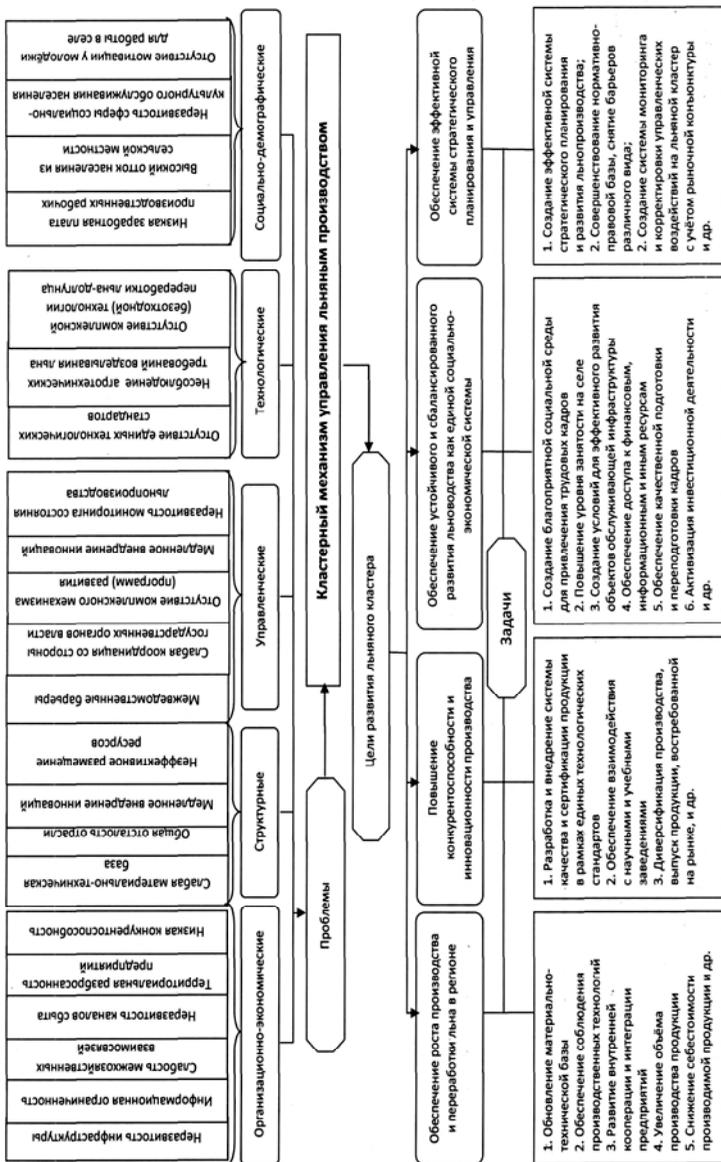

Рис. 1.2. Целевые ориентиры и задачи концепции развития льняного кластера

Инновационная составляющая льняного кластера проявится в ускоренном обновлении техники и технологии за счет активного взаимодействия льноводческих и перерабатывающих предприятий с государственными органами власти, научными центрами в процессе осуществления инновационных сделок, а также за счет информационного сопровождения.

Важной составляющей работы по организации функционирования кластера является мониторинг его деятельности, позволяющий оценить эффективность развития льноводческих хозяйств, льноперерабатывающих предприятий, субъектов инфраструктуры, уровень взаимодействия участников, а также интегральную эффективность управления кластером.

Данная функция в рамках текущего регулирования деятельности возлагается на группу экспертов, сформированную из числа научных работников, представителей бизнеса и власти. Решением задачи станет организация постоянного отслеживания ситуации в льняном кластере и поиск направлений ее улучшения как специалистами органов управления регионального и муниципальных уровней, так и учеными СибНИИСХа, ОмГАУ.

Для проведения полноценного мониторинга разработан лист опроса, который содержит в себе ряд показателей, сгруппированных по шести блокам: общие сведения о предприятии; производственные и финансовые показатели; поставщики материальных ресурсов; источники человеческого капитала; учреждения обслуживающей инфраструктуры; услуги Центра текущего управления некоммерческого партнерства.

Предполагается, что данная форма станет источником информации для всех субъектов кластера, занятых возделыванием и переработкой льна и зарегистрированных в создаваемом формировании. Система мониторинга позволит в полной мере оценить объем и эффективность производственной деятельности льноводческих предприятий, заводов и производств, входящих в состав кластера в их взаимосвязи с объектами обслуживающей инфраструктуры.

Показатели имеют как количественную, так и качественную характеристику, что предоставляет возможность не только рассчитывать эффективность деятельности, но и давать реальную оценку политике, проводимой региональными органами власти и органами управления кластера, выявить резервы, направления роста и развития льнопроизводства.

Мониторинг деятельности предприятий кластера предлагается вести по 62 показателям, сгруппированным в информационные блоки. Среди них: объем выручки, направления реализации, прибыль, себестоимость, рентабельность предприятий кластера; виды и объемы потребляемого сырья, комплектующих, информация о поставщиках. Предполагается отслеживать источники человеческого капитала, уровень использования основного и оборотного капитала; объем и качество услуг обслуживающей инфраструктуры, специализированных льноводческих учреждений, служб МТС; направления совершенствования обслуживания; качество работы текущего управления.

Необходимым условием осуществления мониторинга является организация в каждом предприятии в рамках кластера эффективной системы управленческого учета. Это является гарантией полезности системы мониторинга и ее восприятия как базы анализа, поиска, разработки и принятия обоснованных управленческих решений в сфере функционирования льняного кластера.

Глава 2

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА

2.1. Сельское хозяйство юга Западной Сибири в досоветский период

Сельское хозяйство в условиях Сибири, равно как и во всей России, являлось определяющей отраслью производства и обмена дореволюционной эпохи. Характеризуя сельскохозяйственное производство региона в целом, можно выделить следующие аспекты.

Во-первых, отсутствие ярко выраженной растениеводческой специализации: с выгодой заниматься можно было практически всем. Примерные данные говорят о том, что под хлебом было примерно 40% всей пашенной земли. Сибирские крестьяне выращивали в XIX веке разнообразные виды хлебов: рожь, пшеницу, полбу, ячмень, гречиху, овес, просо, горох и другие злаки. Во всей структуре хлебов доля ржи составляла 30%, овса – около 20%, пшеницы – около 40%, и повышалась. Хотя хлеб был главной культурой земледелия, в Западной Сибири выращивались и многие технические культуры: лен, конопля, мак, табак, различные овощи и картофель. Особенно много льна и конопли выращивалось в Тарском округе, большая часть урожая в обработанном и необработанном виде отправлялась в Восточную Сибирь и на Ирбитскую ярмарку.

Во-вторых, развитие земледелия создавало хорошую основу и для местного животноводства. Наиболее благоприятные условия имелись в южной степной и лесостепной полосах Западной Сибири: здесь имелись обширные луга и степи для пастбищ. В 1861 г. покосы в Омском округе составили 228 тыс. десятин, увеличившись с начала века в 2 с лишним раза. Примерно во столько же увеличились и огороженные выгоны для скота. С середины XIX века появляются первые конезаводы, завозятся из европейской России породные виды скота. По сравнению с началом века количество всех видов скота возросло примерно в 2 раза.

В-третьих, территорию Западной Сибири можно охарактеризовать как зону рискованного земледелия. Так, урожайность и валовые сборы хлебов сильно колебались как по годам, так и по окру-

гам, что определялось сильной зависимостью сибирского земледелия от суровых и переменчивых природно-климатических условий. По округам урожаи могли различаться в 1,5–2 раза, а порой и до 10 раз. Также случались и значительные падежи скота из-за болезней (в основном сибирская язва и чума), что тоже свидетельствует о достаточно рискованном характере ведения хозяйства на территории Западной Сибири¹.

Однако в целом южные полосы Западной Сибири считались одними из самых выгодных: хлебопашеством на территории Омского Прииртышья занимались не только крестьяне-переселенцы, но и казаки. И если до 1745 г. казаки занимались посевом хлеба только в своем собственном хозяйстве, то с приездом генерал-майора Киндермана в Сибирь была введена государственная или войсковая пашня. Правда, с развитием дорожной сети ее конкурентоспособность снизилась: свой доморощенный хлеб оказался дороже, чем привозной из центральных губерний России и, просуществовав 12 лет, войсковая пашня была упразднена. Более интенсивно сибирские казаки начали осваивать пашню лишь с последнего десятилетия XIX века, когда для них был установлен четырехлетний срок службы, со временем превращаясь в обычных крестьян².

Какого же качества было экономическое развитие сельского хозяйства региона? Что способствовало и, главное, сдерживало конкурентоспособное развитие производителей сельскохозяйственной продукции в Омском Прииртышье того времени?

В первую очередь отметим, что земледелие на территории Западной Сибири развивалось до начала XIX века преимущественно экстенсивно – путем расширения пашни и посевов в результате роста сельского населения и числа работников. Землю тогда не удобряли, поэтому поля использовали обычно года четыре подряд, а в благоприятные дождливые периоды до 10 лет, после чего их забрасывали и распахивали новые (переложная система земледелия). Однако с перенесением из Центральной России достижений технического прогресса общий вектор все же сме-

¹ Шпалтаков В.П. Сельское хозяйство западной Сибири в XIX веке // Омский регион: Исторический опыт. Проблемы и пути экономического развития в современных условиях. материалы межрегион. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Омск, 1994. Ч. 2. С. 60–63.

² Кирякин И.Ф. Сибирские казаки и их роль в экономическом освоении Прииртышья // Там же. Омск, 1994. Ч. 3. С. 62–64.

стился в плоскость экстенсивного развития. В начале XIX века посевная площадь под хлебами в Западной Сибири составляла около 600 тыс. десятин, а в 1860 г. она превысила 1220 тыс. десятин, т.е. возросла вдвое. При этом урожай края за это же время возрос в 3,5 раза с 2664 тыс. четвертей хлеба в 1802 г. до 9208 тыс. четвертей – в 1860-м. Таким образом, можно констатировать определенный рост производительности труда, связанного в первую очередь с улучшениями в агротехнике и агрокультуре. В течение всей первой половины XIX века в Западной Сибири осуществлялся переход от примитивной залежной системы земледелия к более эффективной, основанной на двух- и трехпольном севообороте, деревянные сохи и бороны стали снабжаться железными рабочими частями и т.д. И хотя эти достижения, несомненно, можно отнести к категории положительных факторов развития регионального сельского хозяйства, существенной роли в развитии его конкурентоспособности они все же не оказали.

Как известно, одним из основных факторов, определяющих уровень и структуру развития сельскохозяйственного производства, является ярмарочная форма реализации произведенной продукции. В начале XIX века в Западной Сибири насчитывалось около 40 ярмарок, во второй половине века – более 100, по всей же России – более 6 тыс.¹ В XIX веке практически весь западно-сибирский рынок формировался на основе быстрорастущего сельского хозяйства, специализируясь на вывозе аграрной продукции. Селяне везли на ярмарки продукты живогноводства, хлеб, холст, сукно, лен и т.д. Ярмарочные цепи Западной Сибири соединялись с торговыми цепями Урала и Европейской России через Ишимскую и Тюменскую ярмарки, через Томскую, Барнаулскую и Бийскую ярмарки – с Восточной Сибирью, а через Кяхту – с Китаем. От главной цепи ярмарок имелись многие ответвления. Одно из них – Ишим, Омск, Петропавловск и Семипалатинск – связывало Сибирь с Казахстаном, и по нему непрерывным потоком двигались продукция животноводства и живой скот, поставляемые далее на Урал.

Однако омские сельхозпроизводители находились в стороне от главного торгового пути – Московско-Сибирского тракта, который приходил из Москвы через Казань, Екатеринбург, Тюмень,

¹ Шпалтаков В.П. Ярмарочная торговля в Западной Сибири в XIX в. // Там же. Ч. 3. С. 81–84.

Тобольск, Томск, Красноярск, Иркутск до Нерчинска. Крупные купцы из России проезжали мимо, а в Омске собирались купцы из ближних городов: Тюмени, Ишима, Ялуторовска, крестьяне и казахи. По сравнению с крупными ярмарками Тобольской губернии (Тюменской, Ишимской, Обдорской) Омские были весьма незначительными, по местным меркам – межрегионального уровня. Так, привоз товаров на Ишимскую ярмарку в 1860-х годах превышал 3 млн руб., в то время как на Омской ярмарке он достигал лишь 160 тыс. руб.

Кроме того, сами возможности сбыта, а, следовательно, и роста конкурентоспособного товарного производства в Западной Сибири вплоть до первой половины XIX века существенно сдерживались отставанием транспортной системы, в первую очередь из-за бездорожья и слабого судоходства. Строительство и содержание сухопутных дорог в Западной Сибири имело много трудностей, главными среди которых были отсутствие необходимых строительных материалов и небольшая плотность населения на важнейших торговых путях, а также феодальная, т.е. принудительная организация дорожного дела. Крестьяне с трудом могли выкроить свободное от полевых работ время для поправки дорог: весной после посева яровых, осенью после уборки урожая. Поэтому дорожные работы исполнялись кое-как, в силу сурового и непостоянного климата эти промежутки были всегда кратковременны.

Соответственно, это обуславливало и высокие цены на перевозку товара. Так, перевозка ржи и овса в 1815 г. из Каинского уезда в любой линейный магазин приводила к их удорожанию в 1,5–1,8 раза, перевозка до Тюмени увеличивала цену уже в два с лишним раза, а до Иркутска – почти в 7 раз¹. Высокие транспортные издержки делали невозможным сбыт и в европейскую часть России, где хлебные цены в это время имели устойчивую тенденцию к повышению, вызванному ростом экспорта зерна.

Поскольку развитие сибирской промышленности и рост городов шли крайне медленно, то возрастающая избыточная хлебная продукция не находила на рынках края возрастания спроса. Все это в конечном итоге привело к троекратному снижению цен на хлеб на региональном рынке, а это не стимулировало процесс

¹ Шпалтаков В.П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. Омск: Литограф, 1997. С. 121.

интенсификации земледелия и, соответственно, крайне негативно сказывалось на конкурентоспособности и общей динамике роста продукции региональных сельхозпроизводителей.

Развитие парохозяйства в 50-х годах XIX века, несомненно, позволило существенно удешевить перевозку товаров в Сибири. Так, в 1884 г. перевозка пуда клади летом по сухопутному тракту между Томском и Тюменью (1500 верст) стоила 120–175 копеек, зимой – 70–100 копеек, водным путем (2500 верст) обходилась в 20–30 копеек¹. Вместе с тем, хотя судоходных рек в Сибири было много, их устремленность с юга на север все же не совпадала с главным движением грузов в широтном направлении, что ограничивало роль водных сплавов грузов в общем товаропотоке. Да еще и использоваться могло только в летний период. Все это приводило к тому, что больший период XIX века как местные, так и транзитные грузопотоки базировались, главным образом, на сухопутном гужевом транспорте, а судоходство имело лишь вспомогательный характер. Окончательно же тормозящее влияние транспортной составляющей на конкурентоспособность продукции Омского Прииртышья было устранено лишь с постройкой транссибирской железной дороги.

Основной же фактор снижения конкурентоспособности региональной экономики в дореволюционное время заключался в том, что, несмотря на все позитивные моменты, происходившие в России во время столыпинской аграрной реформы, сельское хозяйство региона было все еще крепко опутано феодальными отношениями. Согласно царским указам, изначально собственником всех земель в Сибири являлось государство. Считалось, что казенные земли предоставляются «инородцам» не в собственность, а под условием уплаты ясака, замененного впоследствии оброчной податью. Вместе с тем право собственности на определенные земельные угодья все же существовало. Наиболее плодородные земли, купленные или пожалованные царскими указами еще в XVII–XVIII веках, издавна находились во владении отдельных лиц или родов. Переселенцы же долго относились к категории безземельных и вынуждены были арендовать земли под пашни и сенокосные угодья у местных сибирских татар (занимавшихся в основном скотоводством), отдавая им часть произве-

¹ Большаков В.Н. Город Томск в системе водного транспорта в дореволюционной Сибири // Из истории Томской области. Томск, 1988. С. 19.

денной продукции¹. Согласно данным В.П. Шпалтакова, в первой трети XIX века большая часть сибирских селений все еще не была наделена землей государством, владея ею «исстари»². В результате индивидуальное фермерство не заняло заметного места в сельскохозяйственном производстве Омской губернии. Значительная часть населения вела общинное хозяйство. Общинное землепользование предполагало передел пашни между крестьянами от ревизии до ревизии, сенокосов – ежегодно, а выгоны вообще оставались в совместном владении. При этом основная часть продукции сельского хозяйства производилась на землях, которые принадлежали крупным земельным собственникам (значительную часть среди которых составляли монастыри и церкви) и сдавались в аренду.

Исключительно фискальной была и государственная политика в отношении сибирского крестьянства, для чего использовалась сложная система налогов, податей и повинностей. Известный областник Н.Н. Козьмин отмечал в своей книге «Очерки прошлого и настоящего Сибири», что «в сельской местности происходило выколачивание народных денег». Если в XVII веке крестьяне Сибири обрабатывали в пользу казны одну десятину из пяти, то в начале XX века, по подсчетам Козьмина, расходы на уплату податей составляли 43% от дохода крестьянского хозяйства. В беседе с ним в 1901 г. один из крестьян говорил: «И прежде нас стригли, но давали обрастать, теперь же так начали стричь, что, однако, уже не обрастем»³.

Здесь же можно отметить и низкий уровень культуры и организации труда сельских крестьян. В отчетах Главного управления Западной Сибири сообщалось, что по некоторым местам края крестьянское земледелие время от времени приходит в упадок, несмотря на изобилие земель, впусе лежащих. Причину этого генерал-губернатор М.М. Сперанский и его преемники видели в нравственной сфере: леность, неаккуратность, нерачительность, пьянство. Многочисленные факты подтверждали эти выводы:

¹ Корусенко С.Н. Взаимоотношения коренных сибирских татар и пришлого татарского населения в Омском Прииртышье.// Матер. межрегион. науч.-практ. конф. Омский регион: Исторический опыт. Проблемы и пути экономического развития в современных условиях. Часть3. Омск, 1994. С. 67 – 70.

² Шпалтаков В.П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. Омск: Литограф, 1997.

³ Иртышский вертоград: сб. М.: Московский писатель, 1998. С. 168.

запаздывание с посевами и уборкой урожаев, пастьба скота без присмотра и постоянные потравы скотом хлебов были обычным делом.

В целом, можно отметить, что рассматриваемый период развития Омской губернии (вплоть до 1917 г.) характеризовался еще более запоздалым, в сравнении с европейской Россией, становлением рыночных отношений в сельском хозяйстве. Кроме того, свое негативное воздействие на конкурентоспособность произведенной сельхозпродукции оказывала слабая включенность региональной экономики в процессы межрегионального обмена. С одной стороны, перекрывался доступ к внешним рынкам, с другой – к новым технологиям и формам организации сельскохозяйственного производства. Не стоит сбрасывать со счетов и фискальный подход государства к региону. И все же, сохраняя статус военно-административного центра, Омская губерния являлась сельскохозяйственным регионом.

2.2. Аграрное производство во времена плановой экономики

Сельскохозяйственная политика в Омской области проводилась в том же направлении, что и по стране в целом. Так, в тридцатые годы в регионе, как и по всей стране, проводилась большая работа по реализации ленинского курса на всемерную коллективизацию. Темпы коллективизации в области были достаточно высокими и даже опережали общесоюзные показатели. В 1935 г. уже 93,5% крестьянских хозяйств объединились в колхозы, а к 1 октября 1936 г. – 94,3%. Колхозы занимали 93,6% посевной площади.

В годы первой пятилетки были предприняты и первые попытки создания совхозов-гигантов с узкой специализацией. Однако практика показала, что они были трудно управляемы, недостаточно эффективно использовали производственные ресурсы и землю, и, как следствие, имели невысокие качественные показатели. В 1933 г. по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Омской области разукрупнены зерносовхозы Алаботинский, Борисовский, Сосновский и животноводческие № 54 (племсовхоз «Омский»), № 19 (Центрально-Любинский), № 46 (Нижне-Иртышский), а также совхозы-гиганты системы «Скотоводообъединения»: Большереченский, Тюкалинский, Иконниковский.

За годы второй пятилетки по количественным показателям сельское хозяйство области, как и в СССР, все же значительно продвинулось вперед в своем развитии. В сравнении с 1932 г. площади посева в 1937 г. выросли в 1,5 раза, а зерновые поля увеличились в 1,6 раза. К уровню 1913 г. валовой сбор зерна вырос в 3,4 раза, а с 1935 г. – на 65%¹. Большую помощь сельскому хозяйству оказывал СибНИИСХоз. За 1935–1939 гг. институтом было выведено 103 новых сорта пшеницы, ржи, овса, ячменя, проса, гороха и других культур. Яровые пшеницы омской селекции составляли более 30% всех сортовых посевов пшеницы СССР. Кроме того, в Омской области вели исследования опытная станция по животноводству, научно-исследовательский институт ветеринарии, ряд кафедр сельскохозяйственного и ветеринарного институтов. Постепенно происходит превращение сельхозпредприятий в многоотраслевые хозяйства: в зерновых развивалось животноводство, в животноводческих вводились посевы зерновых.

Большое значение в подъеме омского животноводства имели мероприятия, осуществленные в связи с переходом на государственное планирование животноводства: за 1933–1937 гг. поголовье скота в Омской области (хозяйства всех категорий) существенно увеличилось: крупного рогатого скота – на 58,6%, свиней – на 33,4%, овец и коз – на 84%². Одновременно проводилась работа по качественному улучшению скота: создавались госплемрассадники, укреплялись племенные совхозы. Уже в те годы за пределами Омской области были известны племсовхозы молочного направления: «Омский», «Нижнеиртышский», овцеплемсовхозы «Марьяновский», «Москаленский» и свиновозхоз «Камышловский». В результате стал заметно улучшаться породный состав скота. Если на 1 января 1935 г. удельный вес породного крупного рогатого скота составлял 8,4%, то к 1 октября 1939 г. – 20,3%. Таким образом, развитие сельского хозяйства региона шло ударными темпами, в основном, благодаря политике импортозамещения и поддержке «из центра».

Так, ускоренное развитие отечественного тракторного и сельскохозяйственного машиностроения позволило повысить и темпы технической реконструкции сельского хозяйства региона. Для об-

¹ Омская область за 50 лет. Цифры и факты. Омск: Омское кн. изд-во, 1985. С. 42.

² Народное хозяйство Омской области. Стат. сборник. Омск: Статистика, 1967. С. 53.

служивания колхозов создаются машинно-тракторные станции и тракторные колонны. Первыми в Омской области были организованы в 1929 г. Калачинская и Кормиловская МТС. В 1935 г. в области действовали 43 МТС, к 1937 г. их число выросло до 78, а к 1940-му – до 88. От года к году повышалась и их техническая оснащенность. В 1940 г. СНК СССР, ЦК ВКП(б) приняли постановление о дальнейшем подъеме зернового хозяйства в восточных районах СССР, в связи с которым в Омскую область было направлено около тысячи тракторов, 386 комбайнов, организовано 7 новых МТС и 14 ремонтных МТМ.

Великая Отечественная война наложила тяжелый отпечаток на общее состояние сельского хозяйства. Из всех отраслей народного хозяйства сельское хозяйство в годы войны понесло самый значительный урон. Резко сократилось число трудоспособных мужчин в сравнении с довоенным периодом. Многие опытные кадры ушли на фронт и на промышленные предприятия Омска. Вся тяжесть забот о производстве и снабжении фронта продовольствием, а промышленности – сырьем легла на плечи женщин и молодежи. Созданная в 30-е годы материально-техническая база сельского хозяйства оказалась серьезно подорванной. Количество тракторов в 1946 г. уменьшилось в сравнении с довоенным уровнем на 1,8 тыс. штук (23,3%), грузовых автомобилей на 2,9 тыс. штук (61%). Для ремонта оставшейся техники не доставало запасных частей, оборудования.

Кроме того, колхозы постоянно оказывали посильную помощь регионам, пострадавшим от немецкой оккупации, зерном, скотом, техникой. В Полтавском районе Омской области развернулось движение за оказание помощи семенами зерновых колхозам Московской, Тульской областей. Решением бюро обкома ВКП(б) из скудного наличия техники было выделено в 1943 г. в Сталинградскую область 800 тракторов, в том числе 50 гусеничных, плугов – 800, сеялок – 400.

В связи с забоем скота для снабжения армии и населения городов, а также ухудшением условий содержания и кормления произошло сокращение поголовья скота. По сравнению с 1940 г. сократилось поголовье крупного рогатого скота на 2,3%, в том числе коров – на 6,3%, свиней – на 48,4%, овец и коз – на 37,1%. Недостаток техники и рабочих рук привел к сокращению посевных площадей с 2216,7 тыс. до 1705,5 тыс. га (на 23%), валовой сбор зерновых в 1945 г. составил 72% от урожая 1940 г. Обост-

рившийся дефицит в рабочей силе и недостаток средств механизации привели к снижению качества обработки почвы, нарушению агротехники и снижению урожая, который в годы войны не превышал 5 ц с гектара¹.

Перевод промышленности на мирные рельсы позволил уже в начале 1946 г. направить в сельское хозяйство области автомашины, тракторы, комбайны, запасные части. К 1950 г. довоенный уровень количества тракторов был превышен на 1,3 тыс. штук (16%). Сельское хозяйство получило много плугов, сеялок, сенокосилок и других сельхозмашин, стало больше поступать автомобилей. Возросло количество МТС, и уже 109 машинно-тракторных станций обслуживали колхозы области.

На предприятиях г. Омска изготовлялся инструмент, оборудование, запасные части для МТС области. Это привело к заметному улучшению качества обработки земли, увеличению выработки. В 1949 г. посевная площадь возросла более чем на четверть и составила 2141,3 тыс. га. За 1949–1951 гг. поголовье крупного рогатого скота на колхозных фермах увеличилось на 22,8%, свиней – на 34,5%, птицы – почти в два раза.

Омская область по темпам восстановления крупнорогатого скота опережала другие области и края Сибири и первой в стране досрочно выполнила трехлетний план развития животноводства. Одновременно в Омской области возобновились мероприятия по укрупнению колхозов. В 1949–1950 гг. их количество уменьшилось в 2,6 раза, а средние размеры выросли по площади посева, наличию скота, фондов более чем в два раза².

После смерти Сталина, когда уже открыто стали говорить о тяжелом положении в аграрном секторе, была предпринята попытка экстенсивного подъема сельскохозяйственного производства путем освоения целинных и залежных земель. В короткий срок в хозяйственный оборот было введено более 42 млн га целинных и залежных земель, причем более 25 млн га в Казахстане. В РСФСР было освоено 16,3 млн га, в том числе в районах Сибири и Дальнего Востока – 11,1 млн га, Урала – 2,9 млн га, Поволжья – 2,3 млн га земель. Одним из крупных районов освоения целины стала Омская область. В период освоения целины обком

¹ Омская область за 50 лет. Цифры и факты. 1985. С. 46.

² Система ведения сельского хозяйства Омской области. Новосибирск, 1985. С. 34.

КПСС стал боевым штабом, куда сходились все нити руководства этим грандиозным наступлением.

В период освоения целины сельскому хозяйству Омской области опять была оказана большая техническая помощь из центра. За 1953–1958 гг. тракторный парк вырос более чем на 5 тыс. тракторов, парк комбайнов — на 7,4 тыс., грузовых автомобилей — на 4,2 тыс., сеялок — на 10 тыс. штук. Заметно увеличилось количество навесных и прицепных машин. Освоение целинных и залежных земель позволило значительно расширить посевы зерновых культур и, в первую очередь, пшеницы. В результате с освоением целинных земель производство зерна резко возросло. Если за пять лет (1949–1953 гг.) среднегодовое производство зерна составило 1,3 млн тонн, то за пять лет после освоения целины (1954–1958 гг.) — 2,3 млн тонн. Это же дало возможность увеличить поголовье скота: крупнорогатого — на 32,1%, в том числе коров — на 29,7%; свиней — на 50,5%. Одновременно с этим выросло производство основных видов животноводческой продукции: мяса в убойном весе до 80,6 тыс. тонн, молока — до 938,6 тыс. тонн, яиц — до 199 млн штук¹.

С марта 1965 г. СССР берет курс на подъем сельского хозяйства путем интенсификации всех его отраслей. Интенсификация и объективно необходимый переход на промышленные технологии повлекли за собой крупные вложения в сельское хозяйство. На развитие сельского хозяйства государство выделяло средства во все возрастающих размерах: в восьмой пятилетке Омская область получила 989 млн руб. капитальных вложений, в девятой — 1,7 млрд руб., в десятой — более 2,7 млрд руб., за три года одиннадцатой пятилетки — более 1,5 млрд рублей.

Для быстрейшего перевооружения сельскохозяйственного производства в Омскую область за 10 лет (с 1965 г.) поступило 3500 тракторов, а число мощных К-700 было доведено до 1500. Было получено много зерноуборочных комбайнов. За восемь последующих лет (1976–1983 гг.) на поля области пришло почти 22 тыс. тракторов, более 15 тыс. комбайнов и 16 тыс. автомобилей. В результате резко возросла фондовооруженность труда. Если в 1975 г. на одного работника приходилось 9,4 тыс. рублей фондов, в 1980 г. — 14,8, то в 1983-м — 18,4 тыс. рублей, рост почти в 2 раза. Примерно в таких же пропорциях происходили

¹ Народное хозяйство Омской области: стат. сб. Омск: Статистика, 1967. С. 9.

изменения и в фондооснащенности производства. В 1983 г. основные фонды хозяйств достигли 3,3 млрд рублей – почти в 2 раза больше, чем в 1975 г. Централизованным снабжением электроэнергией от государственной системы были охвачены все хозяйства области.

Экономический смысл изменений состоял в повышении эффективности производства продуктов главной отрасли, достичь которого предполагалось на основе внутриотраслевого разделения труда, организации производства на основе более совершенной технологии и научной основе. В это время сделаны важнейшие шаги в специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, его перевода на индустриальную основу. Совхозы треста «Птицепром», специализированной свиноводческой фирмы «Омский бекон», специализированного овощного объединения «Омичка» пошли по пути углубленной специализации. В производстве свинины, птицы и овощей, в целом, достигнуты положительные результаты, которые достаточно хорошо видны в сравнении (табл. 2.1).

Аналогичные показатели прослеживаются и по работе специализированного объединения «Омичка», где на одно хозяйство в 1983 г. по сравнению с прочими совхозами приходилось больше посевной площади овощей в 33 раза, а валового сбора овощей – в 89 раз. Перевод птицеводства на промышленную основу способствовал не только увеличению производства яиц и мяса птицы, но и повышению их экономической эффективности. Птицеводство впервые стало прибыльным (уровень рентабельности за 3 года одиннадцатой пятилетки составил 24%)¹.

Последовательно осуществлялись меры по сосредоточению производства сельскохозяйственных продуктов в наиболее благоприятных почвенно-климатических зонах, в соответствии с которыми в области сложилась зональная специализация в земледелии и животноводстве. Говядина в структуре регионального производства мяса заняла почти 70%. Образован племязавод «Юбилейный» по разведению скота мясных пород. Создано более 200 специализированных ферм по производству говядины, построено 400 летних и зимних откормочных площадок. Только за 7 лет (1976–1982 гг.) в хозяйствах построено 45 животноводче-

¹ Народное хозяйство Омской области в одиннадцатой пятилетке. Омск, 1986. С. 69.

ских комплексов и птицефабрик, 476 – по подработке зерна, складских помещений – на 1458 тыс. т, овощехранилищ – на 78,8 тыс. т. В 1985 г. в области действует 13 крупных молочных комплексов на 800–1200–1600 коров. Созданы 83 специализированные фермы и введено в действие 9 комплексов по направленному выращиванию нетелей на 114 тыс. скотомест. Строится еще 4 таких комплекса на 15 тыс. мест.

Таблица 2.1

Сравнительные показатели производства свинины за 1983 г.¹

Показатель	Совхозы облуправления сельского хозяйства	Совхозы специализированной фирмы «Омский бекон»
Число совхозов, производящих свинину	157	7
Поголовье свиней на 01.01.1984 г., тыс. голов	88,1	318,7
Среднесуточный прирост, г	295	479
Себестоимость 1 ц прироста, руб.	256,8	105,2
Затраты на производство 1 ц прироста свиней:		
труда, чел.-час	31,6	5,5
кормов, к. ед.	948	522
Прибыль (+), убыток (-) от реализации свиней, тыс. руб.	-2609	+30900
Рентабельность производства свинины, %	-15	+163

Отдельные абсолютные показатели вновь впечатляют. За 1965–1983 гг. увеличилось производство продукции сельского хозяйства: мяса (в живом весе) – почти в 1,5 раза, молока – почти в 1,3 раза, яиц – в 2,7 раза, шерсти – в 1,7 раза. Надой молока от коровы за этот период увеличился на 414 кг и составил 2421 кг. Настриг шерсти в 1983 г. вырос с 2,7 до 4,8 кг, или на 2,1 кг; получено яиц на курицу-несушку 225 шт. против 135 в 1965 г.

¹ Система ведения сельского хозяйства Омской области. Новосибирск, 1985. С. 31.

Однако в начале 1980-х годов возможности значительного роста экономики области экстенсивным путем, в основном, оказались исчерпаны. По оценке Омского филиала Запсибгипрозема 1985 г., дальнейший абсолютный рост сельхозугодий мог быть лишь в пределах 20 тыс. га, а пашни – 8 тыс. га, или соответственно, 0,3 и 0,2% от существующих площадей. В целом же эффект, с учетом огромных вложенных средств в села региона, оказался ничтожно мал: валовая продукция сельского хозяйства выросла незначительно. В 1970–1980 гг. прирост сельскохозяйственного производства составил лишь 22,9%. За пять последующих лет – вообще 5,3%. Производство основной продукции сельского хозяйства убыточно. За годы десятой пятилетки от реализации государству молока и говядины совхозы и колхозы понесли убытки в размере 168 млн руб.¹ Себестоимость производства сельскохозяйственной продукции стабильно растет (табл. 2.2).

Таблица 2.2

**Себестоимость производства сельскохозяйственных продуктов
в совхозах (руб. за тонну)²**

Показатель	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Зерно (без кукурузы)	67	85	99	99	91	97
Картофель	94	131	144	126	131	142
Молоко	274	286	304	316	326	337
Шерсть	7641	7950	8812	9039	9688	10439

Недостатки и трудности в решении социальных проблем села служат причиной значительной миграции сельского населения. За 20 лет (1959–1979 гг.) численность сельского населения области уменьшилась на 208 тыс. человек, или на 21,5%. Средняя обеспеченность трудовыми ресурсами в совхозах за 1982 г. составила 92%. К 1986 г. дефицит рабочей силы в совхозах и колхозах составлял 23 тыс. человек.

¹ Система ведения сельского хозяйства Омской области. Новосибирск, 1985. С. 27.

² Народное хозяйство Омской области в одиннадцатой пятилетке. Омск, 1986. С. 72.

К концу рассматриваемого периода регион стал играть существенную роль в общесоюзном разделении труда, являясь одним из сибирских центров индустриально-аграрного типа. Однако его развитие на всем протяжении советской власти происходило за счет мощных централизованных вливаний экстенсивным путем. Стремительным ростом абсолютных показателей на протяжении почти всего советского периода истории экономика региона обязана, в первую очередь, своему географическому месторасположению, в несколько меньшей степени – своим природным и климатическим ресурсам. В целом, несмотря на существенный рост абсолютных показателей сельскохозяйственного производства, негативные последствия социалистической экономики как системы в долгосрочной перспективе оказали разрушительное воздействие на сельское хозяйство Омской области, фактически, принесенного в жертву индустриализации. Являясь одним из центров нефтехимии и машиностроения национального уровня, омский регион имел существенные проблемы с возможностью дальнейшего развития конкурентоспособного сельского хозяйства.

2.3. Сельскохозяйственное производство во времена рыночных реформ

Векторы развития сельского хозяйства в Омской области, в целом, совпадают с основными трендами аграрного сектора российской экономики. Обусловленный началом экономических реформ в 1991 г. период постепенного сокращения объемов сельскохозяйственного производства сменился довольно существенным подъемом, вызванным дефолтом 1998 г., и дальнейшей стабилизацией достигнутого положения (рис. 2.1)¹.

Начиная с 1999 г., в сельскохозяйственном производстве Омской области наметилась стабилизация. Впервые был получен прирост объемов сельскохозяйственного производства к предыдущему году на 2,7%. Существенно возросло производство основных сельскохозяйственных продуктов: объемы производства зерна возросли на 10,2%, картофеля и овощей – на 5,9%, привесы

¹ Период после 2008 г. более подробно рассматривается в следующей главе.

крупного рогатого скота повысились на 20,5% (306 г), яйценоскость кур также резко возросла (24,8%) и составила 272 шт. яиц в год на курицу-несушку, надой молока на 1 корову увеличился и составил 2253 кг (рост 1,0%).

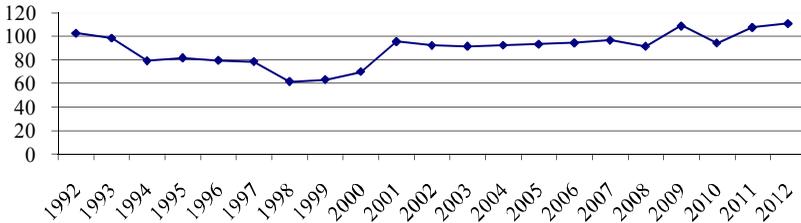

Рис. 2.1. Продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах, Омская область (% к 1990 г.)

В 2000 г. тенденция роста в сельскохозяйственном производстве сохранилась. Объем производства продукции превысил уровень 1999 г. уже на 11,1%, в том числе растениеводческой – на 17,6%, животноводческой – на 5,6%, урожайность зерновых достигла 15,3 ц/га, надой молока на корову составил 2364 кг (рост 4,9%), увеличались привесы животных.

Благодаря изменениям финансово-кредитной политики на федеральном и региональном уровне, в сельском хозяйстве области начинается процесс технического перевооружения аграрного производства. Так, в 2002 г. техники поступило на сумму 232,4 млн рублей (в 2001 г. эта сумма составила 14,3 млн рублей); сельское хозяйство области за этот год получило 155 зерноуборочных комбайнов, 42 жатки и 10 гусеничных тракторов. На средства регионального бюджета в 2002 г. приобретено 20 кормоуборочных комбайнов Дон-680. В результате к 2004 г. общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий составляла 2922,1 тыс. га. Увеличилась площадь, занятая зерновыми культурами (на 5,4%), под овощами практически не изменилась (увеличение составило 0,3%).

В 2005 г. правительство Омской области формировало Программу материально-технического обеспечения АПК и развития сферы производственных услуг. Для ее реализации законода-

тельно утверждались гарантии сохранения капитала, налоговые льготы для инвесторов при вложении капитала в развитие регионального сельхозмашиностроения и прогрессивных земельно-сельскохозяйственных технологий. Источниками финансирования Программы являлись бюджетные и внебюджетные средства участников. Так, из областного бюджета за 2005 г. на различные мероприятия было выделено 46,9 млн рублей на поддержку КФХ. Средства, предоставленные для возмещения части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам для КФХ по Омской области, за 2005 г. составили 163 126,61 тыс. рублей. На субсидирование процентной ставки из федерального бюджета было израсходовано 65 млн руб.

По линии национальных проектов в области сельского хозяйства в 2006 г. было закончено строительство доильного зала на 400 коров в КФХ «Люфт» и на 600 коров – в ООО «Русское зерно». Построен комбикормовый завод в агрофирме «Екатеринославская» производительностью 60 тонн в сутки. Начато строительство мегафермы на 1500 коров в ЗАО «Знамя». Реконструированы и запущены шесть свиноферм, рассчитанных от 500 до 7 тысяч голов каждая. Проводится реконструкция и модернизация молочных комплексов и ферм в 12 хозяйствах области.

В целом, за время рыночной трансформации, сельскохозяйственное производство в регионе сумело сохранить свои традиционно высокие позиции, которые, безусловно, имеют объективную основу. С одной стороны, благоприятный земельно-ресурсный потенциал региона, который составляет 44% земельного фонда области (6,2 млн га сельскохозяйственных угодий, из них пашни – 4,2 млн га). С другой стороны, природно-климатические условия Омской области позволяют практически во всех зонах выращивать зерновые и овощные культуры, картофель, районированные сорта плодово-ягодных культур (за исключением северной зоны), заниматься разведением скота и птицы.

Тем не менее так же, как и по всей России, открытие отечественных рынков привело к усилению конкуренции со стороны импортеров сельхозпродукции. Это способствовало тому, что конкурентное положение одних видов аграрной продукции укрепилось, других, напротив, ослабло. В результате процессы *сельскохозяйственной специализации* стали носить более выраженный характер. Так, в целом сократился удельный вес продукции животноводства: если в 1991 г. доля животноводства составляла 70% про-

дукции сельского хозяйства, то уже к 2000–2005 гг. доли животноводства и растениеводства практически уравнились. За годы реформ почти на половину сократилось производство молока, практически на треть – производство мяса, почти на 20% – производство яиц. И, напротив, производство овощей выросло более чем в два раза, производство картофеля – в полтора (табл. 2.3). Производство зерна также продолжает оставаться одним из наиболее конкурентных направлений в растениеводстве (приоритетные зерновые культуры – пшеница, ячмень, овес).

Таблица 2.3

Производство сельскохозяйственной продукции в Омской области¹

Показатель	1991	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Валовой сбор зерна, тыс. т.	2272	2614	1724	3814	2645	2371	2872	2871
Валовой сбор картофеля, тыс. т.	653,8	530,9	579,4	895,7	917,1	1013,5	988,3	1036,8
Валовой сбор овощей, тыс. т.	169,8	168,9	186,5	284,7	296,9	314,2	329,2	350,0
Производство мяса, тыс. т.	237,4	153,5	133,2	133,6	151,6	157,4	158,4	223,2
Производство молока, тыс. т.	1532	1087	808	857	945	914	857	853
Производство яиц, млн шт.	779,6	529,5	591,8	632,7	717,2	656,0	566,5	626,3

Изменения произошли и в *структуре сельского хозяйства*: реорганизация колхозов и совхозов привела к созданию сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм, появился совершенно новый аграрный сектор – фермерство, изменилось значение одной из старейших форм ведения сельского хозяйства – личные подсобные хозяйства населения.

¹ Спиридонова Т.В. Индикаторы, характеризующие уровень и динамику социально-экономического развития Омской области, как элемент формирования положительного имиджа региона // Матер. межрег. науч.-практ. конф. Развитие регионального маркетинга: от формирования имиджа территории к росту экономического потенциала. Омск, 2006. С. 132.

Из табл. 2.4 видно, что стало значительно снижаться количество государственных предприятий, ТОО, ОАО и ЗАО. Неуклонно, хотя и гораздо более низкими темпами, сокращается и количество крестьянско-фермерских хозяйств.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, на 1 июля 2006 г. в регионе насчитывалось 332 тыс. хозяйствующих субъектов. Сельскохозяйственной деятельностью занимались более 300 крупных и средних сельскохозяйственных организаций, 4,9 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 278,7 тыс. личных подсобных хозяйств.

Таблица 2.4

Число хозяйствующих субъектов по организационно-правовым формам, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции в Омской области, ед.¹

Организационно-правовая форма	2001	2002	2003	2004	2005
Совхозы	1	–	–	–	–
Государственные предприятия	49	44	42	24	13
Колхозы	13	7	7	7	22
СПК	242	305	323	245	207
ТОО	90	80	69	56	52
ООО	175	207	254	283	138
ОАО	62	63	62	39	29
ЗАО	243	210	205	104	91
Крестьянские (фермерские) хозяйства	6689	6404	6023	5820	5300
Личные подсобные хозяйства, тыс. ед.	281,7	283,4	254,5	274,4	278,5
Коллективные и индивидуальные сады и огороды, тыс. ед.	252,7	260,9	263,3	263,5	263,2

¹ Мозжерина Т.Г. Бюджетная эффективность инвестиционных процессов в АПК Омской области // Проблемы современной экономики. 2006. № 3 (19). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21746> (дата обращения: 24.08.2013).

Удельный вес хозяйств населения в структуре продукции сельского хозяйства, произведенной в Омской области, составил 53,1%, сельскохозяйственных организаций – 37,9%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 5,9%¹. При этом основными пользователями сельскохозяйственных угодий являлись сельскохозяйственные организации, на долю которых приходилось 72% сельхозугодий области. Вторая по значимости категория – крестьянские (фермерские) хозяйства – 22% угодий; на хозяйства населения приходилось 5% сельхозугодий области.

Таким образом, среди групп сельхозпроизводителей также произошло *разделение труда*. Так, в 2006 г. хозяйствами населения было выращено 91,7% произведенного в регионе картофеля и 88,2% овощей; крестьянские (фермерские) хозяйства занимаются, в основном, выращиванием зерна, в 2006 г. ими было получено 1041,9 тыс. т (35,7% общего объема зерна, произведенного в области). В посевной площади сельскохозяйственных организаций преобладали зерновые и зернобобовые культуры, треть всех посевов приходилась на долю кормовых культур. поголовье сельскохозяйственных животных сосредоточено в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения.

Как показала практика, большинство инвестиций в АПК области вкладывалось в рамках происходящих *интеграционных процессов*. Примером создания таких формирований в Омской области могут служить ОАО «Омский бекон», ЗАО ПК «ОША» и другие. Именно в них отмечен наибольший рост производства сельскохозяйственной продукции, заработной платы и социальной активности. Так, ОАО «Омский бекон» беспрерывно возглавляет клуб «Агро-300» – рейтинг самых успешных сельскохозяйственных организаций России. В 2006 г. выручка от реализации продукции и услуг составила на предприятии 2,2 млрд руб.² ОАО «Птицефабрика «Сибирская»» занимает в этом рейтинге 33-е место с выручкой 0,7 млрд руб.

Наметилась также новая тенденция – создание в регионе *потребительских сельскохозяйственных кооперативов*. Были образованы кооперативы по заготовке, снабжению, сбыту продук-

¹ Омская область в цифрах. 2005: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2006. С. 33.

² Рейтинги крупных и средних сельскохозяйственных организаций России за 2004–2006 гг. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2007. С. 41.

ции личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств, по переработке продукции, а также кредитные потребительские кооперативы. В 2006 г. по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» были получены кредитные ресурсы в объеме 15 млн рублей, в том числе кредиты получили два кооператива Полтавского района («Лад» – 2,65 млн рублей и «Заготовитель» – 1,2 млн рублей), Тарского района («Северный» – 1,94 млн рублей и «Прибрежный» – 5 млн рублей), «Альянс-Плюс» Таврического района – 4,2 млн рублей. В 2006 г. открыты 6 снабженческо-сбытовых кооперативов, которые занимаются закупом молока.

Из представленной логики рассуждений можно сделать вывод о достаточно высоких конкурентных позициях сельского хозяйства Омской области на национальном рынке при довольно скромных темпах и общем уровне развития агропромышленного комплекса с позиции регионального бюджетообразования. Факторы экономического роста регионального сельхозпроизводства в условиях современной конкуренции лежат, главным образом, в плоскости инвестиционных возможностей крупных интегрированных структур и государственных проектов поддержки национальных сельхозпроизводителей. За годы рыночных реформ рост агропроизводства в Омской области стал происходить, в основном, за счет развития конкурентоспособных отраслей и сегментов, что естественным образом отразилось на позитивных изменениях структуры областной экономики.

2.4. Исторические предпосылки конкурентоспособности пищевой и перерабатывающей промышленности Омской области

Пищевая промышленность Омской области сегодня имеет высокие конкурентные позиции в Сибирском федеральном округе (рис. 2.2). Регион входит в тройку крупнейших производителей продуктов питания СФО, наряду с Новосибирской областью и Алтайским краем. Как следствие – высокая инвестиционная привлекательность предприятий пищевой отрасли Омской области. Отрасль занимает высокое положение и с точки зрения структуры внутрирегионального промышленного производства. По объему отгруженных товаров собственного производства обрабатывающих производств в Омской области пищевая индустрия сегодня

уверенно занимает второе место (10,3% в 2011 г.), уступая лишь нефтеперерабатывающему сектору (69,2), оставляя при этом позади бывшего флагмана региональной экономики – омское машиностроение и металлообработку (6,8)¹.

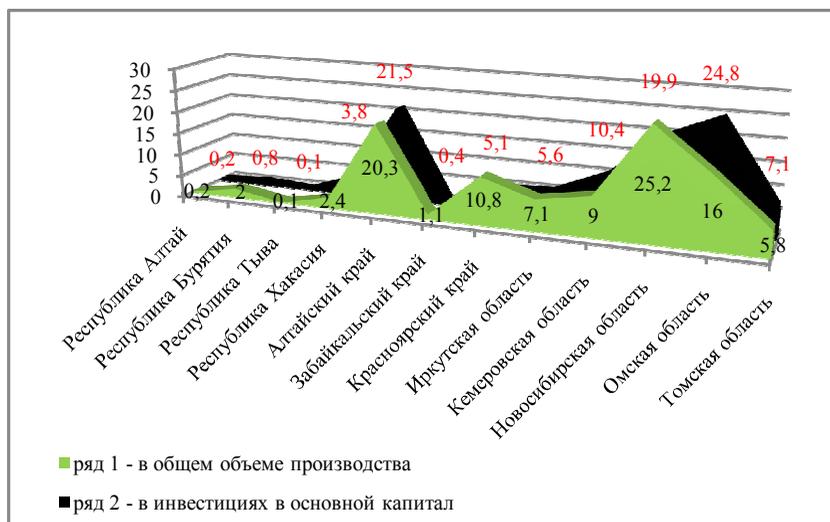

Рис. 2.2. Удельный вес регионов в производстве продуктов питания (СФО=100%), 2010 г.²

Вместе с тем стоит отметить, что пищевая промышленность – единственная регионообразующая отрасль, тесно связанная со всей многовековой историей хозяйственного освоения Западной Сибири: «возраст» омского машиностроения, а тем более нефтепереработки и нефтехимии исчисляется лишь десятилетиями и тесно связан с эпохой плановой экономики. В чем же секрет столь долговременного успеха пищевой индустрии в Омском Прииртышье? Какими факторами обусловлена высокая конкурентоспособность региона, позволяющая местным предприя-

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 662 с.

² Рассчитано по: Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края на период до 2025 года: постановление администрации Алтайского края от 25.06.2012 № 330. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW016;n=35421> (дата обращения: 24.08.2013).

тиям отрасли эффективно развиваться в условиях и капиталистического производства, и плановой экономики, и современного рынка? Ответить на эти вопросы поможет ретроспективный метод исследования, позволяющий проследить историческую эволюцию факторов конкурентоспособности пищевой промышленности Омской области.

В дореволюционное время Омская область была типичным аграрным регионом, экономическое развитие которого происходило волнообразно, в соответствии с переселенческими волнами, инициированными царским правительством. Основным ремеслом прибывающих переселенцев было, конечно же, занятие сельским хозяйством. В XVII–XVIII веках и гражданское население, и казаки занимались хлебопашеством и заготовками леса, держали огороды, разводили скот, ловили рыбу. Естественно, что в подобных условиях первыми начинают появляться предприятия по переработке сельскохозяйственной (в первую очередь, животноводческой) продукции. Они были тесно связаны с местной сырьевой базой и обслуживали преимущественно местный же рынок. Кроме того, они были технологически примитивны, основаны на ручном ненаемном труде, малопроизводительны и низкодоходны. По данным архивных документов, добавочная стоимость составляла порядка 20% к стоимости исходного сырья. Общее число подобных производств вплоть до середины XIX века постоянно варьировалось, но не превышало одного-двух десятков предприятий. Из работников – хозяин и максимум один-два подмастерья. Производства с годовым оборотом в 10 тыс. рублей считались очень крупными. В целом же пищевая промышленность региона вплоть до конца XIX века развивалась крайне медленно. Одними из первых открываются салотопенные производства. Сырое говяжье или баранье сало плавилось в массивных железных котлах, вмещавших до 150–300 пудов (2,5–5 т) сырья, затем отстаивалось и охлаждалось в огромных деревянных ларях. В разное время в регионе действовали маслوبيчное (выделка конопляного масла), дрожжевое, паточное производства. Омские пивоварни, закупая хмель из Европейской России, а мед из Бухтармы, могли производить пиво только короткого срока хранения, для местного рынка. Относительно выгодным направлением вложения капитала являлись «крупчатки» – мельницы нового типа, на которых пшеницу перерабатывали в белую муку. Самой значимой отраслью региональной промышленности

второй половины XIX века становится винокурение, которое в 1870-х годах обеспечивало более трети всего промышленного производства самого экономически развитого города региона – Омска. Самым крупным промышленным заведением был винокуренный завод городского головы В. Кузнецова, на котором в 1878 г. работало 90 рабочих, годовой объем производства – 66 тыс. руб.¹

Крупнейшим событием той поры, вызвавшим качественное изменение пищевой промышленности региона, стало строительство в конце XIX века Великой Сибирской железной дороги. В разы увеличивающееся население Сибири и резкое снижение расходов на перевозку многократно увеличивало и местный спрос, делая организацию местного производства в массовом масштабе экономически выгодной затеей. Кроме того, железная дорога стимулировала прибытие в Омск предпринимателей новой волны, которые имели опыт ведения высокотехнологичного бизнеса, опирались на современные возможности банковского кредитования и ориентировались на подготовленную рабочую силу. Так, на технологически «упакованном» пивоваренном заводе Мариупольского за технологией производства следил немец Макс Шмидт. В отличие от «старой» промышленности, эти омские предприятия уже работали не только на местный рынок. Их было не очень много (мукомольное и табачное производство, пивоварение), но они опирались исключительно на современное машинное оборудование, задавая тон развитию омской промышленности.

Мелкие же, полукустарные предприятия не выдерживали конкуренции с крупными заводами из Европейской России. Усовершенствовать свою технологию или уйти с рынка – другого выхода не было. Простейшие механические устройства на ручной или конной тяге постепенно заменяются новейшим машинным оборудованием. Купец Галкин организует в Омском уезде единственный в Сибири салотопенный завод с паровым двигателем. Первую фабричную паровую мельницу в Омске построил купец Е. Пахотин, на ней был занят 21 наемный рабочий (в 1881 г. на ней было помолото муки на 16 тыс. руб.). Механизируется дрожжевое производство и выгонка спирта на заводе наследни-

¹ Алещенко В.В. Конкурентный генотип экономической системы: монография / ИЭОПП СО РАН. Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2008. 242 с.

ков Поклевского-Козелл (в 1908 г. здесь появляются динамомашин, электромоторы, паровые котлы, современные насосы и вентиляция).

В целом, местная пищевая промышленность в конце XIX – начале XX века сделала резкий рывок вперед, продолжая являться флагманом регионального производства. В 1894 г. в Омске действовало только одно крупное промышленное предприятие (табачная фабрика Серебрякова), а 29 остальных были мелкими частными производствами (из них половина была представлена предприятиями пищевой промышленности: семь маслодельных, три салотопенных, два пивомедоваренных, дрожжевое, водочное и паровая мельница). Однако к 1913 г. в Омске действовало уже 174 промышленных заведения, из них 36 предприятий к началу Первой мировой войны были по-настоящему крупные, только 5 паровых мельниц продавали продукции на 2 млн руб. в год.

В период плановой экономики советское правительство взяло курс на ускоренную индустриализацию сибирских регионов, что позволило Омской области получить статус индустриально-аграрного центра Сибири, что в свою очередь давало перспективы для развития пищевой промышленности. И хотя в первые десятилетия основной упор был сделан на предприятия сельскохозяйственного машиностроения, в период до начала Великой Отечественной войны также открывались новые и восстанавливались действовавшие предприятия пищевой переработки, происходила их технологическая модернизация. В 1926 г. в Омске начинает работу крахмалопаточный завод, а в 1927-м – первый в Омске крупный механизированный хлебозавод «Колос» (на базе закрытого в 1923 г. пивзавода «Хмель»). В годы второй пятилетки были реконструированы мельзавод «Коммунар», мелькомбинат, построены молочный, комбикормовый, рыбокоптильный и хлебный заводы. Пищевая промышленность вплоть до самого начала войны продолжала являться ведущим сектором материального производства Омской области, хотя ее доля постепенно и снижалась (удельный вес в общем объеме промышленного производства составлял 44% в 1935 г. и 37% – в 1940 г.).

Эвакуация в 1941–1942 гг. более 100 предприятий, имеющих стратегическое значение, по сути, стала началом истории омского оборонно-промышленного комплекса. Однако, кроме машиностроительных и приборостроительных предприятий, в Омск эвакуировали и большое количество оборудования предприятий

пищевой промышленности. Почти все из них (кроме оборудования одного завода пищеπροма на Любинском молочно-консервном заводе) были размещены на аналогичных старых предприятиях г. Омска.

Всего за несколько послевоенных лет пищевая промышленность достигла своих довоенных показателей и продолжала уверенно развиваться. Омская область была признана перспективным промышленно-перерабатывающим регионом Западной Сибири и начала стремительно пополняться переселенцами. Занятое население с 1946 по 1950 год увеличилось почти на 30% (71 тыс. человек). В следующее десятилетие общее число работающих в Омской области выросло в 1,6 раза, затем еще на 40% за десять лет. За 1945–1955 гг. выпуск масла вырос в 11,8 раза, муки – в 2,8, кондитерских изделий – в 25, сыра – в 7,4. В 1960-х годах объем продукции пищевой промышленности возрос еще в 3 раза. Омская область производила 34% масла и 44% молочных консервов, выпускаемых во всей Западной Сибири.

Вместе с тем в пятидесятые годы происходят прогрессивные изменения в структуре регионального промышленного производства: наряду с машиностроением, ведущими отраслями становятся нефтеперерабатывающая, химическая и нефтехимическая промышленность. В итоге, в 1965 г., в общем объеме продукции удельный вес пищевой промышленности составил «всего» 24,1%, уступая теперь не только лидеру местной промышленности – предприятиям машиностроения и металлообработки (28,5%), но и этому молодому, хотя и весьма амбициозному, сектору (27%). В дальнейшем роль пищевой промышленности в экономике Омской области продолжала снижаться, драйвером роста теперь были совсем другие отрасли. Явно прослеживалась тенденция к утяжелению региональной промышленности: удельный вес отраслей пищевой промышленности в промышленном балансе области к середине 1980-х годов снизился по сравнению с 1960 г. в два раза: в 1985 г. он составлял уже только 12,1%.

В современных рыночных условиях пищевая промышленность Омской области является наиболее показательным примером конкурентоспособного развития отрасли, ориентированной не на мировую конъюнктуру, а, прежде всего, на внутренний рынок. Как и остальные отрасли потребительских товаров, после открытия российского рынка пищевая промышленность региона сократила свои объемы производства, проигрывая в конкурентной

борьбе дешевому импорту. Только за 1990–1993 гг. выпуск продукции в этой отрасли сократился на 32,7% и продолжал стабильно снижаться в унисон с общероссийской практикой. Тем не менее предприятия омской пищевой промышленности довольно быстро (в сравнении с другими отраслями) сумели приспособиться к новым правилам конкурентной борьбы и уверенно возвращали себе потерянные лидирующие позиции (рис. 2.3).

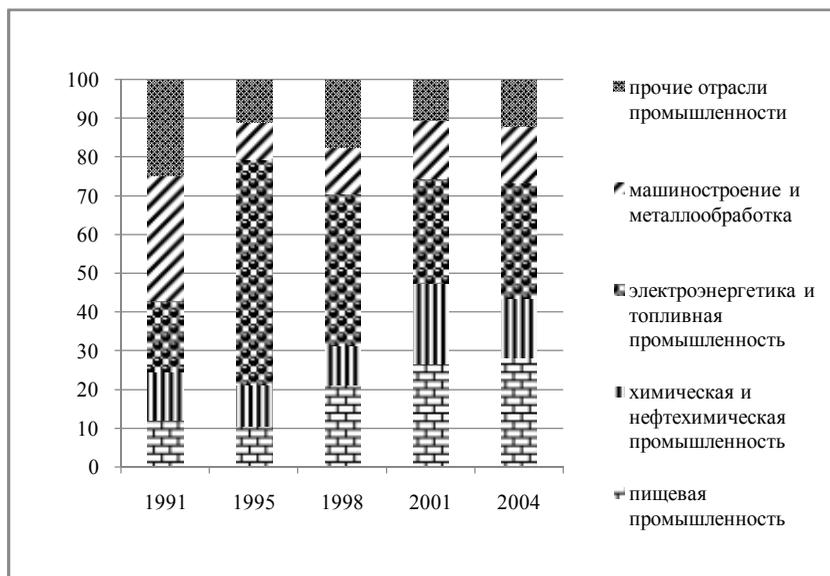

Рис. 2.3. Удельный вес отраслей в общем объеме промышленного производства Омской области

Основными причинами столь уверенных темпов роста стали эффект девальвации рубля после дефолта (1999–2001 гг.), а последующий (2002–2004 гг.) рост реальных доходов населения. В десятку крупнейших промышленных предприятий Омской области по выпуску продукции в 2000 году вошли четыре предприятия пищевой отрасли: ЗАО «Росар» (пивоварение), ОАО «Мяскомбинат «Омский»» (мясопереработка), ОАО ТФ «Омская» (производство табачных изделий) и АТПП «Оша» (производство ликероводочной продукции).

За последнее десятилетие пищевая промышленность подтвердила статус важнейшей отрасли не только промышленности, но и в целом экономики Омской области, обладая при этом значительным потенциалом развития. В рейтинг 100 крупнейших компаний Омской области по объему реализации в 2010 г. вошли 18 предприятий пищевой промышленности, из них 5 – подразделения федеральных холдингов или представительств зарубежных компаний. В тройке крупнейших налогоплательщиков региона в федеральный бюджет по итогам 2012 г. – два предприятия пищевой промышленности (ОАО «САН ИНБЕВ» и ООО «Омсквин-пром»). При этом регион остается территорией крупного бизнеса: в 2012 г. десять крупнейших налогоплательщиков направили в федеральный бюджет 80% от общей доли поступлений от Омской области в федеральный бюджет, в территориальный – 59,2%.

Одним из основных факторов, способствующих не только безоговорочному лидерству упомянутых предприятий пищевой промышленности Омской области на внутрирегиональном рынке, но и существенному укреплению их конкурентных позиций на сибирском и даже российском рынке, является выстраивание относительно замкнутых воспроизводственных циклов в рамках вертикально-интегрированных холдингов, позволяющих с выгодой использовать довольно развитую (в сравнении с соседними регионами) сельскохозяйственную базу региона. Лидером на мясном рынке области по-прежнему остается группа предприятий «Омский бекон» (владелец группа «Продо») – крупнейший мясоперерабатывающий комплекс региона. Экономическая интеграция, объединяющая акционерные общества «Омский бекон», «Мясокомбинат “Омский”», «Лузинский комбикормовый завод», птицефабрику «Сибирская» позволяет обеспечивать мясной продукцией не только Омскую область, но и другие регионы. При этом за последнее десятилетие в регионе созданы новые крупные мясоперерабатывающие компании, продукция которых представлена в том числе в федеральных и международных торговых сетях: «Сибирский деликатес», «Руском» («Сибколбась»), мясоперерабатывающий концерн «Компур». Крупнейшие молокопереработчики Омской области сегодня принадлежат транснациональным компаниям: ООО «Манрос-М» является Омским филиалом ОАО «Вимм-Билль-Данн», заводом мороженого «Инмарко» владеет концерн «Uniliver». Омский филиал ОАО «САН ИнБев» является крупнейшим заводом компании «САН ИнБев», самым

мощным пивоваренным заводом за Уралом, и входит в число крупнейших производителей пива в Европе. Самым крупным предприятием пищевой промышленности за последнее десятилетие стал водочный завод «Алкольной Сибирской Группы» («Омсквинпром»), уверенно перешагнувший не только региональный, но и российский уровень. Компания является третьим по величине производителем алкоголя в нашей стране, ее продукция поставляется в 55 стран мира. Вместе с тем подавляющее большинство предприятий исторически находится в городе Омске, хотя и в сельских районах сегодня есть довольно крупные производства: мясокомбинат «Калачинский», Любинский молочноконсервный комбинат, Лузинский комбикормовый завод и т.п.

Подводя итоги, стоит отметить, что предприятия пищевой промышленности в Омской области благополучно перешли переходный период, в очередной раз подтвердив свою конкурентоспособность. Из-за незначительного удельного веса малого и среднего предпринимательства в выпуске товаров и услуг региональная экономика развивается, в основном за счет крупного бизнеса, который в свою очередь тесно интегрирован в систему российского и международного холдингового капитала. Это придает экономике региона дополнительные импульсы конкурентоспособного роста, но в то же время значительно снижает степень управляемости этими процессами на региональном уровне. Некоторые региональные компании выросли до международного уровня, сохранив при этом свою независимость. Относительно благоприятные природно-климатические условия, значительная доля занятых в экономике аграрного сектора, повышающаяся доступность к передовым технологиям и новым рынкам сбыта, сложившиеся традиции организации крупного и технологически связанного (эффективного) перерабатывающего производства, — все эти факторы позволяют пищевой промышленности Омской области и сегодня поддерживать свою высокую конкурентоспособность.

Глава 3

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Среди областей и краев Российской Федерации и Сибири Омская область занимает не последнее место по производству сельскохозяйственной продукции. Так, в 2008 г. по производству зерна она занимала в РФ 16-е место, молока – 8-е, мяса – 9-е, картофеля – 10-е; а в Сибири: зерна – 3-е, картофеля – 3-е, мяса – 1-е, молока – 2-е, яиц – 5-е места.

Высокий рейтинг Омской области в России и Сибири подтверждается сравнительными расчетами коэффициентов душевого производства сельскохозяйственной продукции по регионам Западной Сибири за разные периоды.

Методическая их особенность состоит в том, что если удельный вес данной территории в производстве какого-либо продукта выше, чем по экономическому району в целом, то относительная величина коэффициента этого продукта будет больше единицы. И чем он больше единицы, тем заметнее ее специализация в производстве конкретного вида продукции, тем теснее ее связь с другими регионами в использовании продукции. Напротив, чем величина коэффициента ближе к нулю, тем локальнее значение производства какого-либо продукта (табл. 3.1).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что до реформирования сельского хозяйства и после него самодостаточными в обеспечении продовольствием своего населения являются Алтайский край и Омская область, и частично Новосибирская область. Сохранить ведущие позиции в Западной Сибири они смогли за счет того, что снижение производства сельскохозяйственной продукции в последние годы произошло в крае и областях региона, поэтому удельный вес их в общем объеме продукции в основном сохранился и на фоне уменьшения населения эти коэффициенты отразили общую тенденцию за изучаемый период.

Меньше единицы коэффициенты по основным видам продукции в регионах с развитым промышленным комплексом или со специфическими природными условиями, которые нуждаются в поступлении продуктов и сырья из других регионов, либо по

импорту (внешнеэкономическим связям). Фактически такая ситуация у них сохраняется с дореформенного периода, но тогда эти территории снабжались продукцией в централизованном порядке.

Таблица 3.1

Коэффициент душевого производства сельскохозяйственной продукции по регионам Западной Сибири

Область/край	Продукция					
	зерно	картофель	овощи	молоко	мясо	яйца
1986–1990 гг.						
Алтайский	1,93	1,18	1,12	1,37	1,26	1,10
Кемеровская	0,39	0,98	0,88	0,56	0,61	1,03
Новосибирская	0,92	1,00	1,03	1,04	1,03	0,90
Омская	1,19	0,95	1,09	1,30	1,32	1,03
Томская	0,41	0,80	0,90	0,66	0,73	0,93
Республика Алтай	0,25	0,50	0,31	0,91	1,31	0,56
2006–2008 гг.						
Алтайский	1,65	1,28	0,86	1,65	1,19	1,12
Кемеровская	0,49	0,83	0,65	0,49	0,45	0,75
Новосибирская	0,93	0,63	1,15	0,89	0,90	1,31
Омская	1,42	1,49	1,55	1,29	1,61	1,07
Томская	0,35	0,87	0,89	0,50	0,92	0,63
Республика Алтай	0,05	0,50	0,61	1,11	1,89	0,22

Как следует из табл. 3.1, в сельском хозяйстве Омской области производятся такие объемы продукции, которые дают возможность поддерживать необходимый уровень самообеспеченности и в современный, достаточно сложный для отрасли, период (табл. 3.2).

Особенно высоки показатели самообеспеченности по зерну, а также зерновой продукции, поскольку она вывозится в больших объемах за пределы области. По некоторым видам животноводческой продукции все годы после реформирования сельского хозяй-

ства ситуация с самообеспечением была другой. Снижение объемов производства молока в 2008 г. в сравнении с 1986–1990 гг. на 41,2% и всех видов мяса за этот же период на 30% привели к уменьшению личного потребления продуктов собственного производства, что и явилось следствием некоторого сохранения показателей самообеспеченности продукцией сельского хозяйства за последние годы.

Таблица 3.2

**Уровень обеспеченности сельскохозяйственной продукцией
в Омской области ¹**

Продукция	Уровень самообеспеченности по годам, %						
	1993	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Зерно	107,3	120,6	111,0	155,4	152,7	166,3	122,8
Мясо	122,4	112,9	113,8	101,9	104,3	106,8	113,9
Молоко	112,4	101,8	102,5	102,4	102,2	101,9	103,0
Яйца	119,2	120,7	96,3	110,5	108,9	119,4	119,6
Картофель	96,4	96,7	110,5	123,5	125,0	117,7	113,0
Овощи	86,1	91,1	81,9	94,5	98,4	100,8	96,5

Вместе с тем Омская область среди регионов Российской Федерации и Сибирского федерального округа занимает передовые позиции по потреблению основных продуктов питания на душу населения (табл. 3.3).

В сложные годы реформ благодаря огромным усилиям специалистов и работников сельского хозяйства, максимальной поддержке аграрного сектора администрацией области, в регионе разработана и проводится стратегия развития отрасли применительно к ограниченным материально-техническим ресурсам.

Все еще уязвимым остается животноводство, где только в 2005–2006 гг. удалось стабилизировать положение с производством продукции.

¹ Рассчитано по: Состояние продовольственного рынка Омской области: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2000–2008.

Таблица 3.3

Место Омской области по потреблению основных продуктов питания на душу населения в России и Сибирском федеральном округе¹

Продукты	Место Омской области в:					
	Российской Федерации			Сибирском федеральном округе		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	6	5	10	1	1	2
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	3	2	2	1	1	1
Яйца и яйцепродукты	15	13	14	3	3	3
Картофель	27	29	20	6	6	4
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	2	2	7	1	1	1
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	8	5	9	3	2	3

Поддержание определенного уровня самообеспеченности территорий продукцией сельского хозяйства и потребления продуктов питания на душу населения возможно в современных условиях не только на основе роста ее производства, но и соблюдения оптимальных межотраслевых пропорций. Наиболее полно это положение отражает структура валовой продукции.

Однако при существующем в последние годы подходе к оценке валовой продукции в фактически действующих ценах (вместо сопоставимых) затрудняется анализ динамики, поскольку не представляется возможным правильно определять ее изменение. Дело в том, что, например, при реализации зерна в засушливый год цены значительно возрастают в связи с дефицитом его на рынке, а в благоприятный могут достигать демпингового

¹ Рассчитано по: Состояние продовольственного рынка Омской области: стат. сб. / Омкстат. 2000–2008 гг.

уровня при переполнении каналов реализации и вялой конъюнктуре рынка, поэтому меньшее количество зерна в неблагоприятный год и большее количество в год с хорошим урожаем могут иметь сближенные стоимости валовой продукции.

Кроме того, рыночные цены на основные виды сельскохозяйственной продукции имеют тенденцию практически ежегодного роста вместе с увеличением себестоимости, и по временным периодам наблюдается резкое повышение стоимостных показателей, в результате создается видимость динамики постоянного их роста. Все вместе взятое «затушевывает» реальные колебания в производстве сельскохозяйственной продукции, которые происходят ежегодно под воздействием внешних и внутренних обстоятельств и влияют на показатели ее абсолютного прироста (снижения) и темпы роста (снижения). Например, стоимость валовой продукции в 1996–2000 гг. при оценке в сопоставимых ценах (1994 г.) и действующих рыночных различается в 7,5 раза в сторону превышения последних.

В процессе реформирования аграрного сектора экономики происходит становление предприятий новых организационно-правовых форм хозяйствования: коллективных предприятий, крестьянских (фермерских) и личных хозяйств. Они развиваются разными темпами и имеют разную долю в валовой продукции сельского хозяйства по периодам (табл. 3.4).

Начиная с 1991 г. наблюдается четкая закономерность снижения значимости сельскохозяйственных организаций в производстве продукции. К 2008 г. их доля в сравнении с 1986–1990 гг. уменьшилась более чем в 2 раза при одновременном росте этого показателя в хозяйствах населения и КФХ и, только в 2008 г. положение стабилизировалось на невысоком для сельскохозяйственных предприятий уровне. Это произошло за счет снижения удельного веса продукции животноводства в хозяйствах мелкотоварного сектора на фоне продолжающегося убавления доли растениеводства (засушливый год).

На соотношение отраслей в сельском хозяйстве оказывают влияние многие факторы, наиболее важными являются направленность аграрной политики государства в каждый период времени, изменения естественных условий производства продукции, состояние материально-технической базы сельского хозяйства, уровень государственного регулирования отрасли и др.

Таблица 3.4

**Доля категорий хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства
Омской области (все категории хозяйств = 100%)¹**

Год	Категории хозяйств		
	сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства
Продукция сельского хозяйства, всего			
1986–1990	79,9	20,1	–
1996–2000	48,2	46,9	4,9
2001–2005	42,3	49,4	8,3
2006–2008	37,6	51,1	11,3
2008	38,6	49,7	11,7
Продукция растениеводства			
1986–1990	85,3	14,7	–
1996–2000	49,8	42,8	7,4
2001–2005	37,3	49,2	13,5
2006–2008	30,7	51,6	17,7
2008	30,1	50,8	19,1
Продукция животноводства			
1986–1990	77,2	22,8	–
1996–2000	46,8	50,5	2,7
2001–2005	47,3	49,6	3,1
2006–2008	44,8	51,4	3,8
2008	45,9	50,5	3,6

В последние годы дореформенного периода (1986–1990 гг.) большое внимание уделялось развитию животноводства. В области работали целый ряд мощных птицефабрик, свиноводческий комплекс «Омский бекон». В то же время в скотоводстве и овце-

¹ Рассчитано по: Состояние продовольственного рынка Омской области: стат. сб. / Омкстат. 2000–2008 гг.

водстве производство продукции осуществлялось преимущественно экстенсивными методами (рост поголовья при невысокой продуктивности, расширении площадей кормовых культур) и не подкреплялось повышением устойчивости кормовой базы. Хронический недостаток кормов не позволял наладить полноценное кормление животных, и при повышении продуктивности скота в отдельные периоды в целом усиливалась диспропорция между земледелием и животноводством (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Удельный вес отраслей в валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Омской области (вся продукция сельского хозяйства = 100%)

Год	Категории хозяйств			
	хозяйства всех категорий	сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства
Продукция растениеводства				
1986–1990	33,5	35,8	24,5	-
1996–2000	47,3	48,8	43,2	71,1
2001–2005	49,9	44,0	49,7	81,3
2006–2008	53,8	44,8	54,2	84,4
2008	52,0	40,4	56,1	85,1
Продукция животноводства				
1986–1990	66,5	64,2	75,5	-
1996–2000	52,7	51,2	56,8	28,9
2001–2005	50,1	56,0	50,3	18,7
2006–2008	46,2	55,2	45,8	15,6
2008	48,0	59,6	46,9	14,9

С началом осуществления положений нового аграрного курса страны и широким осуществлением мероприятий, направленных на реформирование сельского хозяйства и формирование его многоукладности в значительной степени изменились пропорции между отраслями.

С начала 90-х годов прошлого столетия соотношение между земледелием и растениеводством начинается сглаживаться в сторону увеличения доли земледелия в структуре валовой продукции сельского хозяйства. Однако такую пропорцию нельзя считать положительной, поскольку она сформировалась по причине резкого сокращения объемов продукции животноводства в регионе. Причем в сельскохозяйственных организациях это носит устойчивый характер все годы, начиная с 1991 г., и только в 2006–2008 гг. положение несколько стабилизировалось за счет хозяйств населения.

Другая направленность, которая все более усиливается, заключается в снижении доли общественного сектора в структуре валовой продукции сельского хозяйства и заметного возрастания удельного веса натурально-патриархального уклада.

По категориям хозяйств ситуация с этим показателем складывается самая разная. В сельскохозяйственных организациях в структуре валовой продукции преобладает животноводство (особенно в засушливые годы), а в хозяйствах населения, где выращивается основная доля картофеля и овощей области возрастает удельный вес земледелия. Что касается крестьянских (фермерских) хозяйств, которые в большинстве своем занимаются возделыванием зерновых культур преимущественно продовольственного назначения, то здесь доля продукции земледелия постоянно возрастает, а животноводства соответственно уменьшается.

Такая трансформация в пропорциях между отраслями сельского хозяйства и его укладов произошла в результате глубоких качественных изменений, связанных с переходом на рыночные отношения. Этот процесс сопровождается существенными отрицательными последствиями, в числе которых снижение объемов производства основных видов продукции, а также уровня интенсивности и эффективности отрасли.

В этой связи возникает необходимость разработки новой «идеологии» развития сельского хозяйства в современных условиях, ориентированной на качественные изменения в отрасли. Очевидно, что в перспективе основным направлением совершенствования структуры производства в аграрном секторе должна быть ее оптимизация, связанная с повышением объемных и качественных показателей сельскохозяйственной продукции при существенном росте продуктивности земледелия и животноводства на основе возрастающего действия факторов интенсификации

производства. Только при таком подходе хозяйства всех форм собственности региона будут иметь реальные перспективы поступательного развития. При этом следует иметь в виду, что постепенное выравнивание отраслевой структуры сельского хозяйства должно сопровождаться повышением доли растениеводства в валовой продукции на базе существенного роста продуктивности полей, поскольку оно служит ведущим условием увеличения темпов прироста продукции животноводства. Это очень важный момент еще и потому, что современное земледелие носит кормовой характер, так как если рассматривать использование пашни по потреблению ее продукции, то примерно $\frac{3}{4}$ площадей в той или иной форме работает на кормопроизводство.

Анализ показывает, что как в прошлые годы, так и в современный период проявляется тенденция нестабильности сельского хозяйства, когда производство продукции неустойчиво по годам и периодически наблюдаются спады. Особенно это относится к земледелию, которое является сырьевой базой для других отраслей экономики и в первую очередь животноводства. В развитии производства до сих пор сохраняется тенденция так называемого «замкнутого круга», когда периодические подъемы чередуются со снижением объемов производства основных видов продукции. Поэтому их рост в какой-то промежуток времени нивелируется последующим спадом.

В табл. 3.6 приведены данные объемов производства сельскохозяйственной продукции за значительный период (23 года), и достаточно четко можно определить сложившуюся направленность. Она в целом подтверждает вывод о нестабильном во времени развитии сельского хозяйства. Так, производство зерна в среднем за год в последние годы (1991–2008 гг.) на 13,4% меньше, чем за период 1971–1990 гг. Картофеля в 2008 году собрано на 27,3% меньше, чем в 2006 г., снижаются его валовые сборы и за более длительные периоды (2001–2005 гг., 2006–2008 гг.). Аналогичное положение с выращиванием овощей. Самое большое количество мяса все категории хозяйств за последние 12 лет (1996–2008 гг.) произвели в 2008 г., что находится на уровне 1980 г., а молока соответственно – 1962 г. Овцеводств, как отрасль практически ликвидировано. Таким образом, после реформирования в сельском хозяйстве развивались процессы регресса, действие которых не нейтрализовано, особенно в животноводстве, до настоящего времени. Об этом свидетельствуют данные табл. 3.7.

Таблица 3.6

**Производство продукции сельского хозяйства
(все категории хозяйств), тыс. тонн**

Продукция	В среднем за год					
	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2008	2008
Зерно (в весе после доработки)	2565,1	2351,5	1929,8	2896,8	2773,6	2289,8
Картофель	538,7	623,2	553,5	970,3	867,2	775,9
Овощи	161,6	154,7	164,0	315,0	308,6	286,0
Мясо (в живом весе)	365,3	300,0	222,0	225,8	241,8	257,2
Молоко	1450,3	1284,6	898,9	884,3	852,6	852,2
Шерсть (в физическом весе), т	3962,0	2898,0	718,0	384,0	397,0	395,0
Яйца, млн шт.	763,8	649,2	520,5	640,0	724,9	749,5

Таблица 3.7

**Индексы объемов производства продукции сельского хозяйства
(все категории хозяйств) в % к предыдущему году**

Продукция	Годы				
	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2008	2008
Зерно	91,7	82,1	150,1	95,7	82,6
Картофель	115,7	88,8	175,3	89,4	89,5
Овощи	95,7	106,0	192,1	98,0	92,7
Мясо	82,1	74,0	101,7	107,9	106,4
Молоко	88,6	70,0	98,4	96,4	100,0
Шерсть	73,1	24,8	53,5	103,4	99,5
Яйца	85,1	80,2	123,0	113,3	103,4

Зерновое производство развивается в области в последние годы в зависимости от изменений преимущественно естественных факторов (погодных условий) и их колебания непосредственно отражаются на продуктивности полей. Аналогичная ситуация сложилась и с валовыми сборами картофеля и овощей, которые выращиваются в основном в личных хозяйствах населения.

Спад производства продукции животноводства был приостановлен по мясу всех видов, начиная с 2001 г., за счет хозяйств населения, поскольку в общественном секторе происходило постоянное убавление его объемов вплоть до 2008 г., когда они возросли на 13,2%. Крестьянские (фермерские) хозяйства в 2008 г. уменьшили и без того небольшие объемы этой продукции, в хозяйствах населения сложилась аналогичная ситуация. Поэтому в 2008 г. все категории хозяйств региона произвели 257,2 тыс. тонн скота и птицы на убой (в живом весе), то есть столько же, сколько сельскохозяйственные организации в 1986 г., а объемы мяса крупного рогатого скота снизились в кратное число раз, и их спад все годы не перекрывался в хозяйствах населения.

Что касается производства молока, то его объемы были стабилизированы на уровне 852 тыс. тонн в 2006–2008 гг., но этот баланс носит неустойчивый характер, так как в общественном секторе продолжается сокращение поголовья коров, а в хозяйствах населения оно стабилизировалось, поэтому уменьшение продуктивности при существующей ситуации может привести к убавлению валовых надоев молока. Овцеводство как отрасль практически ликвидировано в сельскохозяйственных организациях (небольшое поголовье сохранилось в Черлакском районе и племхозах), а небольшое количество овец содержится в хозяйствах населения. Более благополучное положение сложилось с производством яиц, которых в 2008 г. было получено на 5,1% меньше, чем в 1991-м.

Реформирование привело к существенной корректировке землепользования сельскохозяйственных товаропроизводителей (табл. 3.8).

С 1991 г. сохраняется устойчивая тенденция снижения доли сельскохозяйственных организаций в сельскохозяйственных угодьях в целом и в пашне. Особенно значительными темпами возрастала площадь пашни в крестьянских (фермерских) хозяйствах. К недостаткам в использовании пахотных земель в этой категории хозяйств является увеличение площадей занятых залежью, а вместе с личными подворьями у них находится более половины этого вида угодий области (54,7%).

Произошли большие изменения и в распределении по собственникам посевных площадей, заключающиеся в резком увеличении удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств в общей площади посева и зерновых (табл. 3.9).

Таблица 3.8

**Распределение земель по категориям хозяйств
(хозяйства всех категорий = 100%)**

Год	Все сельскохозяйственные угодья	В том числе				
		пашня	многолетние насаждения	залежи	сенокосы	пастбища
Сельскохозяйственные предприятия, включая земли сельских населенных пунктов						
1991	98,8	98,7	18,4	98,1	99,4	99,6
1996	91,7	90,3	14,9	91,5	93,3	96,4
2008	72,8	71,6	38,8	45,3	75,7	92,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
1991	0,4	0,4	–	1,9	0,5	0,4
1996	7,0	8,7	–	8,5	4,8	2,8
2008	22,1	25,6	2,9	32,6	10,2	5,4
Хозяйства населения						
1991	0,8	0,9	81,6	–	0,1	–
1996	1,3	1,0	85,1	–	1,3	0,8
2008	5,1	2,8	58,3	22,1	14,1	2,3

Хозяйства общественного сектора постепенно уменьшают свою долю в посевных площадях сельскохозяйственных культур и, особенно в посевах зерновых. Так, за восемь лет (2000–2008 гг.) они убавили эти площади в одинаковом размере – на 18,9%. В то же время в КФХ они возрастают. Например, если в 2006–2008 гг. сельскохозяйственные предприятия снизили площадь посева на 8,6%, а зерновых – на 5,7%, то КФХ увеличили их за этот период соответственно на 12,1 и 6,2%. Используются разные источники для пополнения ими земельных участков, а основными являются: аренда земельных паев, присоединение пашни обанкротившихся хозяйств и др. Удельный вес других сельскохозяйственных культур более стабилен и во времени изменяется с небольшими колебаниями.

Таблица 3.9

Распределение посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств (хозяйства всех категорий = 100%)

Культура	Год		
	1991	2000	2008
Сельскохозяйственные предприятия			
Вся посевная площадь	98,5	85,1	66,1
Зерновые	99,6	80,0	61,1
Технические	99,7	95,6	61,9
Картофель	20,3	3,6	3,3
Кормовые	99,8	98,0	87,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Вся посевная площадь	0,3	12,4	29,9
Зерновые	0,4	20,6	36,5
Технические	-	4,4	38,1
Картофель	0,2	0,6	1,7
Кормовые	0,2	1,7	9,5
Хозяйства населения			
Вся посевная площадь	1,2	2,5	4,0
Зерновые	-	-	2,4
Технические	-	-	-
Картофель	79,5	95,8	95,0
Кормовые	-	0,3	2,7

Положительным явлением можно считать рост доли кормовых культур в КФХ, поскольку они многие годы после возникновения этого уклада в сельском хозяйстве уделяли основное внимание преимущественно выращиванию зерновых культур, а среди них яровой пшенице.

Вместе с тем относительные величины распределения посевных площадей по категориям хозяйств не отражают тех структурных сдвигов, которые происходят в динамике, а они довольно значительны (табл. 3.10). Следовательно, по области наблюдается постоянное сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур. В целом в регионе за анализируемый период

(1991–2008 гг.) они уменьшились на 22,8%, а по зонам этот процесс происходил с разной степенью интенсивности. Например, если в степной зоне хозяйства убавили ее на 12,6%, то в северной лесостепи и северной зоне соответственно на 47,5 и 66,9% (в 1,7 и 2,2 раза). Наибольшее снижение посевных площадей отмечено в период до 2000 г., особенно в северной части области. В последующие годы оно было более плавным, но постоянным (табл. 3.11).

Таблица 3.10

**Посевные площади сельскохозяйственных культур
в хозяйствах всех категорий, тыс. га**

Зона	Площадь посева, всего				Зерновые культуры			
	год							
	1991	2000	2005	2008	1991	2000	2005	2008
Степная	1632,9	1350,7	1399	1450,1	935,6	897,8	1072,3	1097,3
Южная лесостепная	909,2	859,8	881,6	853,0	440,8	506,0	602,3	598,8
Северная лесостепная	911,8	578,2	551,9	479,6	454,7	315,9	361,4	307,7
Северная	283,2	158,1	126,8	102,1	127,1	59,1	46,8	33,0
По области	3737,1	2946,8	2959,3	2884,8	1958,2	1778,8	2082,8	2036,8

Таблица 3.11

**Темпы роста (снижения) посевных площадей
сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, %**

Зона	Площадь посева, всего			Зерновые культуры		
	2000/1991	2005/2000	2008/2005	2000/1991	2005/2000	2008/2005
Степная	-17,3	+3,6	+3,7	-4,0	+19,4	+2,3
Южная лесостепная	-6,4	+2,5	-3,2	+14,8	+19,2	-0,5
Северная лесостепная	-36,6	-4,5	-13,1	-30,5	+14,4	-14,9
Северная	-44,2	-19,8	-19,5	-53,5	-20,8	-29,5
По области	-21,1	+4,2	-2,5	-9,2	+6,4	-2,2

Что касается зерновых культур, то у них не было обвального падения площадей. В основных зернопроизводящих районах, к которым относятся хозяйства степи и южной лесостепи, посевы зерновых колебались, но в целом возросли соответственно на 17,3 и 36,1%. В среднем за изучаемый период (1991–2008 гг.) посевные площади уменьшались за год на 1,3%, а посевы зерновых возрастали на 0,2%. Площади пшеницы за этот период в южной лесостепи и степи увеличились на 49,3%, или среднегодовой темп прироста равнялся 2,7%, а по области соответственно 1,8%. В то же время в северной части области (северная лесостепь, северная зона) они убавились на 25,5%.

Посевы технических культур в 2008 г. превысили дореформенный уровень в 4,1 раза, а кормовых – снизились в 2,6 раза. Последнее связано с устойчивой тенденцией сокращения поголовья крупного рогатого скота, которая имеет место и в настоящее время, а также с ликвидацией овцеводства в сельскохозяйственных организациях.

Причины, которые вызвали такие необратимые последствия можно разделить на две группы. После 1991 г. сельскохозяйственные организации стали выводить из оборота земли низкого плодородия, которых много было вовлечено в пашню в период освоения целинных земель во всех зонах области. К ним относятся почвы солонцового ряда, песчаные, солоды и др.

Кроме того, продолжающийся процесс декапитализации материально-технической базы сельского хозяйства, вызванный хронической финансовой неустойчивостью предприятий, привел к тому, что коэффициент выбытия наиболее активной части основных производственных фондов значительно превышает коэффициент обновления. Недостаток технических средств и высокие цены на энергоносители вынуждают хозяйства забрасывать пашню в залежь. Особенно интенсивно этот процесс происходил в хозяйствах северной части области.

Такая трансформация посевных площадей в регионе, которая происходила в связи с реформированием отрасли, формированием мелкотоварных укладов, отразилась на их структуре. В сравнении с дореформенным периодом структура посевов претерпела значительные изменения (табл. 3.12).

На фоне общего снижения посевных площадей, особенно кормовых культур, расширились посевы зерновых в южной части области, а среди них яровой пшеницы, поскольку это была прак-

тически единственная высоколиквидная продукция на рынке. В итоге их удельный вес в структуре посева области в 2008 г. был на 18,2 процентных пункта выше, чем в 1991 г. Аналогичное положение сложилось и по зонам региона, когда даже в традиционно животноводческих районах северной лесостепи доля зерновых в посевах достигла 64,2%, а пшеницы – 33,8%. Такие структурные сдвиги стали возможны за счет крестьянских (фермерских) хозяйств, где они занимают в площади посева 85–90%.

Таблица 3.12

Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (площадь посева всего = 100%)

Культура	Год	По области	Зоны			
			степная	южная лесостепная	северная лесостепная	северная
Зерновые	1991	52,4	56,7	48,0	49,7	45,3
	2008	70,6	75,7	70,4	64,2	32,3
из них пшеница яровая	1991	29,4	39,8	27,2	22,5	12,2
	2008	50,3	59,8	50,5	33,8	11,1
Технические	1991	0,9	1,0	0,7	1,1	0,8
	2008	5,0	6,9	3,4	2,7	1,6
Картофель	1991	1,4	0,9	1,8	1,0	0,7
	2008	1,6	0,6	2,0	2,3	6,0
Овощи	1991	0,2	0,2	0,5	0,1	0,1
	2008	0,3	0,1	0,4	0,3	0,7
Кормовые	1991	45,1	41,2	49,0	48,1	53,1
	2008	22,5	16,7	23,8	30,5	59,4

Начиная с 2005 г. устойчивыми темпами в сельскохозяйственных организациях и КФХ увеличиваются площади технических культур (в южных районах – масличные, в северной зоне – лен-долгунец), которые значительно повысили свою долю в общих посевах практически во всех зонах региона. Это стало возможным в результате роста площадей масличных культур с 2006 по 2008 год в 2,5 раза. В сравнении с другими удельный вес кормовых культур в посевах области с 1991 по 2008 год уменьшился в 2,6 раза, что

было связано в основном с резким спадом поголовья скота преимущественно в сельскохозяйственных организациях.

Характеризуя в целом последствия трансформации посевных площадей, следует отметить, что практически повсеместно на всей территории области (кроме северной зоны) проявляется монопольное положение зерновых, а среди них яровой пшеницы. На фоне общего уменьшения площадей кормовых культур их доля прибавилась лишь в северной зоне, а в степи, южной и северной лесостепи уменьшилась. Технические культуры в последние годы были в зоне внимания всех форм хозяйствования, поэтому их доля в площади посева увеличилась. Вместе с тем необходимо отметить, что подобная структура посевных площадей зерновых и кормовых характеризует асимметрию развития и дисбаланс между ведущими отраслями сельского хозяйства.

С другой стороны, она показывает, что специализация пригородной и животноводческой зон «размыта». Подобная ситуация характеризует «однобокость» развития сельского хозяйства, что нежелательно отражается на снабжении населения животноводческой продукцией, состоянии импортозамещающей базы, а также на возможностях ее производства местными сельхозтоваропроизводителями.

Зональность оказывает влияние не только на структуру посевных площадей, но и на их размещение по территории региона, характеризуя в определенной степени производственную направленность хозяйств (табл. 3.13).

Таблица 3.13

Удельный вес посевных площадей сельскохозяйственных культур по зонам (хозяйства всех категорий),%

Зона	Площадь посева, всего			Зерновые			Кормовые		
	год								
	1991	2000	2008	1991	2000	2008	1991	2000	2008
По области	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Степная	43,7	45,5	50,3	47,8	50,5	53,9	39,7	39,0	37,1
Южная лесостепная	24,4	29,5	29,5	22,5	28,4	29,4	26,0	30,3	30,3
Северная лесостепная	24,3	19,5	16,6	23,2	17,8	15,1	25,6	22,4	21,5
Северная	7,6	5,3	3,6	6,5	3,3	1,6	8,7	8,3	9,0

За последние два десятилетия наблюдается перераспределение площадей основных групп культур по зонам области, что связано с теми изменениями, которые произошли с использованием пашни в период реформирования отрасли. При общей тенденции сокращения посевных площадей особенно интенсивно этот процесс проходил в хозяйствах северной части области, что вызвало рост их доли в степи и частично в южной лесостепи.

Аналогичная ситуация сложилась и с зерновыми культурами, а так как площади кормовых повсеместно убавлялись достаточно быстрыми темпами вместе с обвальным снижением поголовья крупного рогатого скота и овец, особенно в 90-х годах прошлого столетия, то изменение их доли в зональном разрезе в основном определялось этими условиями.

Таблица 3.14

Удельный вес валовых сборов сельскохозяйственных культур по зонам в хозяйствах всех категорий (область = 100%)

Продукция	Годы	Зона			
		степная	южная лесостепная	северная лесостепная	северная
Зерновые	1986–1990	42,4	28,2	23,4	0,7
	1996–2000	43,6	34,1	18,5	0,4
	2006–2008	50,8	33,3	14,2	1,7
из них пшеница	1986–1990	50,3	28,3	18,6	2,8
	1996–2000	49,2	33,0	15,8	2,0
	2006–2008	55,0	32,7	11,5	0,8
Картофель	1986–1990	13,8	51,9	26,7	12,2
	1996–2000	12,1	41,1	19,6	17,6
	2006–2008	18,5	41,6	25,8	14,1
Овощи	1986–1990	3,8	87,3	6,0	2,3
	1996–2000	10,2	55,7	13,4	7,5
	2006–2008	14,5	61,3	16,9	7,3

Как показывают данные табл. 3.6, валовые сборы основных сельскохозяйственных культур находились под меньшим влиянием колебаний посевных площадей, чем продукция животноводства от сокращения поголовья животных, поскольку в последние 8 лет (2001–2008 гг.) для большинства из них складывались благоприятные погодные условия, и вместе с усилиями сельхозтоваропроиз-

водителей использовать их наиболее полно это обеспечивало высокие и средние урожаи зерновых и других культур. В то же время в урожайные и менее урожайные периоды сохранялось влияние зональности (природных и экономических условий) на объемы валовых сборов сельскохозяйственных культур (табл. 3.14).

Производство зерновых и пшеницы перемещается в южные районы области, так как только здесь можно гарантированно получать высококачественное зерно пшеницы. В северной части области, особенно в северной зоне, большими темпами снижается доля пшеницы в валовом сборе области, чем зерновых в среднем, поскольку в этой зоне преимущество за зернофуражными культурами. Более наглядно это видно из данных табл. 3.15.

Таблица 3.15

**Структура валового сбора зерновых в хозяйствах
всех категорий, %**

Год	Всего	В том числе					
		рожь	пшеница	ячмень	овес	зернобобовые	крупяные
Степная зона							
1990	100	1,4	65,9	16,2	9,5	2,5	4,4
1995	100	0,2	80,0	12,4	6,3	0,4	0,7
2000	100	0,2	75,6	17,2	5,9	0,8	0,3
2008	100	0,3	74,4	20,4	2,9	1,3	0,1
Южная лесостепь							
1990	100	7,4	51,2	24,6	10,0	4,0	2,8
1995	100	3,5	68,2	16,8	9,7	1,5	0,3
2000	100	1,8	76,2	18,8	7,7	1,4	0,2
2008	100	2,4	69,7	19,5	6,6	1,2	–
Северная лесостепь							
1990	100	9,6	44,1	9,6	26,0	4,6	6,1
1995	100	5,5	58,0	8,3	25,7	2,3	0,2
2000	100	7,1	62,4	10,2	17,3	2,6	–
2008	100	4,7	58,3	13,1	22,0	1,9	–
Северная зона							
1990	100	2,8	19,6	3,1	62,4	3,4	8,7
1995	100	2,5	32,2	1,3	62,8	1,2	–
2000	100	10,8	39,7	0,2	48,8	0,5	–
2008	100	2,1	30,4	–	64,8	2,7	–

Рассматривая зональную структуру валовых сборов зерна, следует учитывать изменения в ее видовом составе за последние годы, так как валовый сбор определяет возможности создания рыночных фондов отдельных видов зерна.

В значительных пределах колеблется доля озимой ржи, которая даже в районах традиционного выращивания постепенно вытеснялась пшеницей. Так, в 2008 г. в северной лесостепи и северной зоне ее объемы почти в 7 раз меньше, чем в 1990 г.

Повсеместно снижается удельный вес пшеницы и возрастает доля ячменя в южных районах и частично северной лесостепи, а также увеличивается значение овса на севере региона, где показатель сбора превысил относительное значение аналогичного показателя дореформенных лет. Все анализируемые годы на низком уровне производство зернобобовых культур, которые служат основным источником белка для животных. Очевидно, что с восстановлением животноводства возникнет проблема подъема производства зернобобовых культур. Крупяные постепенно исчезают с полей области и в районах, где они давали устойчивые урожаи. В итоге сложилась нежелательная тенденция, когда убавляется производство фуражного зерна в расчете на 1 тонну продовольственного (табл. 3.16).

Таблица 3.16

**Производство фуражного зерна на 1 т продовольственного
в хозяйствах всех категорий, т**

Зона	Год						
	1991	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Степная	0,40	0,24	0,30	0,24	0,27	0,30	0,34
Южная лесостепная	0,63	0,38	0,39	0,37	0,43	0,40	0,39
Северная лесостепная	0,67	0,66	0,43	0,39	0,56	0,73	0,59
Северная	2,22	1,87	0,98	0,97	1,56	1,54	2,06
По области	0,59	0,36	0,37	0,31	0,37	0,38	0,41

Если рассматривать эту динамику с позиций обеспеченности животноводства концентрированными кормами, то, как уже отмечалось выше, такая направленность сужает возможности роста продукции животноводства. Особенно интенсивно валовые сборы зернофуражных культур уменьшались с 1995 по 2005 год, что было связано, с одной стороны, с убавлением поголовья практически всех видов скота в сельскохозяйственных организациях, а с другой – значительным снижением площадей кормовых культур (и не только кормовых). Все перечисленные причины носили преимущественно объективный характер и были обусловлены общими негативными организационно-экономическими условиями для ведения производства хозяйствами всех категорий, которые сложились как следствие поспешных реформ аграрного сектора экономики региона. Только начиная с 2006 г., вместе с ростом продуктивности животных, начинается постепенное увеличение этого показателя. С другой стороны, данные табл. 3.16. свидетельствуют о монополизме одной культуры (яровой пшеницы), что, естественно является нерациональным и связано прежде всего с ликвидностью зерна пшеницы.

Что касается картофеля и овощей, то здесь положение несколько иное, так как возрастание доли картофеля и овощей в степной зоне связано с тем, что специализированные хозяйства южной лесостепи, снабжавшие г. Омск этой продукцией, резко снизили объемы производства и освободившуюся нишу заняли личные хозяйства населения. Они не только стабилизировали производство этой пользующейся спросом у населения области продукции, но и значительно превзошли дореформенный уровень по овощам в 5,7 раза, а картофелю – в 1,6 раза. Традиционно 75–80% валового сбора масличных культур приходится на районы южной части области.

Основную часть выручки в течение года большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей получают от реализации продукции животноводства. Поэтому на территории области оно распространено повсеместно.

Реформирование аграрной сферы региона внесло существенные коррективы в развитие всех отраслей животноводства и они не всегда носили позитивный характер. В частности, поголовье животных с началом этого процесса уменьшалось значительными темпами (табл. 3.17).

Таблица 3. 17

Поголовье животных в хозяйствах всех категорий, тыс. гол.

Зона	Крупный рогатый скот		Коровы		Свиньи		Овцы		Птица	
	год									
	1991	2008	1991	2008	1991	2008	1991	2008	1991	2008
Степная	410,6	151,4	148,2	72,3	87,0	87,3	537,0	43,0	2141,6	604,7
Южная лесостепная	450,0	148,1	166,8	68,4	423,5	385,3	167,9	39,4	7195,2	5238,0
Северная лесостепная	549,0	115,0	190,5	54,7	73,2	51,2	158,3	69,5	621,5	428,5
Северная	188,6	41,0	66,7	20,2	38,3	20,2	39,0	16,1	134,9	161,6
По области	1598,2	455,5	572,2	215,6	622,0	544,0	902,2	168,0	10093,2	6432,8

В сравнении с дореформенным периодом сократилось количество практически всех видов животных, причем во всех зонах, но в разных соотношениях. Наибольшие потери понесло скотоводство и овцеводство. Овцеводство как отрасль перестала существовать, а поголовье крупного рогатого скота и коров продолжает уменьшаться и в последние годы в сельскохозяйственных организациях и, что является тревожной тенденцией, стабилизировалось в целом в хозяйствах населения, а в некоторых районах начинается убавление здесь количества коров. Меньше стало в хозяйствах всех категорий свиней и птицы. Естественно, что это не могло не отразиться на объемах животноводческой продукции как в целом в регионе, так и в зональном разрезе (табл. 3.18).

Следовательно, в целом по области снижение объемов производства молока приостановлено в 2006–2008 гг. Это произошло за счет хозяйств населения, поскольку сельскохозяйственные организации основных молокопроизводящих зон продолжали уменьшать его объемы.

Положительная тенденция в Омской области формируется в выращивании скота и птицы на убой, когда начиная с 2006 г. происходит постепенное нарастание производства мяса всех видов и с 2006 по 2008 год его объемы возросли на 13,1%. Это дви-

жение вперед, поскольку все предшествующие годы объемы производства мяса снижались достаточно заметными темпами, особенно крупного рогатого скота. Такая направленность не могла не отразиться на структуре его производства (табл. 3.19).

Таблица 3.18

**Производство продукции животноводства
в хозяйствах всех категорий, тыс. т**

Зона	Молоко				Скот и птица на убой (в живом весе)			
	годы							
	1986–1990	2001–2005	2006–2008	2008	1986–1990	2001–2005	2006–2008	2008
Степная	413,5	285,9	296,4	304,8	92,3	50,1	57,4	63,0
Южная лесостепная	460,7	302,1	291,9	293,4	154,6	114,3	126,6	137,5
Северная лесостепная	429,7	224,6	199,0	192,4	88,7	44,8	41,7	38,8
Северная	146,4	71,8	65,3	61,6	29,6	16,6	16,1	16,1
По области	1450,3	884,3	852,6	852,2	365,3	225,8	241,8	257,2

Таблица 3.19

**Структура производства мяса по видам
в хозяйствах всех категорий
(общий объем производства = 100%)**

Продукция	Годы					
	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2008	2008
Говядина	53,6	55,8	49,7	40,3	32,1	29,6
Свинина	25,9	23,6	30,4	40,4	46,7	47,2
Баранина	4,1	4,5	2,9	1,8	1,4	1,3
Мясо птицы	15,1	14,5	14,3	15,1	17,8	20,2
Конина	1,3	1,6	2,7	2,4	2,0	1,6

Доля говядины в структуре производства мяса плавно по всем периодам уменьшается в регионе, поскольку поголовье крупного рогатого скота снизилось в кратное число раз. Что касается других отраслей, то мяса птицы получено на 5,6% меньше, чем в дореформенный период, а свинины соответственно – на 28,1%. Все эти внутриотраслевые колебания отразились на структурных сдвигах в соотношениях между видами мяса, и не всегда

в нужную сторону. Так, для того чтобы обеспечить население полным ассортиментом мясных продуктов, удельный вес свинины, по расчетам проведенным в СО РАН, в общем производстве мяса должен составлять 30–35%. То же можно отметить и в отношении мяса птицы. Поэтому сложилась явная асимметрия между видами мяса, когда почти половину его количества занимает свинина и на 24 п.п. сократился удельный вес говядины. Другие виды мяса (баранина, конина и др.) имеют незначительную долю и не оказывают существенного влияния на сбалансированность между его видами.

Количественные колебания объемов производства продукции животноводства не могли не отразиться на зональных пропорциях ее объемов (табл. 3.20).

Таблица 3.20

Распределение продукции животноводства всех категорий хозяйств по зонам Омской области (вид продукции в области = 100%)

Зона	Молоко			Мясо всех видов			Яйца		
	годы								
	1986–1990	2006–2008	2008	1986–1990	2006–2008	2008	1986–1990	2006–2008	2008
Степная	28,5	34,8	35,8	25,7	23,7	24,5	27,8	9,7	10,5
Южная лесостепная	31,6	34,2	34,4	40,1	52,4	53,5	66,3	78,8	78,2
Северная лесостепная	29,6	23,3	22,6	24,3	17,2	15,1	3,4	8,2	7,5
Северная	10,1	7,7	7,2	8,1	6,7	6,3	2,0	3,3	3,2

Практически все виды продукции животноводства претерпели структурные изменения по периодам. Так, значительно возросла роль степных районов в производстве молока и снизилась хозяйств северной лесостепи и северной зоны. Аналогичное положение с пропорциями объемов мяса.

В степной зоне в связи с ликвидацией овцеводства и свиноводческих хозяйств, сокращения объемов говядины ее доля убавилась, такое же положение в северной лесостепной и северной зонах, которые традиционно (исторически) были ориентированы на откорм молодняка крупного рогатого скота. В северной лесостепи находились племенные хозяйства по разведению крупного

рогатого скота мясных пород, которые не сохранились. Удельный вес хозяйств южной лесостепи значительно вырос, поскольку здесь выращивает и реализует свинину ОАО «Омский бекон», который является лидером по производству этого мяса в стране, а также крупные птицефабрики по выращиванию бройлеров.

В связи с ликвидацией птицеводства в ряде совхозов степи резко возрос удельный вес южной лесостепи, где расположены основные фабрики яичного направления. В последние годы восстанавливаются птицефабрики в г. Тюкалинск и г. Тара (северная часть Омской области).

Таким образом, анализ показывает, что сельское хозяйство Омской области проходит стадию стабилизации производства сельскохозяйственной продукции, особенно в животноводстве, Первыми результатами происходящих в сельском хозяйстве позитивных перемен является постепенный рост производства продукции на душу населения области (табл. 3.21).

Таблица 3.21

**Производство основных продуктов сельского хозяйства
на душу населения (хозяйства всех категорий), кг**

Продукция	Год					
	1991	2000	2005	2006	2007	2008
Зерно	828	800	1407	1437	1524	1136
Картофель	334	269	508	526	375	385
Овощи	69	87	172	181	136	142
Молоко	680	375	416	420	422	423
Мясо (в убойном весе)	106	62	72	75	81	88

В целом по всем показателям переломным является 2001 г., именно начиная с этого периода происходит медленное, но устойчивое возрастание душевого производства продукции животноводства. В растениеводстве этот процесс происходит более неустойчиво, поскольку оно подвержено воздействию природных условий и по годам наблюдаются колебания больше всего зерновых культур. Так, если снижение душевого производства картофеля и овощей в 2007–2008 гг. было связано с некоторым убавлением посевных площадей, то у зерновых культур шло повышение с 2003 по 2007 год (5 лет), и только в 2008 г. засушливые условия

привели к уменьшению душевого производства зерна на 25,5%. Общая направленность состоит в том, что в растениеводстве они значительно превышены, а в животноводстве постепенно, шаг за шагом, приближаются к показателям дореформенного периода.

Мероприятия, проводимые правительством Омской области и министерством сельского хозяйства и продовольствия региона в поддержку аграрного сектора, дают положительные результаты, что выражается в постепенном росте не только производства, но и потребления продуктов питания (табл. 3.22).

Таблица 3.22

**Потребление важнейших продуктов питания
(в расчете на душу населения в год, кг)¹**

Продукты	Год					
	1991	2000	2005	2006	2007	2008
Мясо и мясопродукты (включая субпродукты II категории)	76	54	70	71	75	76
Мясо и мясопродукты (без субпродуктов II категории и жира-сырца)	67	47	61	62	65	66
Молоко и молочные продукты	418	300	352	352	357	357
Яйца, шт.	285	270	259	287	290	290
Картофель	130	148	155	150	150	130
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	87	99	159	160	165	127
Хлеб и хлебобулочные изделия	140	131	141	141	143	140

В последние годы достигнуто, а по некоторым видам и превышено, потребление продуктов на душу населения по сравнению с дореформенным периодом. Ниже этого уровня пока находятся показатели по молоку и молочным продуктам, что, очевидно, связано со снижением общего количества молока, использованного населением на личное потребление в 2008 г. по сравнению с 1991 г., – на 20,3%. Причем по этому признаку в Сибирском федеральном округе Омская область занимает ведущие

¹ Рассчитано по: Состояние продовольственного рынка Омской области / Омскстат, 2008.

позиции, особенно по продуктам животноводства: мясу и мясопродуктам – 2-е место, молоку и молокопродуктам – 1-е, яйцам и яйцепродуктам – 3-е.

Следовательно, сельскохозяйственный природно-ресурсный потенциал региона позволяет удовлетворять потребности населения в основных продуктах питания за счет местного производства. Вместе с тем, как отмечалось выше, низка эффективность и устойчивость сельскохозяйственного производства, поэтому в целевых программах, посвященных развитию сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области, одной из важнейших приоритетных целей на перспективу считается надежное продовольственное обеспечение населения территории, укрепление потенциала АПК региона на основе стабильного развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, усиления интеграционных процессов в АПК.

В данной главе приведен анализ производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий с целью выявления направленности тенденций в последние годы. При этом сознательно не указываются причины, тормозящие развитие отрасли в прошлом и на современном этапе, поскольку они носят экзогенный и эндогенный характер и в зависимости от специфических условий развития укладов в сельском хозяйстве Омской области их проявление для них (укладов) не будет одинаковым. Поэтому в дальнейшем при изложении материалов по современным тенденциям в отрасли будут обсуждаться причины, вызвавшие такое их проявление.

Глава 4

АГРОПИЩЕВЫЕ КЛАСТЕРЫ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

4.1. Система стратегического планирования Омской области

Реализация региональной политики по социально-экономическому развитию Омской области опирается на систему стратегического планирования¹, в основе которой лежит:

а) анализ имеющегося потенциала развития региона и существующих проблем, перспектив и рисков его развития, систематизация факторов, способствующих и препятствующих социально-экономическому развитию Омской области;

б) постановка и обоснование целей и задач социально-экономического развития Омской области на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, а также рамочное описание основных направлений их решения;

в) выработка алгоритмов достижения поставленных целей и задач;

г) координация действий органов государственной власти Омской области, органов местного самоуправления Омской области, руководителей хозяйствующих субъектов, предпринимателей, общественных организаций и населения по достижению ключевых показателей социально-экономического развития.

Структурирование сильных и слабых сторон, а также потенциальных возможностей и угроз развития Омской области должно осуществляться на основе анализа исторических, социальных и экономических предпосылок развития Омской области, динамики основных социально-экономических показателей региона. Так, конкурентными преимуществами Омской области с точки

¹ Более подробно см. Алещенко В.В. Вопросы стратегического планирования: практика регионального измерения // Проблемный анализ и государственное-управленческое проектирование: политология, экономика и право. 2012. № 4. С. 24–32.

зрения возможностей развития агропищевых кластеров (АП-кластеров) в настоящее время являются:

- благоприятный природно-климатический и ресурсный потенциал Омской области;
- развитый, по сравнению с соседями по СФО, агропромышленный комплекс;
- наличие развитого производства пищевых продуктов, а также «сопряженных отраслей» (строительных материалов, машиностроения, лесопереработки и т.п.);
- развитый научно-образовательный комплекс;
- выгодное географическое положение (соседство с Казахстаном);
- развитая транспортная система и некоторые другие.

В качестве основных ограничивающих факторов следует отметить:

- значительный износ основных фондов в секторах экономики и инфраструктуре;
- интеграция крупнейших предприятий пищевой промышленности Омской области в международные холдинги, перевод на процессинговую схему деятельности (центры прибыли формируются за пределами Омской области);
- зависимость энергосистемы Омской области от поставок угля из Республики Казахстан (и последующая энергозатратность и энергодефицитность региона);
- сокращение численности населения Омской области, особенно в сельских районах, и др.

При определении перспективных возможностей социально-экономического развития региона правительством Омской области делается упор на усиление позиций секторов – «точек роста» экономики Омской области, в число которых традиционно входит и агропромышленный комплекс. За счет повышения инвестиционной привлекательности, создания регионального института – ОАО «Корпорации развития Омской области», развития малого бизнеса, поддержки инновационной деятельности на территории региона планируется не только развитие отдельных производств, но и создание новых высокотехнологичных производственных направлений (например, экспортно-ориентированного биокомплекса и т.п.).

Потенциальными рисками развития Омской области являются снижение конкурентоспособности отдельных секторов экономики Омской области после вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию; вытеснение продукции Омской области с внутреннего и региональных рынков товаропроизводителями соседних регионов и иностранных государств; отток квалифицированных кадров за пределы Омской области; возникновение дефицита энергетических ресурсов; ухудшение экологической ситуации в Омской области.

В практической плоскости реализация социально-экономической политики в Омской области опирается на систему документов регионального планирования, увязанных с основными приоритетами развития Российской Федерации и Сибирского федерального округа. При разработке документов используются прикладные материалы, характеризующие текущее социально-экономическое положение Омской области и перспективы его развития, материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области, мировой и российский опыт разработки политики регионального развития, исследования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, предложения и замечания заинтересованных лиц (работников органов государственной власти и местного самоуправления Омской области, членов объединений, ассоциаций предпринимателей, представителей вузов, научно-исследовательских организаций и т.п.).

В частности, на начало 2013 г. к основным стратегическим документам на региональном уровне относятся следующие:

1. «Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2020 г.»¹ (далее Стратегия) – рамочный документ, определяющий принципы и ориентиры развития Омской области на долгосрочную перспективу². Положения Стратегии исходят из сложившейся социально-экономической ситуации и основываются на анализе процессов и явлений, которые влияют или могут повлиять на социально-экономическое развитие Омской

¹ Утв. указом губернатора Омской области № 18 от 13 февраля 2006 г.

² В 2012–2013 гг. была разработана обновленная версия этого документа: Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 г. Утв. законом Омской области № 1186-оз от 6 октября 2009 г.

области в течение всего периода реализации Стратегии. Стратегия формирует образ будущего региона, определяет ориентиры (приоритеты), цели и задачи, а также формы и направления социально-экономического развития Омской области.

2. В систему стратегического планирования включена также Схема территориального планирования Омской области, утвержденная постановлением правительства Омской области от 19 августа 2009 года № 156-п. Она определяет пространственно-территориальные параметры социально-экономического развития Омской области до 2025 г. В Схеме указаны мероприятия по территориальному планированию и последовательность их выполнения исходя из назначения территорий Омской области: урбанизированной, зоны преимущественно сельскохозяйственного назначения, лесопромышленного освоения, зоны историко-культурного назначения и т.д. В документе обозначены проектные решения по организации на территории региона центров экономического роста, оптимизации системы расселения, переработке отходов, предупреждения чрезвычайных ситуаций.

3. «Программа социально-экономического развития Омской области на среднесрочную перспективу (2009–2012 гг.)»¹ – более конкретный базовый документ, определяющий приоритеты и основные направления социально-экономической политики региона на среднесрочную перспективу с учетом текущей ситуации в Российской Федерации и мире в целом. Программа разработана в целях определения конкретных действий правительства Омской области по достижению целей и реализации приоритетов Стратегии, определяет перечень мероприятий в соответствии с положениями Стратегии и предполагает разработку и внедрение в практику управления конкретных механизмов реализации положений Стратегии (необходимые нормативно-правовые и институциональные изменения, система стимулирования и привлечения финансовых ресурсов, организация управления Программой, контроль за ходом ее выполнения).

4. «План действий правительства Омской области по социально-экономическому развитию Омской области на 2013 год» – оперативный документ, направленный на реализацию ежегодного послания губернатора Омской области Законодательному Собранию Омской области. План определяет конкретные мероприятия

¹ Утв. законом Омской области № 1186-оз от 6 октября 2009 г.

и действия правительства Омской области в краткосрочном периоде по регулированию процессов социально-экономического развития в соответствии с целями и приоритетами Стратегии, среднесрочной Программы, и тесно увязан с областным бюджетом на очередной финансовый год. Формирование Плана действий способствует повышению эффективности стратегического планирования на территории Омской области путем анализа эффективности и результативности реализации положений стратегических документов, возможности корректировки целей и методов их достижения с учетом реальной ситуации, осуществления постоянного мониторинга развития Омской области, итогов осуществления запланированных мероприятий, сравнения результатов с целями и критериями развития.

5. Программы развития муниципальных образований Омской области также включены в систему стратегического планирования региона. На основе методических рекомендаций, разработанных министерством экономики Омской области, во всех 32 муниципальных районах региона утверждены и реализуются: концепции социально-экономического развития до 2020 г., программы социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, программы социально-экономического развития на среднесрочную перспективу, планы социально-экономического развития муниципальных районов на очередной финансовый год. На уровне поселений утверждаются и реализуются приоритеты социально-экономического развития поселений, входящих в состав муниципальных районов (до 2015 г.), программы социально-экономического развития поселений на среднесрочную перспективу, планы социально-экономического развития поселений на очередной финансовый год.

6. Отраслевые концепции, целевые программы Омской области: разработаны и реализуются концепции и стратегии развития базовых секторов экономики и социальной сферы, дальнейшей активизации международных связей, маркетинговая стратегия Омской области, а также ряд целевых программ Омской области как социальной, так и экономической направленности, имеющих собственные ресурсные источники и механизмы реализации. В настоящее время в Омской области действуют концепции и стратегии развития секторов экономики и социальной сферы Омской области, предусмотрено финансирование за счет средств областного бюджета более четырех десятков целевых

программ Омской области. В частности, в сфере агропроизводства и агропереработки действуют долгосрочная целевая программа Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2010–2015 гг.)», а также ведомственная целевая программа «Повышение эффективности осуществления государственной политики Омской области в сфере развития агропромышленного комплекса на 2013–2017 гг.».

4.2. Кластеризация и экономическое районирование

Важнейшим принципом социально-экономического развития регионов в современном мире становится принцип поляризованного, или «сфокусированного» развития. С этих позиций одним из ключевых принципов развития Омской области, на которых строится система ее стратегического планирования, является *кластеризация*: ориентация на сеть производственных кластеров – географически локализованных объединений предприятий различных отраслей, ориентированных на высокотехнологичное производство и глубокую переработку сырья, способных эффективно использовать внутренние ресурсы территории. Именно кластеры в данном случае исполняют роль точек роста экономического развития Омской области.

С учетом исторически сложившейся специализации и высоких конкурентных позиций ведущих компаний на российском и международном уровнях в качестве основных приоритетов социально-экономического развития Омской области в долгосрочной перспективе логично считать развитие кластера нефтепереработки и нефтехимии, кластера высокотехнологичных компонентов и систем, а также инновационное развитие агропромышленного (агропищевого) кластера. Учитывая имеющуюся ресурсную базу и возрастающую предпринимательскую активность, реальную перспективу могут иметь также лесопромышленный кластер, а также кластер производства и переработки льна.

Более активное экономическое развитие северных районов Омской области предполагает добычу полезных ископаемых, транспортно-логистические услуги, заготовку и первичную переработку древесины, а также развитие внутреннего и въездного туризма, производство продуктов питания и биологически активных добавок из дикоросов, одежды и предметов быта из льняной

продукции. В сельском хозяйстве, согласно действующей Стратегии, упор будет сделан на создание новых высокотехнологичных агропромышленных комплексов по производству мясной и молочной продукции. Возможным, в перспективе, видится также формирование экспортно-ориентированного биокомплекса (производство биоэтанола, ферментов, аминокислот, биодизеля).

Следующим принципом в стратегическом планировании социально-экономического развития Омской области является *полицентризм* (использование преимуществ территориального размещения производительных сил). Сложившейся тенденцией в размещении современных высокотехнологичных отраслей является тяготение их к территориям, обладающим высококвалифицированным человеческим капиталом и развитой инфраструктурой, которые, в свою очередь, сосредоточены в крупных городах. Не является в этом смысле исключением и Омская область, где центром такого притяжения выступает город Омск. Эту тенденцию, как отмечено в Стратегии, следует рационализировать, чтобы планы и проекты стратегического развития региона не замещались планами и проектами отдельных компаний.

Территориальное разделение труда является важнейшим условием повышения производительности и конкурентоспособности региональной экономики. Исторически сложившаяся структура экономики Омской области, ее природно-климатические условия, а также преимущества кластеризации формируют направления социально-экономического развития территорий региона.

Планирование устойчивого развития экономики региона невозможно без учета особенностей территорий, снижения территориальных диспропорций социально-экономического развития, создания условий для развития «точек роста» во всех районах Омской области. На основе анализа социально-экономического развития районов Омской области определены территории, имеющие предпосылки ускоренного экономического роста, а также наиболее проблемные территории, выделены экономические районы и их центры – опорные «точки» ускоренного развития и концентрации производительных сил. В результате для целей планирования регионального развития в Стратегии выделяются 5 экономических районов, для каждого из которых определены их «точки роста»:

- Центральный экономический район, в который входят город Омск и Омский район (центр – город Омск); «точками роста» района являются нефтехимический, машинострои-

тельный, биотехнологический, агропромышленный и транспортный комплексы, туризм.

- Северный экономический район, в который входят Тарский, Усть-Ишимский, Большеуковский, Седельниковский, Знаменский и Тевризский районы Омской области (центр – город Тара); наиболее перспективными «точками роста» экономики района являются добыча нефти и газа, рудных песков циркон-ильменитовой россыпи, добыча и переработка сапропеля, производство торфобрикетов, производство льноволокна, лесопереработка, производство древесных гранул.
- Западный экономический район, в который входят Азовский немецкий национальный, Исилькульский, Крутинский, Любинский, Марьяновский, Москаленский, Называевский, Тюкалинский районы Омской области (центр – город Исилькуль); «точки роста» экономики районов – развитие растениеводства, молочного и мясного скотоводства, развитие переработки сельскохозяйственной продукции, добыча и переработка сапропеля, производство кирпича, туристско-рекреационная зона.
- Восточный экономический район, в который входят Большереченский, Горьковский, Калачинский, Колосовский, Кормиловский, Муромцевский, Нижнеомский, Саргатский районы Омской области (центр – город Калачинск); «точки роста» экономики Восточного экономического района – строительство животноводческих комплексов, развитие производств по переработке сельскохозяйственной продукции, транзит грузов по Транссибирской железнодорожной магистрали, туристско-рекреационная зона.
- Южный экономический район, в который входят Нововаршавский, Одесский, Оконешниковский, Павлоградский, Полтавский, Русско-Полянский, Таврический, Черлакский, Шербакульский районы Омской области (центр – рабочий поселок Нововаршавка); район имеет следующие «точки роста» экономики: развитие зернового производства, увеличение мощностей по переработке зерна, строительство животноводческих комплексов; приграничное торговое сотрудничество.

В Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г.¹ (далее Стратегия 2025) принципы территориально-экономического зонирования сохраняются, хотя сами зоны «укрупняются». В разрезе экономической специализации здесь выделяется три экономические зоны, в том числе:

- Центральная экономическая зона Омской области (г. Омск и прилегающие к нему и Транссибирской железнодорожной магистрали территории, относящиеся преимущественно к территориям следующих муниципальных районов Омской области: Исилькульский, Москаленский, Называевский, Любинский, Марьяновский, Азовский немецкий национальный, Омский, Кормиловский, Калачинский, Оконешниковский, Нижнеомский);
- Южная экономическая зона Омской области (территории, относящиеся преимущественно к территориям следующих муниципальных районов Омской области: Полтавский, Шербакульский, Одесский, Таврический, Павлоградский, Русско-Полянский, Нововаршавский, Черлакский);
- Северная экономическая зона Омской области (территории, относящиеся преимущественно к территориям следующих муниципальных районов Омской области: Крутинский, Тюкалинский, Горьковский, Саргатский, Коловский, Большереченский, Усть-Ишимский, Большеуковский, Тевризский, Знаменский, Крутинский, Седельниковский).

В рамках Северной экономической зоны отдельно выделяется Северная культурно-туристическая зона (г. Тара, преимущественно Тарский и Муромцевский муниципальные районы Омской области).

Для территорий Центральной экономической зоны приоритетными направлениями экономического развития являются:

- нефтехимическая промышленность;
- производство высокотехнологичных компонентов и систем;
- агропищевой комплекс;
- транспортно-логистические услуги;
- производство продуктов из древесины;
- внутренний и въездной туризм;

¹ Положение и указ губернатора Омской области № 93 от 24 июня 2013 г.

- сфера услуг (торговля, общественное питание, бытовые услуги и т.п.);
- легкая промышленность.

Для территорий Южной экономической зоны приоритетными направлениями экономического развития являются:

- агропищевой комплекс;
- транспортно-логистические услуги;
- легкая промышленность;
- производство продуктов из древесины;
- транспортно-логистические услуги;
- сфера услуг (торговля, общественное питание, бытовые услуги и т.п.).

Для территорий Северной экономической зоны приоритетными направлениями экономического развития являются:

- лесозаготовка и производство продуктов из древесины;
- легкая промышленность (заготовка льна);
- заготовка дикоросов;
- транспортно-логистические услуги («северный завоз»);
- развитие альтернативных источников энергии (использование торфа и древесного топлива).

Для территорий Северной культурно-туристической зоны дополнительным приоритетным направлением является внутренний и въездной туризм. В Южной экономической зоне существует резерв развития экономического сотрудничества с приграничными территориями Республики Казахстан.

4.3. Позиционирование агропромышленного комплекса в документах стратегического планирования региона

Стратегическое планирование развития территории на уровне субъекта РФ опирается на несколько ключевых факторов¹. Во-первых, оно должно учитывать современные мировые тенденции развития территорий, отраслей экономики и производственных комплексов, чтобы «отслеживать тренд». Во-вторых, развитие ре-

¹ Методические основы раздела: Селиверстов В.Е. Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 496 с.; Субфедеральная экономическая политика: проблемы разработки и реализации в Сибирском федеральном округе / под ред. А.С. Новоселова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. 428 с.

гиона должно базироваться на его внутреннем потенциале, ресурсной базе, исторически сложившейся структуре экономики и ее преимуществах. В-третьих, стратегическое планирование регионального развития должно учитывать объективно существующие ограничения. Процесс глобализации усиливает конкуренцию между регионами за инвестиции, за инновации и новые технологии, за квалифицированную рабочую силу, за размещение наиболее перспективных видов бизнеса на своей территории. В этой связи возросла роль конкурентоспособности региона и его позиционирования в системе координат социально-экономического развития, прежде всего субфедерального уровня.

Проанализируем вопросы реализуемости данного тезиса на примере стратегических документов Омской области с позиции учета конкурентных преимуществ и существующих ограничений, степени их увязки со Стратегией социально-экономического развития Сибири до 2020 г.

Безусловно, рассматривать агропроизводственный и агроперерабатывающий секторы экономики Омской области нельзя в отрыве от экономики Сибири. С этой точки зрения Стратегия достаточно органично вписывается в долгосрочные плановые документы субрегионального уровня, в частности в «Стратегию социально-экономического развития Сибири до 2020 года»¹. По уровню своего социально-экономического развития Омская область (наряду с Алтайским краем, Новосибирской и Томской областями) относится к регионам с относительно высокой плотностью населения, вполне сбалансированной аграрной и промышленной экономикой, сравнительно высоким уровнем развития инфраструктуры и освоенности территории. Именно здесь, по мнению разработчиков Стратегии развития Сибири, сосредоточен основной научно-образовательный и аграрный потенциал, обрабатывающий и перерабатывающий сектор промышленности Сибири.

Агропромышленный сектор Омской области имеет перспективу с точки зрения территориально-экономического зонирования Сибири. В частности, южные районы Омской области отнесены к агропромышленной зоне Южно-Сибирского широтного пояса хозяйственного развития. Приоритетная задача здесь – формирование высокотехнологичных агропромышленных предприятий с

¹ Утв. распоряжением Правительства РФ № 1120-в от 05 июля 2010 г.

законченным циклом производства, способных обеспечить население основными видами продовольствия и выйти на межрегиональные и международные рынки сельскохозяйственной продукции (в первую очередь зерна и продуктов его переработки).

Кроме того, Сибирь является крупнейшим транспортным узлом России, интегрирующим звеном между восточными районами и европейской частью страны, «мостом» между зарубежной Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. В современной экономической теории и практике выделяют так называемые «оси развития»: территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительный импульс развития благодаря увеличению грузопотоков, распространению инноваций и развитию инфраструктуры. Этот принцип также учитывается в Стратегии: в Омской области одним из элементов инфраструктуры в Центральном экономическом районе ставится задача создания мультимодального транспортного узла и транспортно-логистических центров, в Северном районе – транспортный коридор Тобольск–Тара–Томск. Транссибирская железнодорожная магистраль обеспечит перевозку произведенной продукции в Западном и Восточном районе. В силу выгодного приграничного положения в Южном районе будет сделан акцент на транзит грузов в страны Центральной Азии.

Вместе с тем развитый аграрный и агроперерабатывающий сектора Сибири тесно связаны с научным обеспечением: на территории СФО действуют сибирские отделения трех российских академий наук, в состав которых входят научно-исследовательские организации и сеть научно-опытных станций. Мощный научный потенциал Сибири затрагивает, безусловно, и Омскую область, научный потенциал которой характеризуется наличием академической, отраслевой и вузовской науки и их тесным взаимодействием. Академическая наука представлена деятельностью Омского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), объединяющего пять научных институтов и подразделений. Отраслевая наука представлена семнадцатью научно-исследовательскими организациями, двенадцатью конструкторскими бюро и рядом профильных производственных предприятий (ОКБ СибНИИСХ, Агромаш, Сибзавод и др.). Вузовская наука представлена четырьмя академиями, шестью университетами, девятью институтами и четырнадцатью филиалами высших учебных заведений. В области работает свыше 450 докторов наук,

более 2500 кандидатов наук. Всего в научно-образовательной сфере занято более 10 тыс. человек. Основную часть кадров для села готовит Омский государственный аграрный университет, включающий семь образовательных учреждений с пятнадцатью факультетами и семьдесятю четырьмя кафедрами (ежегодно для АПК Омской области выпускается более 1500 человек).

В качестве конкурентных преимуществ регионального агропроизводства и агропереработки с точки зрения возможностей логистики «Стратегией социально-экономического развития Омской области до 2025 г.» обоснованно выделено выгодное географическое и приграничное положение. Это действительно так: Омская область расположена на юге Западно-Сибирской равнины в среднем течении Иртыша, граничит на западе и севере с нефтедобывающей Тюменской, на востоке – с промышленно-инновационными Томской и Новосибирской областями, на юге и юго-западе – с иностранным государством, Республикой Казахстан.

Логичной выглядит опора на полезные ископаемые региона, которые представлены сотнями месторождений кирпичных и керамзитовых глин, песков, торфов, сапропелей, бентонитов, известкового сырья, минеральных солей и лечебных грязей, термальных и минеральных вод, что обеспечивает ресурсной базой местную строительную отрасль, создает возможность для развития туристско-рекреационного направления в сельских районах области.

Климат области континентальный, благоприятный для ведения сельского хозяйства, что делает Омскую область одним из крупнейших на востоке страны агропромышленным регионом. Ведущими отраслями сельского хозяйства в настоящее время являются растениеводство (основные виды продукции – пшеница, рожь, ячмень, овес), молочно-мясное животноводство, выводящее область в первую десятку крупнейших производителей молока и мяса в Российской Федерации.

Конкурентным преимуществом региона в сфере агропроизводства и агропереработки можно считать и сбалансированность внешнеэкономических связей: Омская область поддерживает торговые отношения с семьдесятю семью странами. Ключевыми торговыми партнерами являются: страны СНГ, Европы, Япония, Республика Корея, Таиланд. Внешняя торговля осуществляется преимущественно со странами СНГ (более половины экспорта, 2/3 импорта). Правда, в структуре экспорта Омской

области преобладают минеральные продукты (90%), а также продукция химической промышленности и каучук. Вместе с тем в импорте Омской области около 40% составляют машины, оборудование и транспортные средства, порядка 20% импорта занимают поставки овощей и фруктов.

Кроме того, к конкурентным преимуществам Омской области можно отнести достаточно развитую транспортную систему, существующие наукоемкие технологии производства, современную бизнес-инфраструктуру и производственную инфраструктуру. Развитию агропищевого кластера способствуют также историческая специализация Омской области в сельском хозяйстве, что обеспечивает базу для роста с точки зрения наличия кадровых ресурсов, развития институциональности и компетенций, включая сферу семеноводства и селекции зерновых и масличных культур, а также ряд конкурентоспособных компаний-переработчиков и производителей сельскохозяйственной продукции, развивающихся производителей сельскохозяйственной техники.

К ограничивающим факторам развития агропищевого кластера, согласно Стратегии 2025, относятся:

- наличие рисков в сельскохозяйственном производстве, что связано с зависимостью отрасли от природно-климатических условий, низкой продуктивностью в основных отраслях сельскохозяйственного производства, неравномерной (по природно-климатическим зонам) доступностью пахотных угодий, недостаточной эффективностью их использования;
- низкий уровень развития транспортной и инженерной инфраструктуры;
- ограниченный доступ к рынкам сбыта;
- низкая доступность заемных финансовых средств;
- высокий моральный и физический износ основных фондов и низкие темпы обновления основных фондов в сельскохозяйственном производстве;
- низкий уровень заработной платы в организациях агропищевого кластера, в первую очередь сельскохозяйственного производства, что ограничивает возможность привлечения квалифицированных кадров.

Перспективными направлениями для развития потенциала агропищевого кластера являются увеличение глубины переработки продукции кластера, выход на новые рынки (субъекты дальневосточной части Российской Федерации, Республика Казахстан, Средняя Азия) и создание производств в новых продуктовых сегментах (развитие новых продуктов, новых форматов и концепций питания, развитие продукции с этнонациональной спецификой), повышение эффективности хозяйствования существующих предприятий в кластере.

Реализация стратегии обеспечит в долгосрочной перспективе к 2025 г. наличие в Омской области современного и эффективного агропищевого кластера с развитым сегментом переработки продукции, ориентированным на экспорт и отвечающим международным стандартам качества производства. Основные показатели развития сферы агропроизводства и агропереработки в Омской области, согласно Стратегии 2025, в сводном виде приведены в табл. 4.1.

Таблица 4.1

**Ключевые показатели развития агропищевого кластера,
2011 г. = 1,0**

Показатель	2015	2020	2025
Рост производства сельскохозяйственной продукции	1,0	1,2	1,4
Рост переработки зерна на муку, крупу, комбикорма и другие цели в общем балансе ресурсов зерна Омской области	1,31	1,36	1,41
Рост производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1,2	1,7	2,1

«Программой социально-экономического развития Омской области на 2009–2012 гг.» в сфере агропромышленного комплекса предполагается реализация ряда крупных инвестиционных проектов общей стоимостью более 20 млрд рублей. Основными из них являются: строительство завода по переработке масличных культур в Таврическом районе, крупяного завода в Калачинском районе, молочно-товарной фермы в Марьяновском районе, свиноводческого комплекса на 11,5 тыс. голов в Азовском немецком национальном районе, реконструкция и модернизация производств организациями пищевой и перерабатывающей промышленности.

В целях обеспечения сырьем создаваемых в рамках инвестиционных проектов производственных предприятий в регионе увеличиваются посевные площади крупных культур, рапса и других масличных культур. Перспективным направлением для формирования сырьевой базы пищевой промышленности Омской области является выращивание пивоваренного ячменя для обеспечения сырьем пивоваренного завода (с 25 тыс. т в 2008 г. до 42 тыс. т в 2012 г.).

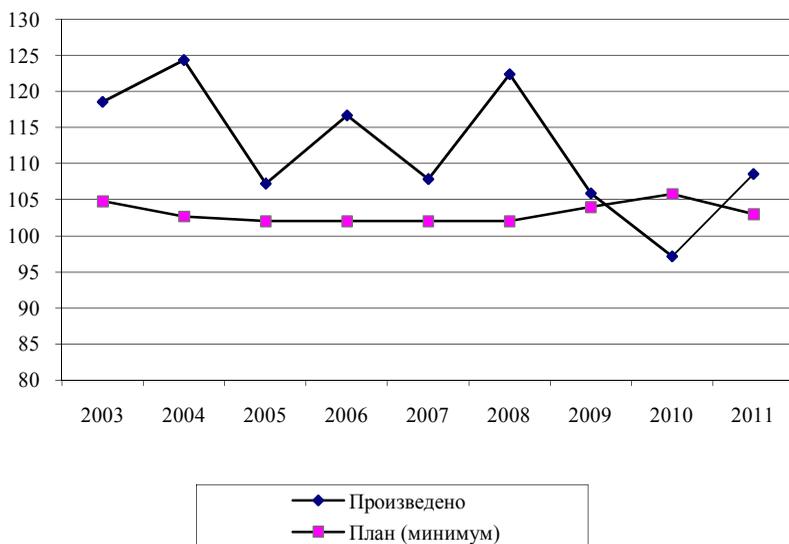

Рис. 4.1. Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, % к предыдущему году

В «Плане действий Правительства Омской области по социально-экономическому развитию Омской области на 2013 год» агропромышленный комплекс традиционно остается одним из ведущих направлений деятельности региональной власти и имеет прикладную направленность. Ключевые мероприятия плана лежат в сфере привлечения инвестиций в основной капитал агропромышленного комплекса и сельских территорий; содействия технической и технологической модернизации сельскохо-

зяйственного производства Омской области; стимулирования переработки сырья местных сельхозтоваропроизводителей организациями перерабатывающей промышленности Омской области; роста объемов производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, производимой хозяйствами малых форм; повышения профессионального и образовательного уровня работников, привлечение высококвалифицированных кадров в агропромышленный комплекс Омской области; развития системы мониторинга и управления кадровым обеспечением отраслей сельской экономики; предотвращения возникновения и распространения особо опасных болезней животных на территории Омской области и т.п.

Проведенный анализ показал (рис. 4.1), что ежегодные планы администрации Омской области в части производства продукции сельского хозяйства традиционно выполняются (за исключением 2010 г.).

4.4. Инструментарий регионального развития агропищевого кластера

Спектр экономико-технологических «инструментов», позволяющих достичь цели регионального развития в сфере АПК, в Стратегии достаточно широк: инфраструктура (особенно в сфере инноваций), государственно-частное партнерство, ускоренное развитие малого предпринимательства, информатизация хозяйственной жизни, повышение эффективности местного самоуправления и т.п.

Большое значение в развитии регионального производства имеют инновации. В Омской области упор будет сделан на такие элементы региональной инновационной инфраструктуры, как бизнес-инкубаторы, ресурсные центры и технопарки. Число созданных и применяемых в производстве инноваций должно положительно характеризовать экономику региона. В этой части научная значимость разработок омских ученых, конструкторов, инноваторов объективно высока, но коммерческая ценность этих достижений будет проявляться только в случае их использования. Поэтому интересы региона, с точки зрения подходов Стратегии, заключаются в активном продвижении созданных технологий и продукции и их использовании, в том числе на своей территории.

Согласно Стратегии, взаимодействие государства и бизнеса (государственно-частное партнерство) в достижении общих целей социально-экономического развития, совместное финансирование крупномасштабных проектов порождает новый мощный механизм территориального развития. Применение механизмов государственно-частного партнерства в сфере энергосбережения, строительстве социально-значимых объектов, предприятий в Омской области обеспечит реализацию общественно значимых проектов, малопривлекательных для традиционных форм частного финансирования, а также повысит эффективность проектов. Кроме того, государственно-частное партнерство может существенно повысить эффективность местного самоуправления.

Своевременным и перспективным выглядит использование ресурсов малого предпринимательства для цели долгосрочного регионального развития Омской области. Малый бизнес выступает наиболее массовой, динамичной и гибкой сферой деловой жизни, ускоряет инновационный прогресс, создает дополнительные рабочие места, то есть решает многие актуальные социально-экономические задачи, особенно на уровне муниципальных образований. Малый бизнес поможет поддержать значимые отрасли Омской области и выполнить ряд важнейших функций по диверсификации и адаптации производства, дальнейшему развитию инфраструктуры и непромышленной сферы. Расширение деятельности малого бизнеса будет способствовать повышению конкурентоспособности омских компаний.

Мощным инструментом регионального развития в системе документов стратегического планирования выступает информатизация региональных хозяйственных систем. В современных условиях резко сокращается продолжительность периодов «удвоения знаний» и растет объем информации, что порождает модификацию концепции постиндустриального развития социума – концепцию информационного общества. Повышение и дифференциация спроса хозяйственных субъектов на все виды информации являются стимулами широкого применения информационных и телекоммуникационных технологий. Особое значение приобретает управление информационными ресурсами как способ обеспечения эффективного функционирования экономики региона. За счет использования органами власти, предприятиями и учреждениями современных информационных технологий будет повышаться качество управления, расти эффективность регионального

воспроизводства и предоставления услуг. Планируется активное содействие процессам интеграции субъектов региональной экономики и социальной сферы Омской области в сибирское, российское и глобальное информационное пространство.

Стратегия 2025 рассматривает инструментарий достижения стратегических целей регионального развития в административной, проектно-институциональной плоскости. В частности, для реализации целевых установок и задач развития АП-кластера предусматриваются следующие ключевые инструменты (рис. 4.2).

Для решения задачи управления стратегическими проектами в сфере агропроизводства и агропереработки предусматривается три инструмента: центральный проектный офис по реализации Стратегии 2025, проектный офис (проектные офисы) в органах исполнительной власти Омской области и переход на государственные программы Омской области.

Рис. 4.2. Инструменты реализации стратегических целей АП-кластера

Центральный проектный офис выполняет функции оперативного управления реализацией стратегических установок на всей территории Омской области: разработка и утверждение стандартов планирования и проектной деятельности, внедрение проектных информационных систем, обучение, сертификация, повышение квалификации государственных служащих и контроль за соблюдением методологии, анализ имеющихся ресурсов и определение приоритетности отдельных проектов, мониторинг выполнения проектов, а также формирование отчетности о ходе реализации Стратегии 2025.

Проектный офис в «профильном» органе исполнительной власти Омской области призван обеспечить реализацию приоритетных мероприятий и инициатив по направлению развития АП-кластера. Его функционал – регулярный мониторинг и сбор информации по инициативам Стратегии 2025 в сфере агропроизводства и агропереработки, а также своевременное реагирование на угрозы и риски невыполнения инициатив (в координации с центральным проектным офисом).

Переход на государственные программы Омской области необходим для обеспечения соответствия стратегических документов Омской области требованиям федеральной реформы в системе стратегического государственного планирования (в частности законопроекту «О государственном стратегическом планировании»). Целевые государственные программы Омской области будут обеспечивать достижение целевых установок Стратегии 2025 по развитию АП-кластера, а также дальнейшую реализацию целей, задач и мероприятий ведомственных и долгосрочных целевых программ Омской области.

Для решения задач межведомственной координации предполагается создание двух ключевых инструментов, необходимых для анализа, мониторинга и корректировки хода реализации Стратегии в сфере развития АП-кластера:

- общественного экспертно-консультативного совета по стратегическому развитию и конкурентоспособности при губернаторе Омской области;
- инвестиционного совета при губернаторе Омской области.

Третья группа инструментов включает создание институтов развития Омской области: Корпорации развития, Агентства поддержки промышленности и инвестиций, Ассоциации агропищевых кластера.

Ключевой задачей корпорации развития является обеспечение бизнес-проектов, преимущественно в сфере переработки, логистики и маркетинга (на коммерческой основе). Корпорация развития инфраструктуры может извлекать доход, продавая либо сдавая в аренду подготовленные земельные участки потенциальным инвесторам для промышленного строительства. Кроме того, в приоритетные направления деятельности Корпорации развития входит финансовое участие в государственно-частных проектах на территории Омской области, прежде всего в сферах транспорта и инфраструктуры. Агентство поддержки промышленности и инвестиций призвано оказывать безвозмездную поддержку существующим организациям Омской области, способствовать повышению производительности труда, продвижению омских товаров на внешних рынках, привлекать и сопровождать инвесторов на всех стадиях инвестиционного проекта, координировать развитие взаимосвязей внутри и между кластерными образованиями.

Основные задачи создания кластерной ассоциации в сфере агропроизводства и агропереработки – повышение эффективности взаимодействия между участниками агропищевого кластера, привлечение инвестиций в отрасль, взаимодействие с органами исполнительной власти Омской области и федеральными органами государственной власти.

* *
*

В целом проведенный анализ показал, что система стратегического планирования регионального развития на уровне субъекта Федерации комплексна и мультиформатна, определяет долгосрочные цели, приоритеты и задачи, а также ключевые направления развития экономики и социальной сферы Омской области на основе анализа имеющегося потенциала и существующих ограничений. «Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 г.», разработанная при участии специалистов «Strategy Partners Group» в условиях общественной экспертизы, является центральным основополагающим документом системы стратегического планирования регионального развития, в том числе в сфере агропроизводства и агропереработки. Ключевые

изменения системы стратегического планирования (на основе Стратегии 2025) состоят в следующем:

1. Входящие в систему стратегического планирования документы определяют количественные показатели (индикаторы) достижения стратегической цели и решения задач социально-экономического развития Омской области, рассчитаны на основе среднегодовых темпов развития региональной экономики и социальной сферы с поправкой на макроэкономические тенденции, что, в свою очередь, делает возможным охарактеризовать их как реально достижимые. Кроме того, теперь более отчетливо просматриваются возможности экономического роста в новых направлениях для сельских районов Омской области.

2. В новом стратегическом документе более четко позиционируется АПК Омской области в субфедеральном разделении труда, оцениваются рынки сбыта продукции омских компаний, ставится задача их расширения.

3. Документы долгосрочного горизонта планирования и прогнозирования предусматривают альтернативные сценарии социально-экономического развития региона, позволяют рассматривать различные пути достижения поставленных задач. Практическая реализация данных предложений позволит придать регио-нальному развитию более динамичный, инновационный характер.

4. В то же время, система стратегического планирования регионального развития, в основе которой лежит Стратегия 2025, в части постановки задач и инструментов их реализации в сфере развития кластерных образований (в том числе, в агропромышленном комплексе), может быть добавлена направлением поддержки полезных структурных сдвигов региональной экономики, например, через организацию мониторинга и поддержки конкурентоспособных компаний (особенно растущих, малых, инновационных), нацеленных на межрегиональный, российский и глобальный рынки; демонополизацию отраслевых предприятий, усиление конкуренции на региональном рынке; содействие сотрудничеству региональных компаний с лучшими российскими и мировыми корпорациями, носителями передовых технологий и т.п.

Дальнейшее развитие АП-кластера в системе стратегического планирования Омской области лежит в плоскости «корректировки» стратегических документов регионального и муниципального уровня в соответствии с ключевыми инициативами Стратегии 2025 (программы социально-экономического развития Омской области на среднесрочную перспективу, отраслевых концепций и целевых программ, планов действий регионального правительства по социально-экономическому развитию Омской области, стратегий, программ развития и планов действий муниципальных образований Омской области и т.п.). Эта комплексная работа позволит в полной мере использовать весь спектр административно-экономических возможностей органов государственного и муниципального управления в рамках региона, придать динамику процессам развития Омской области в сфере агропроизводства и агропереработки в долгосрочной перспективе.